

Иисус: последние дни

Что же произошло на самом деле

Предисловие

Если говорить о Писании и богословии, то можно утверждать, что существует дистанция между учеными, с одной стороны, и церковью, с другой, и, к сожалению, огромная. Ученые обречены иметь дело исключительно с идеями, аргументами, размышлениями — как будто они обитают в пресловутой башне из слоновой кости. Церковь же занимается практикой, делами христианской веры, такими как поклонение, благовестие, помочь другим людям в обретении веры и молитва. Это разделение, хотя его нередко усиливают обе участвующие стороны, на самом деле искусственно. Несмотря на разделение, в течение многовековой истории христианства и церковь, и наука вносили ценный разнообразный вклад в общее дело: каждая из них играла важную роль в распространении и сохранении ортодоксальной христианской веры, веры в воплощение. И сегодня христианам нужно создавать такие площадки, где обе стороны взаимно обогащают друг друга, где все лучшее, что есть и у церкви, и у науки, соединяется в диалоге, в обучении, в миссии во славу Бога.

Три главы, составляющие эту небольшую книгу, сначала прозвучали в виде лекций. Они были прочитаны в рамках Симпозиума церкви и научного мира (*Symposium for Church and Academy*), проходившего в Кричтонском колледже. Я возглавил этот симпозиум и решил включить в него циклы лекций именно для того, чтобы сгладить описанный выше разрыв, и так возник глубокий союз между кричтонским факультетом Библии и богословия и местными церквами, союз, в' рамках которого научный мир и церковь назидают друг друга и вместе выполняют свое служение. В качестве лекторов мы приглашали туда людей, которые, по признанию международного сообщества, стоят в первых рядах исследователей Писания или богословия, а одновременно преданно трудятся в миссии евангелизации христианской церкви. Нам посчастливилось принимать у себя Тома Райта (2003) и Крейга Эванса (2004), которые приняли наше приглашение прочитать первые лекции этой новой серии. В последующие годы мы принимали у себя и других известных людей, таких как Гордон Фи, Макси Даннем и Денис Холлингер.

В настоящую книгу вошли две лекции Крейга Эванса (одна — о смерти, вторая — о погребении Иисуса) и одна лекция Тома Райта (о воскресении Иисуса), которые были переработаны, чтобы сделать их доступнее для широкой публики. Темой выступлений обоих лекторов стала личность Иисуса, и потому отдельные лекции были объединены в книгу. А кроме такой общей темы, двух лекторов объединяет еще и единое намерение, или направление. Оба исследуют события жизни Иисуса как историки, пытаясь найти в них свидетельство о том, что же там происходило на самом деле (или, в некоторых случаях, — вероятнее всего). Крейг Эванс и Том Райт, как и большинство христиан, понимают, что вопрос достоверности этих исторических событий крайне важен с точки зрения подлинности христианской веры. Хотя между этими двумя вещами нельзя поставить знак равенства, история крайне важна для веры. Что происходило на самом деле — важнейший вопрос!

И наконец, рассматривая события смерти, погребения и воскресения Иисуса с исторической точки зрения, авторы — в буквальном смысле поневоле — приближаются к вопросам апологетики. Хотя эти вопросы не стоят для них на переднем плане, любое исследование этих событий глазами историка влечет за собой разбор иных исторических теорий и утверждений, что отражено в данной книге. Поэтому, пытаясь представить сколь можно более точно историческую картину жизни Иисуса, авторы иногда ссылаются на

другие современные теории, которые подтверждают их выводы или разоблачают гипотезы и представления, лишенные исторических оснований.

Хотя данная книга может быть интересна и исследователю, занимающемуся Новым Заветом, биографией Иисуса или иудаизмом конца эпохи Второго храма, преимущественно она обращена к широкому кругу читателей: заинтересованным мирянам и клирикам, студентам и выпускникам университетов, а также к ученым, которые занимаются чем-либо иным, кроме упомянутых ранее тем. Мы надеемся, что эту книгу будут читать и в научном мире, и в церкви и что она подтолкнет читателя к размышлению, наведет на новые мысли, чему-то его научит и укрепит его в бескомпромиссной вере.

Разумеется, за подобными изданиями стоит поддержка и помошь многих людей. Прежде всего я хотел бы выразить благодарность руководству Кричтонского колледжа, которое поддержало мой замысел относительно Симпозиума церкви и научного мира. Я также признателен Епископальной диоцезии Западного Теннеси, Образовательному фонду Вильберфорса, баптистской церкви Тринити (Кордова, Теннеси) и Кричтонскому колледжу за финансовую поддержку цикла лекций, в котором приняли участие Том Райт и Крейг Эванс. Я благодарю нашего издателя в *Westminster John Knox Press* Филиппа Лоу за его постоянную помошь в процессе подготовки этой книги. Я также признателен моему студенту Натану Брэсфилду который подготовил указатели для оригинального издания. И наконец, я хочу выразить благодарность Тому Райту и Крейгу Эвансу не только за то, что они участвовали в этом проекте как лекторы и авторы, но и за проявленную при этом доброту, смирение и дружелюбие. Ваша вера в Иисуса не нуждается в словах, ее можно увидеть и услышать и без них.

*Трой Миллер
Пасха 2008
Мемфис, Теннеси*

Сокращения

2 Вар	<i>2 Варуха</i>
Аревн.	<i>Иудейские древности</i>
Анн.	<i>Тацит Анналы</i>
Библ. Ар.	<i>Псевдо-Филон Библейские древности</i>
в. Киддущим	<i>Вавилонский Талмуд, Киддущим</i>
в. Мегилла	<i>Вавилонский Талмуд, Мегилла</i>
Война	<i>Иосиф Флавий Иудейская война</i>
Ест. Ист.	<i>Плиний Старший Естественная История</i>
Зав. М.	<i>Завещание Моисея</i>
И. Моэд Катан	<i>Иерусалимский Талмуд, Моэд Катан</i>
Ист. Алекс.	<i>Курций Руф История Александра Македонского</i>
Кох. Раб.	<i>Рабба на Кохелет</i>
Лев. Раб.	<i>Рабба на Левит</i>
м. Песахим	<i>Мишна, Песахим</i>
м. Санхедрин	<i>Мишна, Санхедрин</i>
Мех.	<i>Мехилта</i>
П. Аувр.	<i>Луврский папирус</i>
П. Флор.	<i>Флорентийский папирус</i>
Сифре Числ.	<i>Сифре на Книгу Чисел</i>
Т. Менах.	<i>Талмуд, Менахом</i>
Церк. Ист.	<i>Евсевий Церковная история</i>
Юб.	<i>Книга Юбилеев</i>

<i>CIL</i>	<i>Corpus Inscriptionum Latinarum</i>
<i>Мор.</i>	Плутарх <i>Moralia</i>

Вопль смерти

Крейг Эванс

Самый первый официальный Символ веры, исповедание веры христианской церкви, — это Апостольский Символ веры, который, вероятно, появился в III веке. Вот как звучат эти знакомые нам слова:

Верую в Бога, Отца Всемогущего,
Творца неба и земли,
И в Иисуса Христа, Единого Его Сына,
Господа нашего,
Который был зачат от Духа Святого,
родился от Марии Девы,
страдал при Понтии Пилате,
был распят, умер и погребен,
сошел в ад,
в третий день воскрес из мертвых,
восшел на небеса,
сидит одесную Бога Отца Всемогущего,
оттуда придет судить живых и мертвых.
Верую в Духа Святого,
Святую Вселенскую Церковь,
святых общение,
оставление грехов,
воскресение плоти, жизнь вечную.
Аминь.

Самое существо Символа веры отражают стоящие в середине слова: «страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребен, сошел в ад, в третий день воскрес из мертвых». Эта часть Символа веры вбирает в себя и кратко выражает куда более древние исповедания христианской веры, многие из которых мы находим в самом Новом Завете. Так, в середине I века апостол Павел, говоря о Евангелии¹, утверждает: «Ибо я передал вам во—первых то, что и принял: что Христос умер за грехи наши по Писаниям, и что Он был погребен, и что Он воздвигнут в третий день по Писаниям, и что Он явился Кифе, потом — Двенадцати»² (1 Кор 15:3–5).

Настоящая книга посвящена трем важнейшим элементам Символа веры: смерти, погребению и воскресению Иисуса. Никого не должно удивить то, что сильнее всего подвергается сомнению и нападкам третий пункт, вера в воскресение Иисуса. Но в последнее время стало модным оспаривать историчность и двух предшествующих элементов: смерти и погребения.

Авторы данной книги твердо убеждены в том, что за Символом веры и за убеждениями христиан стоит история. Смерть, погребение и воскресение Иисуса — не просто богословские идеи, но подлинные события, и эти события сначала пробудили к жизни веру, а

---

¹ **Евангелие** — греческое слово, обозначающее «Благая весть». Это весть Иисуса Христа о наступлении царства, или правления, Божьего. Также это слово обозначает рассказ о жизни, смерти и воскресении Иисуса.

² Здесь и далее, если не оговорено особо, Новый Завет цитируется в переводе епископа Кассиана (Безобразова), Ветхий Завет — в Синодальном переводе. — *Прим. пер.*

потом потребовали богословского объяснения. В данной главе мы подробнее рассмотрим смерть Иисуса — такое событие, которое, по иронии судьбы, сначала отнюдь не пробуждало ни в ком веру.

Реальность смерти Иисуса

Ни один серьезный историк, исповедует ли он какую-либо религию или не исповедует никакой, не станем сомневаться в том, что Иисус из Назарета действительно жил в I веке и был казнен при Понтии Пилате, правившем Иудеей и Самарией. Это признают все ученые, хотя о том, вероятно, не знает широкая публика. Тем не менее кое-кто еще в этом сомневается. Так, в одной недавно вышедшей книге снова звучит уже не новое причудливое утверждение: Иисус на самом деле не был казнен, но с помощью римского правителя и других людей инсценировал свою казнь, а затем бежал в Египет. Как уверяет автор той книги, это доказывают два письма, написанные на арамейском³ и найденные под одним домом в Иерусалиме около сорока лет назад. Эти письменные доказательства, говорится далее, бережно хранит один коллекционер, имя которого невозможно предать огласке, в городе, который невозможно указать. Разумеется, ни автор этой фантазии, ни хозяин тех писем не может читать по-арамейски или не обладает достаточным уровнем знаний, чтобы определить подлинность древних писем. К сожалению, многие читатели не способны заметить, насколько неправдоподобен такой сценарий.

О смерти Иисуса говорят (хотя бы молчаливо о том предполагая) не только все авторы Нового Завета и христианской литературы первых веков, но и иудейские и римские античные авторы. Живший в I веке Иосиф Флавий, иудейский историк и апологет, свидетель закончившегося катастрофой бунта против Рима (66–70 н.э.), утверждает, что Иисус по обвинению иудейских влиятельных лиц был осужден на распятие Пилатом (Древн. 18.63–64). Как пишет римский историк Тацит, «Христос... был умерщвлен в царствование Тиберия прокуратором Понтием Пилатом» (Анн. 15.44). Хотя Тацит ошибочно повысил Пилата в чине (тот был префектом, а не прокуратором), это краткое описание согласуется с тем, что говорят и Флавий, и евангелия христиан. Лукиан Самосатский в своем шутливом рассказе о Перегрине и христианах, среди которых он сам какое-то время вращался, называет Иисуса «человеком, который был распят в Палестине» (О кончине Перегрина § 11; ср. § 13 «распятый мудрец»). И наконец, сириец Мар бара Серапион в письме к сыну, написанном, вероятно, в конце I века, упоминает об Иисусе, «мудром царе» иудеев.

Смерть Иисуса подтверждает и тот простой факт, что она явилась для его последователей неожиданностью. Когда Иисус начал речь о своих неизбежных страданиях и смерти, Петр, говоривший от имени всех учеников, отводит своего наставника в сторону и начинает с ним спорить (Мк 8:31–33): здесь ясно показано, что Петр не ожидал такого исхода. Чего же ожидали ученики? Они думали, что воссядут по правую и левую руку Иисуса, то есть создадут новое правительство Израиля (Мф 19:28, Мк 10:35–40, Лк 22:28–30). Царство (правление) Бога пришло, и правлению сатаны приходит конец (Мк 1:15; 3:11, 22–27, Лк 10:17–19; 11:20). Каким же образом мученичество Избранника Божьего вписывается в эту картину?

На самом деле, смерть Иисуса смущала первых учеников Иисуса. Именно об этом говорит Павел, когда заявляет, что «не стыдится Евангелия» (Рим 1:16). Народ, населявший Римский мир, верил, что сыны Бога, герои и спасители не умирают на крестах. В то время смерть Иисуса не вызывала сентиментальных чувств, и особенно это относится к кресту — ужасающему символу для тогдашнего мира. Каким образом это можно назвать «доброй новостью», или «радостной вестью» (таково значение слова «евангелие»)? Этот вопрос приводил в замешательство как иудеев, так и язычников. И если бы Иисуса не казнили, если

³ Арамейский язык — древний семитский язык, близкий к древнееврейскому. Во времена Иисуса был разговорным языком на территории Палестины.

бы он не умер на кресте, кому понадобилось бы изобретать такую историю?

Нет, смерть Иисуса не была выдумкой. Это — суровая историческая правда. О ней знали нехристиане, а сами последователи Иисуса пришли в замешательство, столкнувшись с данным событием, — по крайней мере сначала, — а затем, когда они провозглашали по Римской империи, что Иисус есть Спаситель и Сын Божий, оно оставалось постоянным источником недоумения. У нас нет сомнений в том, что Иисус был казнен. Но почему это произошло?

Причины смерти Иисуса

Многие люди, включая христиан, не знают, почему Иисус был казнен, почему он нажил себе смертных врагов. Я слышал мнения, что Иисуса казнили, потому что он был добрым или потому что его боялись лицемерные фарисеи⁴. Эти мнения не имеют под собой никакой реальной почвы. Евангелия, вошедшие в Новый Завет, указывают на несколько исторических факторов, которые особенно сильно действовали в последние дни жизни Иисуса и привели его на крест; но его доброта или споры с фарисеями к этим факторам не принадлежат.

Во—первых, Иисус нажил себе врагов из—за того, каким образом он вступил в Иерусалим на последней неделе своего служения. Он въехал в святой город на осле, окруженный народом, восклицающим: «Осанна! благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида!» (Мк 11:1—10; в частности, 9—10). Таким образом въехав в город, Иисус намеренно подчеркнул связь с Соломоном, сыном Давида, который тысячу лет тому назад воссел на царского мула, когда его должны были провозгласить царем (3 Цар 1:32—40). Это действие Иисуса также было ответом на древнее пророчество об ожидаемом кротком царе (Зах 9:9). Иисус выразил этим поступком надежду на возвращение сына Давида, более того, окружающие, судя по их реакции, именно так это и поняли. За возгласами «Осанна!», которые указывают на Пс 117, стоит вера в то, что входящий в Храм «во имя Господне» — это не кто иной, как сам Давид, которому суждено стать царем и повелителем Израиля (см. Пс 117:19—27 в арамейском параллеле). Это событие однозначно указывает на то, что царем Израиля был Иисус, а не кесарь. Таким образом, с самого момента входа в Иерусалим Иисус ставит себя в положение противника римской власти.

Во—вторых, Иисус нажил себе врагов после его действий во дворе Храма. Этот хорошо известный эпизод привел к приостановке торговли и ритуалов, необходимых для принесения жертв, кроме того, Иисус бросил вызов стоящим у власти священникам, когда произнес слова, нарушившие их покой (Мк 11:15—18):

«Не написано ли:
«Дом Мой домом молитвы будет назван
для всех народов»?
Вы же сделали его вертепом разбойников
(ст. 17).

Иисус здесь сначала приводит слова из пророчества Исаии (56:7) о том, что настанет день, когда все люди, иудеи и язычники, живущие в дальних краях, придут в Иерусалим, где им будут рады. Все народы поклонятся Богу Израилеву; их дары будут приняты, а их молитвы — услышаны. Это пророчество не было чем—то неслыханным для тогдашнего иудея; оно соответствовало первичному предназначению Храма, которое отражено в древней молитве Соломона в день освящения Храма (3 Цар 8:41—43). Действия Иисуса и упомянутые им слова Исаии указывали на то, что храмовые властители не живут в согласии со своим

---

⁴ **Фарисеи** — популярное религиозное течение в иудаизме. Фарисеи делали акцент на максимально полном соблюдении предписаний Торы и следовании преданиям старцев.

призванием. Храм не сделался местом молитвы для всех народов. Вместо этого он стал «вертепом разбойников». Это выражение отсылает к словам Иеремии (Иер 7:11). Пророк едко критиковал тогдашнюю храмовую элиту и предупреждал, что Бог разрушит Храм. А потому влиятельные священники, книжники⁵ и старейшины должны были услышать в суровых, критических словах Иисуса оскорбление.

Когда кто-либо произносил подобные гневные проповеди, основанные на главе 7 Книги пророка Иеремии, это влекло за собой неприятности. Иосиф Флавий рассказывает нам о некоем Иисусе, сыне Анана, который с 62 года н. э. начал пророчествовать о гибели Иерусалима и его знаменитого Храма. Подобно Иисусу из Назарета, Иисус, сын Анана, косвенно ссыпался на Иер 7, находясь около Храма (*Война* 6.300–305;ср. Иер 7:34). Этому жившему позже Иисусу повезло. В отличие от Иисуса от Назарета, Иисус, сын Анана, не был казнен (хотя религиозные вожди того желали), и его отпустили. Тем не менее удача покинула Иисуса, сына Анана, семь лет спустя, когда, во время осады города он был убит камнем, переброшенным через стену катапультой.

Третьей причиной появления у Иисуса врагов стала притча о винограднике (Мк 12:1–12). Он рассказывает эту притчу, косвенным образом отвечая на вопрос, который ему задали влиятельные священники и их сторонники: они пожелали узнать, какой властью Иисус совершил свое действие в Храме (Мк 11: 27–33). Иисус взял за основу своей притчи притчу Исаи, в которой звучало грозное предупреждение: Израиль обречен предстать перед судом, потому что не стремится к справедливости (Ис 5:1–7). И еще более притча Иисуса должна была разъять влиятельных священников потому, что в те времена притчу Исаи начали понимать как слова, направленные в первую очередь против храмовой элиты. Эту точку зрения отражают арамейский парофраз главы 5 Книги пророка Исаи, позднейшие раввинистические толкования, а также один из кумранских⁶ свитков (4Q500), относящийся к I веку до н. э. Трудно было проглядеть смысл сказанного Иисусом: влиятельные священники взбунтовались против Бога и даже сговорились убить его Сына — и потому их ожидает суд. Эта угроза, как и угроза, высказанная ранее, когда Иисус обратился к словам Иер 7, породила среди влиятельных священников желание избавиться от Иисуса.

Четвертая причина усиления вражды к Иисусу в том, как Иисуса помазала безымянная женщина (Мк 14:3–9). Многие годы комментаторы не желали видеть в этом действии женщины помазание Мессии, предпочитая толковать это как помазание в честь праздника Песах — некий аналог сегодняшней веточки омелы на Рождество. Подобное отношение исследователей к данному эпизоду можно объяснить ложным представлением о том, что сам Иисус не думал о себе как о Мессии. Но это представление недавно было поставлено под обоснованное сомнение, и не в последнюю очередь благодаря открытию кумранского текста (4Q521), где говорится об исцелениях, сопровождающих приход Мессии, что перекликается со словами Иисуса, в которых тот кратко описывает свою деятельность в ответ на просьбу заключенного в темницу и обескураженного Иоанна Крестителя (Мф 11:2–6, Лк 7:18–23). После этого важного открытия ученые охотнее готовы признать то, что постоянно утверждают евангелия: что Иисус понимал себя как Мессию Израиля. Как мы объясним то, почему Иисуса постоянно называют Мессией, если он сам не считал себя таковым? Этот вопрос еще недавно не казался достаточно значимым подобным скептически настроенным ученым.

Важно заметить, что сразу после того как женщина помазала Иисуса, Иуда Искариот пошел предавать своего наставника (Мк 14:10–11). Многие комментаторы обращали

⁵ **Книжники** — писцы. Во времена Иисуса способность читать и писать была редкостью и грамотные люди очень ценились. Довольно часто книжники брали на себя функции чиновников.

⁶ **Кумран** — место на северо-западном побережье Мертвого моря, в 14 километрах к югу от Иерихона. В 1947–1956 годах в Кумране была найдена библиотека общины ессеев, живших там между II веком до н. э. и концом I века н. э. Открытие рукописей Мертвого моря значительно обогатило наши знания о мире, в котором жил Иисус.

внимание на противопоставление названного по имени ученика, который совершают акт предательства, и безымянной женщины, которая показывает свою верность Иисусу, что, бесспорно, отражает литературный дар евангелиста. Но при этом часто упускают из виду другое: Иуда, заключая свою сделку, с большой вероятностью доложил влиятельным священникам об этом поступке женщины. Иуда заработал свою плату не только тем, что указал стражникам и челяди первосвященника место вдалеке от толпы, где Иисус молился, но и тем, что дал свои показания о том, чему Иисус учил и кем его считали ученики. И помазание здесь слишком важная деталь, чтобы ее опустить. Это давало властям дополнительные основания для избавления от Иисуса.

Таким образом, иудейские властители желали покончить с Иисусом не потому, что он был добрым, но потому, что они видели в нем серьезную политическую угрозу. Его слова о правлении Бога угрожали существующему порядку, который влиятельные священники желали сохранить. Иисус вступил в Иерусалим как помазанный сын Давидов, он действовал во дворе Храма так, как если бы обладал мессианской властью. Он говорил о предназначении Храма, пробуждая в памяти его освящение Соломоном, и так, как если бы сам был царем и, наконец, был помазан по крайней мере кем–то из его последователей, что все поняли в мессианском смысле. И потому нет ничего удивительного в гневном вопросе первосвященника, когда тот прямо спрашивает у Иисуса: «Ты ли Мессия, Сын Божий?», или в том, что римский правитель велит поместить на крест табличку с надписью «Иисус, царь иудейский».

Ожидал ли смерти сам Иисус?

Прежде чем мы рассмотрим суд над Иисусом и его казнь, нам следует задаться вопросом, ожидал ли смерти сам Иисус. Некоторые критики отвечают на этот вопрос отрицательно: что смерть оказалась для него неожиданностью или что он просто был арестован вместе с другими в момент народных волнений. Я нахожу такую историческую интерпретацию евангелий неправдоподобной, и у меня есть на то весомые причины.

Прежде всего, очевидно, следует обратиться к предсказаниям Иисуса относительно его страданий и смерти (например, среди прочих, Мк 8:31, 9:31, 10:32–34). Разумеется, многие критики утверждают, что эти предсказания созданы задним числом, что это так называемые *vaticinia ex eventu* (пророчества на основе уже совершившегося события). Следует признать, что данные пророчества, похоже, строятся на основе одной стандартной формы и содержат детали (такие как насмешки, плевки, бичевание), которые могут указывать на знание о том, что в итоге произошло с Иисусом на самом деле. Но даже если мы согласимся с тем, что эти пророчества о страстях подверглись редактированию или стилизации в соответствии с тем, что произошло с Иисусом, это отнюдь не значит, что он не ожидал смерти и даже что он не ожидал именно смерти на кресте. Если оставить эти стандартные по форме предсказания в стороне, какие еще указания на то, что Иисус ожидал страданий и смерти, мы найдем?

Во–первых, по моему мнению, Иисус с большой вероятностью мог думать о своей смерти потому, что на него, несомненно, произвела впечатление казнь Иоанна Крестителя (Мф 11:2–15; Мк 6:14–29, 9:13). Было бы странно, если бы Иисусу никогда не приходила в голову эта мысль: то, что произошло с его «союзником» Иоанном, может случиться и с ним. Фактически Иисус мог бы прийти к такому выводу и говорить о нем. Вспомним одно высказывание, которое по используемым выражениям и контексту нелегко поддается интерпретации. Иисус говорит, что Иоанн Креститель есть Илия, который «пришел», но не был встречен с подобающим почетом. Таким же образом Иисус, который только что прямо сказал о взаимосвязи между его служением и служением Иоанна, предполагает, что подобная судьба ожидает и его. Ему тоже предстоит «много пострадать и быть уничиженным» (Мк 9:11–13). Соответственно, казнь Иоанна определенно указывает Иисусу на то, что его ожидает подобная участь.

Во–вторых, сцена в Гефсимании, которая, по моему мнению, ясно свидетельствует о

том, что Иисус ожидает смерти. Здесь мы видим, как Иисус, объятый страхом, падает на землю и умоляет Бога пронести мимо него чашу страданий (Мк 14:33–36). Это не похоже на благочестивое повествование или на иллюстрацию к вероучению. И в самом деле, это совершенно не тот спокойный Иисус из главы 17 Евангелия от Иоанна, который мирно общается с Богом, молится и за своих учеников, и за тех, кто придет после них.

Сцена в Гефсимании особенно убедительна потому, что здесь слова и действия охваченного страхом Иисуса не похожи на его поучение, приведенное раньше, где он призывает учеников «взять свой крест» и последовать за ним (Мк 8:34). Учитывая это, трудно понять, почему первые христиане передавали друг другу повествование о молитве в Гефсиманском саду и как оно вошло в евангелия, если только не предположить, что оно основано на надежном и достоверном свидетельстве очевидцев. Ведь оно потенциально подрывало репутацию Иисуса.

В-третьих, если Иисус ожидал смерти, то логично предположить, что он в течение своей жизни пытался понять ее смысл. И мы находим соответствующие данные. Так называемые «установительные слова», встречающиеся во многих источниках (Мк 14:22–25, 1 Кор 11: 23–25, *Дидаке* 9:1–5), свидетельствуют о том, что Иисус знал о приближении смерти и стремился постичь ее смысл. Его высказывания содержат ссылки на некоторые важные библейские тексты (Исх 24:8, Иер 31:31, Зах 9:11). Пролитая им кровь, как это понимает Иисус, станет залогом завета и царства Божьего. У Луки добавлено слово «нового», там речь идет о «новом завете» (Лк 22:20), и можно здесь увидеть позднейшую христианскую редакцию, уточняющую смысл слов, но и в таком случае эти слова верно передают смысл слов Иисуса. Выражение «новый завет» несет отголоски древнего пророчества: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет» (Иер 31:31). И этот новый завет не будет заключен, пока не прольется кровь Сына Божьего, Мессии Израиля.

И сама идея, что смерть праведника несет благо другим людям и спасает их, отнюдь не чужда ни миру иудаизма, ни миру тогдашнего Средиземноморья в целом. Мы находим несколько свидетельств о вере в то, что смерть праведника несет благо людям или даже избавление народу Божьему (например, 1 Мак 6:44, 4 Мак 1:11; 17:21–22; 18:3–4, Зав.М. 9–10, *Библ. Др.* 18.5). Самые важные свидетельства такого рода принадлежат к традиции повествований о мучениях и смерти маккавейских мучеников, которые во II веке до н.э. решительно противостояли сирийскому тирану Антиоху IV⁷: «Если для вразумления и наказания нашего живый Господь и прогневался на нас на малое время, то Он опять умилостивится над рабами Своими... Я же, как и братья мои, предаю и душу и тело за отеческие законы, призывая Бога, чтобы Он скоро умилосердился над народом... и чтобы *на мне и на братьях моих* окончился гнев Всемогущего, праведно постигший весь род наш» (2 Мак 7:33, 37–38, курсив *nagi*). Подобным образом Иисус верил, что Бог прогневался на свой народ, отвергший весть Всевышнего. Об этом говорит плач Иисуса о судьбе города (Лк 19:41–44, Мф 23:37–39 = Лк 13:34–35) и его тревожные указания на слова Захарии о пастыре, которого поразит Бог (Зах 13:7).

Если же Иисус ожидал смерти, то можно задать и следующий вопрос: ожидал ли он также и своего воскресения? Было бы странным думать, что он не ожидал восстания после смерти, поскольку многие благочестивые иудеи твердо верили в воскресение (Дан 12:1–3; 1 Еnoch 22–27, 92–105, Юб 23:11–31; 4 Мак 7:3; 4 Езд 7:26–42; 2 Вар 21:23, 30:2–5; *Война* 2.154, 165–66; Древн. 18.4, 16, 18). Здесь уместно вспомнить о семи братьях–мучениках и их матери, которые выражали твердую уверенность в воскресении (2 Мак 7:14, 23, 29; ср. 4 Мак 8–17). Можно ли себе представить, что Иисус ожидал своей смерти и при этом, веря в воскресение (Мк 12:18–27), не выражал веры в свое оправдание? Никоим образом. Крайне

⁷ Антиох IV (215–163 годы до н.э.) — правитель эллинистической империи Селевкидов. Проводил насилистенную эллинизаторскую политику, что сделало его злейшим врагом иудеев, чтивших религиозные традиции своего народа.

вероятно, что Иисус ободрял своих учеников (и самого себя), говоря о своем будущем воскресении.

Слова Иисуса о том, что ему надлежит «через три дня воскреснуть» (Мк 8:31) — другие евангелия говорят о воскресении «на третий день» (Мф 16:21, Лк 9:22; ср. 1 Кор 15:4), — возможно, содержат указание на пророчество Осии об обновлении Израиля:

«Оживит нас через два дня,
в третий день восставит нас,
и мы будем жить пред лицем Его»
(6:2).

Вот как это место понималось в арамейской традиции: «Оживит нас в *грядущие дни утешения, в день воскресения умерших* восставит нас, и мы будем жить перед лицом Его» (Ос 6:2 по Таргуму, курсивом выделены отличия арамейского текста от древнееврейского). Мы видим параллель текста, в котором появилось не только указание на веру в воскресение (чего явно не было в оригинальном древнееврейском тексте), но и мессианское звучание — последнее относится к выражению «дни утешения» (ср. арамейскую версию 4 Цар 23:1). Удивительно, как тесно связаны слова Иисуса с этой арамейской традицией.

Вера Иисуса в то, что Бог возьмет его из мертвых, также свидетельствует о том, что он ожидал смерти. Вопрос о воскресении Иисуса рассматривается подробнее в третьей главе настоящей книги.

Суд над Иисусом

С XIX века вокруг суда над Иисусом идут горячие споры, часто в связи с антисемитизмом христиан. Одни ученые уверяли, что суд над Иисусом был исключительно делом римлян, другие утверждали, что в основном за него отвечают иудеи. Сегодня большинство ученых справедливо признают, что здесь участвовали как иудейские, так и римские власти.

Все четыре канонических евангелия говорят о том, что Иисуса судили как иудеи, так и римляне, а иногда те и другие действовали в той или иной степени сообща. Согласно Марку, Иисуса арестовали люди, посланные влиятельными священниками, книжниками и старейшинами (14:43–50). Иисуса отводят к первосвященнику (14:53). Затем иудейские властители собираются у «двора первосвященника» (14:54), исходя из чего можно, хотя и без полной уверенности, предположить, что разбирательство происходит в доме Каиафы. Влиятельные священники и совет ищут свидетельства, порочащие Иисуса (14:55–56). Против арестованного выдвигаются различные обвинения, включая то, что Иисус угрожал разрушить Храм (14:57–58; ср. 13:1–2). Когда Иисус заявляет, что он действительно Мессия и Сын Божий, который воссядет одесную Бога, его обвиняют в богохульстве, которое должно караться смертью (14:61–64). На следующее утро иудейские власти отправляют Иисуса к римскому префекту Пилату, управлявшему Иудеей и Самарией (15:1). Пилат допрашивает Иисуса («Ты Царь Иудейский?») и предлагает его отпустить в рамках традиционного «праздничного помилования» на Пасху (15:15).

В других евангелиях мы видим определенные значимые отличия, которые добавляют к описанию событий некоторые детали. Так, у Матфея говорится о зловещем сновидении жены Пилата, которое содержало предупреждение, обращенное к правителю: «Не делай ничего Праведнику Тому» (27:19). В конце суда Пилата у Матфея римский правитель умывает руки и провозглашает, что «невиновен в крови Праведника Этого» (27:24), в ответ толпа выкрикивает роковые слова: «Кровь Его на нас и на детях наших» (27:25). У Луки в описании суда Пилата мы находим чуть больше значимых особенностей. Иисуса обвиняют в том, что он запрещает платить налоги кесарю (23:2) и возбуждает народ (23:5). Кроме того, этот евангелист приводит любопытные истории о встрече Ирода Антипы с Иисусом и о

возобновлении дружбы между Иродом и Пилатом (23:6–12). Лука также резко подчеркивает невиновность Иисуса (23:20–25). Безвинный Иисус составляет резкий контраст убийце Варавве, которого требует освободить толпа.

В четвертом Евангелии описание суда над Иисусом, а особенно суда Пилата, резко отличается от того, что мы видим у Марка, Матфея и Луки. После ареста Иисуса доставляют к Анне, бывшему первосвященнику и тестю нынешнего первосвященника Каиафы (18:12–13). При допросе Иисусу наносят удар в лицо (18:22–23). Затем Иисуса отправляют к Каиафе (18:24), а оттуда — в римскую преторию (18:28). Особенно разительное отличие Евангелия от Иоанна от синоптических⁸ евангелий заключается в том, что в нем ничего не говорится о допросе Иисуса Каиафой или диалогах между ними. Но еще более яркая отличительная черта Евангелия от Иоанна — диалог между Пилатом и Иисусом (18:29–38). Есть еще одна важная особенность повествования Иоанна, которая, быть может, чрезвычайно важна с богословской точки зрения: евангелист подчеркивает, что иудейские власти не имеют юридического права подвергать кого-либо казни (18:31–32). Из этого неизбежно вытекает казнь на кресте (когда Иисус будет «вознесен от земли», см. 12:32), кроме того, возможно, Иоанн преследует также и апологетические цели, приуменьшая вину римских властей в смерти Иисуса.

Суд над Иисусом кратко упоминается и в некоторых других текстах Нового Завета. В своей проповеди на Пятидесятницу Петр говорит об Иисусе: «Мужа, Богом отмеченного для вас силами, и чудесами, и знамениями, которые сотворил через Него Бог среди вас... по определению и предведению Божию преданного, вы, пригвоздив рукою беззаконных, убили» (Деян 2:22–23). Когда Петр говорит здесь «вы», он обращается к иудейскому народу (см. 2:14), а «беззаконными», несомненно, называет римских властителей. Об этом же говорится в проповеди в Храме, где Петр обвиняет своих собратьев иудеев: «Бог... прославил Отрока Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата», но вы «Начальника жизни убили» (Деян 3:13–15). Речь Петра предполагает (и справедливо) сотрудничество иудейских и римских властей, которые вместе осудили и казнили Иисуса. Это же звучит в Деяниях, в контексте истолкования того места из Пс 2, где псалмопевец вопрошают, почему народы составили заговор «против Господа и Помазанника Его». И апостолы в молитве провозглашают: «Собрались ведь воистину в городе этом на Святого Отрока Твоего Иисуса, Которого Ты помазал, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народами Израиля» (Деян 4:27). Эта же тема звучит в проповеди, вложенной в уста Павла: «И не найдя никакого основания для смерти, упросили Пилата убить Его» (Деян 13:28). Кроме того, в одном из пастырских посланий автор напутствует читателей «пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, засвидетельствовавшим пред Понтием Пилатом добре исповедание» (1 Тим 6:13).

Согласно евангельским повествованиям, Иисус был арестован ночью, когда он молился в относительно уединенном месте под названием Гефсимания на Масличной горе. Марк описывает пришедших взять Иисуса такими словами: «множество народа с мечами и кольями от первосвященников и книжников и старейшин» (14:43; ср. Ин 18:3: «Иуда, взяв когорту, а от первосвященников и фарисеев — служителей, приходит туда»). Эти люди смогли найти Иисуса, потому что получили об этом указания от Иуды Искариота, который и привел их к Иисусу (Мк 14:10–13, 43–45). Обе детали: люди, посланные влиятельными священниками, и подкуп со стороны священников — в целом подкрепляет Иосиф Флавий, который рассказывает о подобных действиях самого влиятельного из всех иудейских первосвященников I века [см. Древн. 20.205–7 («у него были крайне испорченные слуги»), 213] «благодаря своему богатству, пользовался огромным влиянием, так как с помощью денег склонял людей на свою сторону»); Т. Менах, («их слуги приходят и бьют нас дубинками»)].

⁸ Синоптические евангелия — Евангелие от Марка, Евангелие от Матфея, Евангелие от Луки. Эти тексты сходны по стилю, содержанию, последовательности изложения.

Трудно сказать, куда именно отвели Иисуса после ареста. Марк говорит, что его доставили к первосвященнику (14:53; о том же Лк 22:54), но не называет имени первосвященника. Матфей называет его Каиафой. Четвертый евангелист еще сильнее усложняет вопрос: «отвели Его сперва к Анне, ибо он был тестем Каиафы» (Ин 18:13а). Анна назван «первосвященником» (18:19), несмотря на то, что был тестем человека, который занимал этот пост «на тот год» (18:13б). У Иоанна Анна допрашивает Иисуса, а затем посыпает его к Каиафе (18:24). Либо синоптики ничего не знали об этом допросе у Анны, либо решили опустить данный эпизод.

Последующее разбирательство дела Иисуса перед иудейскими властями касается двух главных пунктов: это заявления, направленные против Храма, и идентичность Иисуса. Во-первых, выступают свидетели, которые заявляют: «Мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм этот, рукотворенный, и в три дня воздвигну другой, нерукотворенный» (Мк 14:58), что перекликается с пророчеством Иисуса о грядущем суде над Иерусалимом и Храмом. О том же косвенно говорит его деяние в Храме (Мк 11:17) и рассказанная им притча о винограднике (Мк 12:1–12), а затем Иисус прямо подтверждает это в своем пророчестве (13:1–2). Таким образом, показания этих свидетелей не были чистой выдумкой; Иисус говорил нечто подобное (см. также Ин 2:19). Но они ложные потому, что Иисус говорил о *суде Бога, а не о суде, который он совершил своими руками*. У Иисуса не было намерения разрушать и затем восстанавливать Иерусалимский храм. Но он предупреждал, что Храм будет разрушен, если народ, а особенно правящие священники, не покаятся.

Слушания перед иудейским советом достигают драматической кульминации в тот момент, когда Иисус произносит свое исповедание. Первосвященник спрашивает Иисуса: «Ты ли Мессия, Сын Благословенного?» (Мк 14:61). Как мы уже видели, у него есть все основания задать этот вопрос. Въезд Иисуса в Иерусалим, приветственные крики толпы, его вызывающее поведение в Храме, донесение о его помазании — все это указывает на то, что Иисус считает себя Мессией. Даже в его исцелениях и изгнании бесов можно усмотреть параллель с историями о знаменитом царе Соломоне. На вопрос первосвященника Иисус дает прямой ответ:

«Я;
и вы увидите Сына Человеческого,
восседающего по правую сторону Силы
и грядущего с облаками небесными»
(14:62).

В ответе Иисуса звучат два отрывка из Ветхого Завета, причем оба связаны с судом. Выражения «Сын Человеческий» и «грядущий с облаками небесными» взяты из Дан 7:13, а выражение «восседающий по правую сторону» — из Пс 109:1. И Дан 7, и Пс 109 представляют сцены суда над врагами Бога. Возможно, мы, современные люди, не слышим в этих словах угрозы, но ее ясно слышит первосвященник — и он приговаривает Иисуса к смерти за эти слова не только потому, что Иисус считает себя Сыном, которого помазал Бог, но и потому, что арестованный косвенно заявил, что воссядет на престоле в момент суда над первосвященником, как если бы последний был врагом Бога. И не стоит удивляться тому, что в ответ на прямые слова Иисуса прозвучали обвинения в богохульстве и смертный приговор (14:63–65).

Наутро иудейские властители, посовещавшись, принимают решение направить Иисуса к римскому правителю Пилату. Теперь судьба арестованного находится в руках префекта. Иудейские властители уже приняли свое решение. Отныне им остается только стоять в стороне, подбадривая или осыпая насмешками других участников драмы. Но прежде чем мы обратимся к суду Пилата, следует со всей ясностью понять одну важную вещь: нельзя обвинять еврейский народ в суде и распятии Иисуса. Такое обвинение плохо не только с богословской, но и с исторической точки зрения. Историк понимает, что Иисуса приговорила

к смерти ничтожно малая группа влиятельных иудеев. Весь народ в целом не выносил этого приговора. И даже те, кто позднее в тот день требовали его распятия, были сравнительно малочисленной группой. С богословской точки зрения Иисус умер за грехи всех людей земли. В этом смысле мы все послали его на крест. Ни один отдельный народ в этом обвинить нельзя. А теперь перейдем к Пилату.

По свидетельству всех четырех евангелий, на допросе у Пилата главной темой было обвинение Иисуса в том, что он претендовал на роль царя иудеев (Мк 15:2, Мф 27:11, Лк 23:3, Ин 18:33). Это подтверждает и обозначение вины Иисуса при распятии «Царь иудейский» (Мк 15:18, 26 и параллельные места в других евангелиях). Существуют убедительные аргументы за то, что этот титул не был плодом творчества христиан, которые хотели таким образом выразить свою веру или что-либо еще. Христиане называли Иисуса Мессией (или Христом⁹), Сыном Божиим, Господом и Спасителем, но не «Царем иудейским» — не тем самым титулом, которым римский сенат пожаловал Ирода Великого (*Война* 1.282, *Древн.* 14:36; 15:373, 409; 16.291).

Сомнительно, чтобы Пилат при обычных обстоятельствах колебался, решая вопрос о казни возмутителя спокойствия. Но дело происходит в канун Пасхи, самого великого из всех священных праздников иудеев. Что еще хуже, этот праздник был посвящен событию, когда Бог избавил свой народ от гнета иноземцев. Пилат не мог не держать это в уме, поскольку знал особенности народа, которым управлял. Разумеется, он всегда стремился продемонстрировать свою власть и мощь Рима, чтобы сохранить за собой пост правителя этой земли и поддерживать здесь Pax Romana (Римский мир), однако при этом временами ему приходилось быть мудрым и проницательным. Желал ли он казнить популярного в народе пророка и целителя накануне Пасхи прямо за стенами Иерусалима? Может быть, достаточно бичевания или заключения в тюрьму? Пусть решает народ.

Праздничное помилование

Все четыре канонических евангелия рассказывают о том, что Пилат был готов объявить о помиловании одного из осужденных преступников на Пасху (Мк 15: 6–15, Мф 27:15–23, Лк 23:18–25, Ин 19:10–12). Некоторые критично настроенные исследователи выражали сомнение в исторической достоверности этих рассказов, однако трудно себе представить, чтобы все четыре евангелиста использовали выдумку, которую было достаточно просто разоблачить. Кроме того, до нас дошли и другие не вызывающие сомнений истории о том, как римские или какие-то иные властители отпускали узников на свободу в особые дни. Так, римский историк Ливий (около 25 до н. э.) говорит об отдельных случаях, когда узников освобождали (*История Рима от основания города*, 5.13.8). Сын Ирода Архелай, которого незадолго до описываемых событий назначили этнархом Иудеи и Самарии (4 до н.э.), в ответ на пожелания народа освободил многих заключенных (*Древн.* 17.204). Флавий рассказывает и о том, что прокуратор Альбин, правивший всем бывшим царством Ирода Великого (62–64 н. э.), готовясь покинуть свой пост, освободил многих узников (нечто подобное амнистии, объявленной уходящим с поста президентом). В одном официальном документе, созданном не ранее 85 года н.э., говорится: «Хотя ты заслужил бичевания... я отдал тебя толпе» (*П.Флор.* 61). В данном случае римский правитель освобождает преступника от бичевания, которое нередко предшествовало распятию, и отпускает его на свободу. Несколько иной сценарий описывает Плинний Младший, правивший Вифинией (Малая Азия) при императоре Траяне (около ПО н.э.): он говорит о помиловании преступников, которые «умолили проконсолов и легатов» о прощении (*Письма* 10.31). Наконец, в Мишне (около 200 н. э.), сборнике иудейских устных преданий и законов, говорится: «режут (пасхального агнца) для

⁹ **Христос** — греческое слово, означающее «помазанник». Соответствует еврейскому «Мессия», которое обозначало помазанного царя Израиева. Ученики воскресшего Иисуса стали употреблять слово «Христос» как часть имени своего Господа.

того... которому обещали выпустить его из тюрьмы (на иудейскую Пасху)» (*м. Песахим* 8:6).

Эти свидетельства в целом показывают, что римские чиновники и по меньшей мере один правитель из династии Иродов порой освобождали узников (как это делали и другие правительства восточного Средиземноморья). Такие помилования совершались по чисто политическим причинам — чтобы удовлетворить желания народа и добиться его расположения. Таким образом, праздничное помилование в случае Пилата говорит скорее о его политической хитрости, а не о слабости власти или чисто человеческой доброте. Помилование на Пасху должно было продемонстрировать иудеям, что римляне уважают их великий праздник, оно как бы говорило народу: «В соответствии с вашим празднованием освобождения от уз мы готовы освободить любого узника по вашему желанию». Обычай праздничного помилования давал Пилату возможность переложить ответственность за судьбу Иисуса на плечи тех, кто выступил с обвинениями против него. «Они так страстно жаждут его смерти? Пускай тогда сами несут ответственность за приговор». Пилат не показывает здесь ни трусости, ни принципиальности. Это просто хитрость политика.

Есть еще один аргумент в поддержку историчности этих рассказов евангелистов. Если бы такого обычая не было, если бы Пилат не отпускал узников на Пасху и в другие праздники (или не сделал этого хотя бы однажды), рассказы евангелистов об этом поступке префекта было бы легко опровергнуть, а это подорвало бы доверие к ранней церкви. Все три позднейших евангелиста передают эту историю (причем Иоанн, вероятно, делает это независимо от синоптиков), что свидетельствует о том, что данная история не вызывала недоверия у слушателей.

Таким образом, поняв, что Иисус передан в его руки по причине зависти недоброжелателей, Пилат действует осмотрительно. Прежде чем вынести смертный приговор, он обращается к народному мнению и ищет одобрения толпы. Хотят ли эти люди смерти Иисуса — или это лишь желание горстки влиятельных священников, выдвинувших против него обвинения и требующих его казни? Это не стремление к справедливости, это — чистая политика. Возможно, Пилат знал о популярности Иисуса. Ему не хотелось вызывать ненависть народа, особенно в праздничные дни, тем самым подстрекая его к бунту. Именно этого он стремился избежать. Кто-то может возразить, что это не соответствует другим случаям, когда Пилат не стеснялся прибегать к насилию для управления своими подданными. Но здесь Пилат защищал свои собственные действия. И потому в отношении Иисуса его заботило лишь одно: как сохранить мир.

Далее евангелисты повествуют о том, что влиятельные священники подстрекают толпу требовать освобождения Иисуса Вараввы — а не Иисуса из Назарета (*Мк* 15:11–15). Иудейские правительства уже добились благосклонности Пилата. А теперь им удается добиться расположения толпы. Им казалось, что опасного Иисуса из Назарета с большой вероятностью могут отпустить. В конце концов, это был популярный учитель и целитель, не призывающий к вооруженной борьбе, а потому не представлявший собой непосредственной угрозы Риму. Его можно было обвинить лишь в том, что он говорил о грядущем царстве Бога, в котором он сам будет играть ключевую роль — но это мало чем отличалось от надежд или мечтаний других людей. Значит, с политической точки зрения, быть может, выгоднее его освободить, чем превращать в мученика. И потому влиятельные священники стали подстрекать толпу, чтобы она требовала освобождения бар Аббы, или Вараввы (о шумных толпах, собиравшихся перед римскими правителями, см. Деян 24:1, Древн. 18.264–73).

А если правитель не освободит Иисуса из Назарета, что он должен сделать с ним? Здесь перед ним стоит очевидная альтернатива: либо казнь, либо заключение. Но Пилат вынуждает толпу принять соответствующее решение. Это позволяет ему «умыть руки» (*Мф* 27:24 — здесь он делает это в буквальном смысле слова) относительно этого дела. Можно сказать, что с политической точки зрения Пилат поступил мудро, и это вполне соответствует всему тому, что мы знаем о нем от других авторов, относящихся к Пилату без симпатии (например,

Филон и Флавий).

И снова «они» — то есть толпа (см. Мк 15:11) — вместе с влиятельными священниками громкими криками высказывают свое требование освободить Варавву. Что же касается судьбы Иисуса, они кричат: «Распни его!» Они не хотят, чтобы того бросили в тюрьму, но настаивают на высшей мере наказания для него: на распятии. Они надеются, что со смертью Иисуса созданное им движение исчезнет, а его ближайшие последователи будут морально раздавлены.

Спрашивая: «Какое же Он сделал зло?» (Мк 15:14) — Пилат не совершил «тактической ошибки», как выразился один комментатор, не было здесь и «слабости», как предполагает другой. Властитель готов удовлетворить пожелания влиятельных священников, требующих казни Иисуса, но одновременно хочет избавить себя от политического риска. Он думает только об одном: чтобы вынесение приговора Иисусу не спровоцировало возмущения иудеев или не показалось им очередным проявлением жестокости со стороны римлян. Пилат не хочет навлекать на себя потенциальные неприятности. Он всего—навсего стремится снять с себя ответственность (подобную тактику использует римский проконсул Галлион в Коринфе, который расценил представленное ему дело как внутренние споры иудеев, не подлежащие его юрисдикции; см. Деян 18:12–17). Если толпа настаивает на смертной казни для Иисуса, он бы хотел узнать, почему, и желает, чтобы они сами о том публично заявили.

Наконец, не желая более усиливать возбуждение толпы, Пилат велит освободить Варавву (Мк 15:15). И опять же этот ход не свидетельствует о его слабости. На самом деле здесь Пилат заботится о том, чтобы не обидеть своих *союзников* — влиятельных священников. В других случаях Пилат сталкивался с недовольством «черни», то есть обычных людей, а не влиятельных священников. И здесь он хочет удовлетворить пожелания влиятельных священников, однако предварительно убедившись в том, что не совершает ошибки. Выдав Варавву народу, Пилат передает Иисуса в руки римских воинов, которые будут совершать казнь.

В евангелиях Пилат выглядит колеблющимся правителем, который желал бы отпустить Иисуса, но в итоге вынужден уступить требованиям влиятельной иерусалимской элиты. Многие ставили под сомнение достоверность этой картины. Иные предполагали, что евангелистами здесь двигали апологетические мотивы: что они стремились представить Иисуса и первых христиан союзниками Рима. В конце концов, говорят сторонники этой теории, именно иудейские правители, а не римский префект желали убить Иисуса. Евангелисты могли литературно использовать образ колеблющегося и нерешительного Пилата, это вполне вероятно. Но крайне неправдоподобно думать, что они ее изобрели. Если мы вспомним политическую и социальную обстановку тогдашней Палестины, то не станем удивляться тому, что Пилату не хотелось столь публично и столь вызывающе предавать казни известного галилейского пророка, многие последователи которого находились в эти дни в Иерусалиме. Иисус на кресте мог спровоцировать бунт, а этого Пилат изо всех сил стремился избежать. Поскольку Иисус не призывал к вооруженной борьбе, он представляя для Рима сравнительно небольшую опасность. Здесь было бы достаточно бичевания и какого—то срока тюремного заключения. Однако влиятельные священники настаивали на его смерти. Пилат уступил им, но при этом ясно продемонстрировал, что желание казнить Иисуса исходит не от него самого.

Насмешки над Иисусом

Над приговоренными к распятию нередко насмехались и до, и во время казни. В случае Иисуса это началось еще на иудейском совете. Ему закрывают лицо, а затем кричат: «Прореки» (Мк 14:65). В конце концов, если он действительно пророк, он и с завязанными глазами с помощью предвидения может узнать, кто наносит ему удары. Я уверен, что стражникам и слугам влиятельных священников все этоказалось прекрасным развлечением.

Затем над Иисусом издеваются солдаты, подчиненные Пилату, причем на римский

манер: «И одевают Его в пурпур и, сплетя терновый венец, надевают на Него. И начали приветствовать Его: да здравствует Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, опускаясь на колени, поклонялись Ему» (Мк 15:17–19). Насмешки солдат представляют собой пародию на почести, воздаваемые кесарю. На него надевают терновый венец, напоминающий о триумфальном венке кесаря, и пурпурный плащ, в руку ему вкладывают трость (символизирующую скипетр) и к нему обращаются как к царю (Мк 15:18–19). Когда умирающему Иисусу предлагают уксус с пряностями, возможно, это также продолжение насмешек (Мк 15:23, Лк 23:36), быть может, уксус — это как бы вино с пряностями, которое часто подавали царям. Источники поздней античности рассказывают о подобных случаях издевательств.

Близкую параллель с насмешками над Иисусом как над царем иудейским мы находим у Филона в истории, случившейся чуть раньше. Это произошло во время визита царя Агриппы в Александрию, где толпа схватила одного безумца по имени Карабас, который жил на улице и служил забавой зевакам (*Против Флакка* 36–39). Далее Филон пишет:

Пригнав несчастного к гимнасию, его поставили на возвышене, чтобы всем было видно, соорудили из папируса нечто вроде диадемы, тело обернули подстилкой, как будто плащом, а вместо скипетра сунули в руку обрубок папиросного стебля, подобранный на дороге. И вот он, словно мимический актер, обряжен царем и снабжен всеми знаками царского достоинства, а молодежь с палками на плечах стоит по обе стороны, изображая телохранителей. Потом к нему подходят: одни — как бы с изъявлениями любви, другие — как будто с просьбой разобрать их дело, а третьи — словно прося совета в государственных делах. Потом в толпе, стоящей вокруг него кольцом, поднимаются крики; Карабаса величают Марином (так у сирийцев зовется господин), ибо всем было известно, что Агриппа сам родом из Сирии и что значительная ее часть входит в состав его владений.

Эта знаменательная история хорошо отображает то, что происходило в соответствующий момент с Иисусом. Разумеется, это вовсе не значит, что Марк и другие евангелисты, описывая насмешки над Иисусом, воспользовались этой историей или трудом Филона. Бывали и другие подобные случаи. Здесь уместно вспомнить, например, грубое и унизительное обращение солдат с императором Вителлием, смещенным со своего поста (69 н. э.); его водили по тем самым местам, где ему ранее воздавали почести (см. Дион Кассий 64.20–21). Теперь честь обратилась в позор и насмешки.

Насмешки над Иисусом также отражают некоторые аспекты римского триумфа, когда кесаря провозглашают императором и ему воздают почести. Пурпурный плащ, терновый венец (напоминающий венец из плюща), трость, которой Иисуса бьют по голове, поклонение как пародия на почести — все это напоминает об атрибуатах и почестях во время триумфа римского императора, который в пурпурной тоге, триумфальном венке и со скипетром принимает поклонение подданных — например, Юлий Цезарь (Дион Кассий 6.23; 44.11); Август (Аппиан, *Гражданская война* 5.130); Гай Калигула (Дион Кассий 59.25.3). Пурпурный плащ напоминает также об одеяниях эллинистических царей (порфире), правивших до того [см. 1 Мак 10:20 («порфириу и золотой венец»), 62 («облечь его в порфириу»); 11:58 («носить порфириу»); 14:43–44 («одеваться в порфириу»); Лк 16:19 («одевался в порфириу»)].

Можно вспомнить также об изощренном издевательстве над маккавейским мучеником Елеазаром, которого раздели, бичевали, пытали и который затем, умирая, до последнего момента молился о спасении Израиля (4 Мак 6:1–30). Похожие вещи мы найдем в древней записи показаний, где упоминается об издевательстве над будущим монархом: «Паул (говорил) о царе, как его вывели и (над ним насмеялись); и Теон зачитал указ Лупуса, который приказывал привести его к Лупусу, чтобы над ним насмехаться...» (*П. Лувр.* 68 1.1–7). Плутарх, писавший в начале II века н.э. (*Помпей* 24.7–8), рассказывает об

издевательстве пиратов над захваченным ими пленником, который заявил, что он римский гражданин. Его почтено одевают («облачали в тогу»), ему оказывают разные почести (в том числе «становясь на колени»), а затем сталкивают за борт (*Помпей* 24.7–8).

Все, что евангелия рассказывают нам об аресте, суде (или судах) и насмешках, через которые прошел Иисус, вполне соответствует тому, что мы знаем как об обычаях Римской империи I века, так и о политической и социальной жизни Иудеи во времена Иисуса. И хотя чрезмерно критически настроенные исследователи оспаривают отдельные детали евангельского повествования о судебной процедуре, через которую прошел Иисус из Назарета, у нас есть все весомые резоны утверждать, что в целом оно исторически достоверно. Таким образом, большинство из самых известных возражений не опирается на здравые исторические аргументы.

Распятие

Иисуса приговорили к распятию. Такой вид казни практиковался в эпоху поздней античности. При этом жертву привязывали или прибивали гвоздями к столбу или кресту. Быть распятым в буквальном смысле означало «висеть». Распятие практиковалось в восточном Средиземноморье задолго до того, как эту казнь переняли римляне. Его применяли персы (см. Геродот 1.128.2; 3.125.3) и другие народы, например ассирийцы, скифы и фракийцы. Александр Великий распял тысячи людей (см. *Ист. Алекс.* 4.4.17), этот вид казни продолжали применять и его преемники. И потому неудивительно, что и римляне стали распинать преступников. В первую очередь так казнили убийц или взбунтовавшихся рабов (в связи с чем распятие называли «наказанием для рабов», по-латыни *servile supplicium*). Прежде всего это было средство запугивания для профилактики бунтов.

Вероятно, не все читатели знают, что иудейские власти также применяли распятие еще до римского периода. Самый известный случай такого рода связан с правлением Александра Янна (правил в 102–76 до н. э.), который, по словам Флавия, распял одновременно множество фарисеев, сделавшихся его противниками и вступивших в союз с иностранными врагами (*Война* 1.97–98; ср. *Древн.* 13.380). Свидетельство Флавия помогает понять один фрагмент рукописей Мертвого моря, где *pesharim* (вид толкования Писания, типичный для кумранских свитков) содержит слова о «Льве гнева» (Александра Янна), который «вешал людей живыми» (4Q169 frags. 3–4, col. I, line 7). Вероятно, это указание на то событие, о котором рассказывает Флавий. Применение распятия в Израиле в эпоху поздней античности — казнили ли иудейские или римские власти — повлияло на понимание текста Второзакония: «Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел» (21:22–23). Первоначально смысл этого отрывка был таков: если труп казненного повесили на дерево, то его надо снять и предать земле до полуночи. Но ко временам Иисуса этот отрывок стали применять и к тем случаям, когда казнимый еще сохраняет жизнь, и такое изменение показывает, насколько была распространена казнь через распятие.

Перед распятием Иисуса подвергают бичеванию (Мк 15:15). Бичевание перед распятием было обычной практикой в эпоху господства Рима (см. *Дигесты* 48.19.8.3; *Война* 2.306). При этом использовали бич из нескольких кожаных ремешков, к которым привязывались острые, причиняющие страшную боль предметы, такие как гвозди, осколки стекла или камни. Бичевание приводило к тяжелому повреждению кожи и мягких тканей под ней. Здесь снова уместно вспомнить рассказ Флавия об Иисусе, сыне Анана. Из-за своих пророчеств о гибели Иерусалима он предстал перед римским правителем. И хотя (вопреки пожеланиям влиятельных священников) пророк не был предан смерти, он был «истерзан бичами до костей» (*Война* 6.304), то же самое слово употребляется и в рассказе об Иисусе из Назарета. Кроме того, Иисус сам предупреждал своих последователей, что и их,

возможно, будут бичевать (см. Мф 10:17, 23:34).

Можно предположить, что после этого у Иисуса не было сил. Это подтверждают слова Марка (15:21) о том, что римляне заставили «некоего прохожего, Симона Киринеянина, идущего с поля, отца Александра и Руфа, взять крест Его» (это происходит сразу после бичевания). Подлинность данного эпизода подкрепляет то, что ранее Иисус призывал своих учеников к готовности добровольно взять свой крест и следовать за ним (Мк 8:34). Маловероятно, что первые христиане выдумали историю о том, что Иисус не смог выполнить по букве свое собственное наставление.

Упоминание имен Александра и Руфа, сыновей Симона, возможно, говорит о том, что этих людей знали в общине Марка. Так что вполне вероятно, что здесь перед нами — свидетельства очевидцев, которые запомнили: Иисус был избит столь сильно, что не смог нести свой крест, хотя ранее в относительно спокойные времена он призывал своих учеников к готовности это делать. Быть может, Симон, а затем и его сыновья стали последователями того, чей крест Симону пришлось взвалить на себя.

Наконец, Иисус прибывает на место казни. Евангелия говорят о *titulus*, «доске» (см. Ин 19:19, Мф 27:37, Мк 15:26, Лк 23:38), на которой на нескольких языках Иисус был назван «Царем иудейским». Этот титул римского происхождения первоначально носил Ирод Великий (см. Древн. 15.409: «иудейский царь Ирод»). Как уже говорилось, этот титул не зародился среди христиан, которые называли Иисуса иначе. Таким образом, надпись на *titulus* подтверждает, что Иисус считал себя Мессией. Он хотел, чтобы его ученики видели в нем помазанного царя Израиля, или, если воспользоваться языком римлян, «Царя иудейского».

Римские власти обычно располагали кресты вдоль дорог, по которым ходят много людей, на холмах и у городских ворот. Приговоренный к распятию обычно нес поперечную перекладину, или *patibulum*, орудия казни (см. Плавт, *Carbonaria* 2; *Хвастливый воин* 2.4.6–7 §359–360; Плутарх, *Mor.* 554А–В), при этом иногда ему вешали на шею *titulus*, где были обозначены его имя и вина, а затем *titulus* закрепляли на верху креста (см. Светоний, *Калигула* 32.2; Дион Кассий 54.3.6–7). Таким же жестоким образом позднее казнили христиан. Церковный историк и апологет IV века Евсевий рассказывает об одном христианине по имени Аттал, которого «обвели кругом амфитеатра; впереди несли дощечку с латинской надписью: «Это Аттал–христианин» (*Церк. Ист.* 5.1.44).

Обычно распятых оставляли умирать на кресте, сколько бы времени это ни длилось (иногда несколько суток). О продолжительности мучений свидетельствует тот факт, что иногда друзьям и родственникам казнимого разрешали его кормить (ср. Мф 27:34, Мк 15:23, Ин 19:28–29). В типичном случае вплоть до момента смерти у креста стояли стражники, отчасти для того, чтобы предотвратить попытки друзей или близких спасти жертву. Тела осужденных обычно не погребали, они продолжали гнить на кресте, их клевали птицы и объедали звери (хотя римский закон позволял снять тело и предать его погребению; см. *Дигесты* 48.24.1, 3; Флавий, *Жизнь* 420–21). Я оставлю вопросы, касающиеся погребения Иисуса, до следующей главы, которая им целиком посвящена.

Как согласно утверждают и Цицерон (Веррес, 2.5.168), и Флавий (*Война* 7.203), распятие было самым ужасным видом смерти [см. также драматичные замечания на эту тему Ювенала, *Сатиры* 14.77–78; Светония, *Август* 13.1–2; Горация, *Послания* 1.16.48; Сенеки, *Диалоги* 3.2.2; 6.20.3; Исидора Севильского, *Этимологии* 5.27.34; *Mex.* на Ис 15:18 (Шират §10)]. Даже и сами слова «крест» и «распять» в латинском оригинале восходят к слову «пытать» (*cruciare*). В социальном и политическом смысле эта казнь в первую очередь была введена для предотвращения бунтов: «Всякий раз, когда мы распинаем преступников, выбирается многолюдная большая дорога, чтобы многие видели это и страшились, потому что эта казнь служит не только возмездием за содеянное, но и предостережением для других» (Квинтилиан, *Малые речи*, 274; Аристофан, *Женщины на празднике Фесмофорий* 1029; Псевдо-Манефон, *Apotelesmatica* 4.198–200; ср. *Война* 5.450–51).

В евангелиях распинающие Иисуса солдаты делят между собой его одежду (Мф 27:35, Мк 15:24, Лк 23:34, Ин 19:23–24). Это вполне соответствует обычаям Римского мира (см. *Дигесты* 48.20.1). Тацит, например, говорит нам, что «у приговоренных к смерти отбирали их имущество» (*Анн.* 6.29).

Смерть Иисуса

Иисус умирает внезапно и драматично. Согласно синоптическим евангелиям (Мф 27:45, Мк 15:33, Лк 23:44), около трех часов дня Иисус внезапно восхликал:

«*Elo-i, Elo-i, lama sabach-thani?*». Эти арамейские слова из Пс 21:2 означают: «Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?» Эти слова озадачиваютcommentаторов. Как их надлежит понимать?

Отдельные строки Пс 21 перекликаются с разными местами повествования о страстях. Однако только здесь мы видим прямую цитату, причем в словах самого Иисуса. Некоторые считают, что, возможно, Иисус думал обо всем этом псалме и особенно о его заключительной части, в которой говорится об оправдании и восстановлении:

Буду возвещать имя Твое братьям моим,
посреди собрания восхвалять Тебя...
ибо Он не презрел и не пренебрег
скорби страждущего,
не скрыл от него лица Своего,
но услышал его, когда сей воззвал к Нему...
Потомство будет служить Ему,
будущие роды будут называться Господними вовек:
людям, которые рождаются,
придут и будут возвещать правду,
что сотворил Господь,

(ст. 23, 25, 31–32)¹⁰

Может быть, Иисус имел в виду весь псалом в целом, включая его радостное окончание, но нам не следует преуменьшать значения прозвучавшего здесь чувства оставленности. Иисус не утратил веры в Бога, о чем свидетельствует само двойное обращение «Боже мой! Боже мой!» Но несмотря на это, он чувствует себя полностью покинутым. И не удивительно, что евангелисты, писавшие позднее, выбрали другие заключительные слова: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Лк 23:46); «Совершилось» (Ин 19:30). Слова, из которых можно заключить, что Иисус сомневается в Боге или в самом себе, могли использовать противники, чтобы подорвать доверие к Иисусу, а может быть, они смущали самих его учеников. И снова можно сказать: если это не историческая правда, зачем стали бы евангелисты выдумывать столь соблазнительные слова?

Стоящие у креста думают, что Иисус призывает Илию [*eloī* («Боже мой») по звучанию сходно с *elīā* («Илия»)]. Далее говорится, что «кто-то побежал, наполнил губку уксусом и, наткнувшись на трость, давал Ему пить» (Мк 15:36). Возможно, это было насмешкой, а не актом сострадания (в первом случае солдаты с большей вероятностью не стали бы останавливать этого человека), и тогда здесь мы видим параллель с прозвучавшими ранее словами влиятельных священников: «Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы увидели, и уверовали» (Мк 15:32).

---

¹⁰ Перевод стихов 31–32 изменен. Ср. Синодальный перевод: «Потомство [мое] будет служить Ему, и будет называться Господним вовек: придут и будут возвещать правду Его людям, которые рождаются, что сотворил Господь». — Прим. пер.

Не исключено также, что тот человек относился к Иисусу с состраданием и хотел поддержать его силы, чтобы распятый не терял сознания и дождался явления Илии — либо в эсхатологической¹¹ роли (как, могли думать, должен был это понимать Иисус), либо в традиционной роли заступника страждущих. Однако правдоподобнее думать, что это насмешка — продолжение той серии насмешек, которые начались еще во время слушания дела перед влиятельными священниками (Мк 14:65). Над висящим на кресте Иисусом насмехались, вспоминая, как он грозился разрушить Храм и восстановить его в три дня (15:29), его призывали сойти с креста и убедить скептиков в том, что он действительно Мессия, Царь Израиля (15:32), а теперь насмешники пожелали посмотреть, «придет ли Илия» в ответ на призыв страдающего Иисуса.

Зрителям не пришлось ждать долго. «Иисус же, возвав громким голосом, испустил последний вздох» (Мк 15:37). Сам этот вопль и был моментом смерти. Другими словами, нельзя сказать, что Иисус воскликнул, а потом, спустя какое-то время, умер. Само это восклицание и было проявлением его смерти. Рассказав об этом событии именно таким образом, евангелист Марк (если за ним не стоит ранняя традиция) хотел показать, что даже смерть Иисуса отражает его силу; исход его духа (что предполагает слово *exherneisen*) внушает благоговейный страх.

Пораженный увиденным центурион провозглашает: «Воистину Этот Человек был Сын Божий!» (Мк 15:39). Под впечатлением того, как умер Иисус, и знамений, сопровождавших эту смерть, римский офицер называет Иисуса так, как должен был называть только лишь римского императора: кесарь не был «Сыном Божиим»; им является Иисус, распятый Мессия. Это уже не насмешка. Назвав Иисуса Сыном Божиим, центурион переменил предмет своей преданности: это уже не кесарь, официальный «сын бога», но Иисус, подлинный Сын Божий. Центурион называет Иисуса тем титулом, которым раньше называл императора: кесарь не *divi filius* («сын бога») — как на латыни звучит титул великого императора Августа). Это звание принадлежит Иисусу.

Смерть Иисуса и богословие

С богословской точки зрения из обстоятельств смерти Иисуса можно сделать разные выводы. В соответствии с мессианскими представлениями в рамках иудаизма поздней античности Иисус был неудавшимся Мессией. От Мессии ожидали, что он сокрушит врагов Израиля, о чем свидетельствуют некоторые тексты того периода. В кумранской общине — во всяком случае, если судить о ней по Свитку войны и связанным с ним рукописям, — полагали, что Мессия поведет воинов—священников на битву с ненавистными римлянами. Согласно одному свитку (4Q285, который называют Книгой войны), Мессия, Отрасль Давида, своею рукой поразит римского императора. Подобные чувства выражают *Оды Соломона* 17:

Ты, Господи, избрал Давида царем над Израилем,
и Ты клялся ему о семени его навеки,
да не угаснет пред Тобою царство его.
И препояшь его силою поражать правителей
неправедных.
Да очистит он Иерусалим от язычников...
Да погубит он язычников беззаконных
словами уст своих...
И соберет он народ святой, и возглавит его
в справедливости,
и будет судить колена народа...

---

¹¹ Эсхатология — богословское учение о конце времен, последних событиях.

И не позволит он поселиться среди них неправедности,
и не будет с ними никакой человек, ведающий зло...
И очистит он Иерусалим, освятив его,
как был он в начале.

(стихи 4, 22, 24, 26, 27, 30)

Но Иисус не одержал победы над римлянами. Он не изгнал язычников. Его царствование закончилось, так и не начавшись. Он взошел не на трон, но на крест, а как уже говорилось, распятие было унизительной казнью для рабов и самых закоренелых преступников.

Главным доводом против признания Иисуса Мессией для иудеев был именно факт, что его распяли. Мы слышим об этом в споре народа с Иисусом в Евангелии от Иоанна: «Мы слышали в Законе, что Мессия пребывает вовек, а как же Ты говоришь, что должен быть вознесен Сын Человеческий?» (Ин 12:34). Подобное возражение иудейские авторы выдвигали и позднее. Именно об этом говорит Трифон в произведении II века, написанном Иустином мучеником, *Разговор с Трифоном иудеем*. Допустим, Иисус исполнил пророчества; предположим, он совершил много удивительных чудес; даже допустим, что он действительно был воздвинут из мертвых. Но где в Писаниях сказано, что он будет распят и умрет столь постыдной смертью? Поэтому Трифон не может поверить в то, что Иисус из Назарета, пострадавший при Понтии Пилате, — это Мессия Израиля и сын Божий.

С точки же зрения римлян, Иисус — всего-навсего казненный преступник. Нет никакого достоинства в подобной смерти. Это просто смерть рабов и самых последних негодяев. И не приходится удивляться тому, что в древнем христианском гимне в честь Христа упоминается раб:

приняв образ раба...
Он смирил Себя,
быв послушным до смерти,
и смерти крестной
(Флп 2:7–8).

Но сам Иисус — как и его ученики после воскресения — понимал это совершенно по-другому: его смерть открыла новое значение жертвы и искупления. Это смерть одного за грех многих. Это установление обещанного нового завета. И теперь пришло ожидаемое избавление Израиля, но оно совершается без торжества силы над язычниками. Языческие народы покорятся не мечу, но Благой вести о воцарении Бога и об искупительной смерти Его Сына.

Однако в пятницу днем, когда умер Иисус, это не приходило в голову его ученикам. Их наставник мертв. Их движение лишено жизни. Они сами разбежались. Лишь Петр, несколько женщин и мужчин еще боязливо держались поблизости, чтобы увидеть, что будет дальше. И одни только женщины изо всех этих наблюдателей не побоялись прийти на то место, где Иисуса похоронили.

Рекомендуемая литература

Bammel, E., and C. F. D. Moule, eds. *Jesus and the Politics of His Day*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

Brown, R. E. *The Death of the Messiah: From Gethsemane to the Grave. A Commentary on the Passion Narratives in the Four Gospels*. 2 vols.

Anchor Bible Reference Library 7. New York: Doubleday, 1994.

Carrol, J. T., and J. B. Green, with R. E. van Voorst, J. Marcus, and D. Senior, *The Death of*

Jesus in Early Christianity. Peabody, MA: Hendrickson, 1995.

Chilton, B. "The Trial of Jesus Reconsidered," in *Jesus in Context: Temple, Purity, and Restoration*. Edited by B. Chilton and C.A.Evans, 481–500. Arbeiten zur Geschichte des antiken Judentums und des Urchristentums 39. Leiden: Brill, 1997.

Green, J. B. *The Death of Jesus.* Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament 2.33. Tübingen: Mohr Siebeck, 1988.

Hengel, M. *Crucifixion.* London: SCM; Philadelphia: Fortress, 1977.

McGing, B. C "Pontius Pilate and the Sources." *Catholic Biblical Quarterly* 53 (1991): 416–38.

Sherwin-White, A. N. *The Trial of Christ: Historicity and Chronology in the Gospels.* London: SPCK, 1965.

Безмолвие погребения

Крейг Эванс

В последние годы читающая публика столкнулась с разнообразными причудливыми теориями, вызывающими удивление или интерес, по поводу погребения (а в иных случаях — несостоявшегося погребения) Иисуса. Так, в середине 1990-х один известный специалист по Новому Завету и непременный участник новостных телепрограмм и документальных фильмов сделал потрясающее заявление: вопреки тому, во что две тысячи лет верили христиане, тело Иисуса, вероятнее всего, не было погребено вообще — во всяком случае, не попало в гробницу. По мнению этого исследователя, оно либо осталось на кресте или, в лучшем случае, было брошено в канаву, где его съели собаки. Эта сенсационная теория часто упоминалась в заголовках новостей по всему миру. Далее мы поговорим о том, почему эта теория целиком и полностью неправдоподобна.

А в недавние годы другой автор, который считает себя серьезным ученым, но чьи труды не пользуются добной репутацией в академических кругах, предложил иную теорию: Иисус действительно был погребен, но при этом он был жив, хотя и находился в обморочном состоянии. И вот, с помощью друзей и помощников (включая римского правителя Пилата!) его извлекли из гробницы. «Доказательства» этой гипотезы причудливы и неубедительны. К счастью, этот псевдонаучный труд получил заслуженную критику.

Однако и более добросовестные писатели и комментаторы время от времени выражали сомнение относительно достоверности евангельских повествований о погребении Иисуса. Тем не менее я нахожу, что их скептицизм не вполне оправдан на фоне свидетельства Нового Завета. В конце концов, там говорится о трех женщинах, которые видели, куда положили тело Иисуса, и затем, рано утром в воскресенье, пришли к могиле (Мк 15:47). Они видели место погребения и знали, куда вернуться, чтобы оплакать умершего. Если бы евангелисты придумали эту историю, они сделали бы главными очевидцами погребения мужчин, потому что в эпоху поздней античности женщины считались ненадежными свидетелями. Кроме того, эта история имеет важное подтверждение: Павел также пишет о погребении Иисуса (1 Кор 15:3–4). Когда Павел говорит, что Иисус был «погребен», его слова ясно предполагают некую могилу или гробницу. Почему же некоторые ученыe высказывают сомнение в достоверности истории погребения Иисуса? И должен ли этот вопрос волновать нас? Или, если мы согласны, что он был погребен, почему для нас важен вопрос, знали или не знали его ученики, где находится гробница?

Как я думаю, сомнения скептиков (не говоря уже о совсем умозрительных и беспочвенных гипотезах) во многом объясняются незнанием погребальных обычая иудеев. Кроме того, их можно объяснить презрительным отношением современных ученыx и псевдонаучных писателей к древним повествованиям. Эти авторы исходят из необоснованной предпосылки, что современники Иисуса, палестинские иудеи поздней античности, не могли определить нужную могилу или оставить достоверные записи, потому

что это не отвечало их интересам или они были не в силах это сделать.

Как мы убедимся при обзоре иудейских погребальных обычаях, исторических документов поздней античности и археологических данных, у нас более чем достаточно оснований считать, что повествования Нового Завета — верные и надежные исторические свидетельства. Погребение Иисуса, описанное в евангелиях, — исторический факт, а не легенда или выдумка.

Иудейское погребение

Иудеи сначала хоронили своих умерших, а затем собирали их кости и помещали в хранилища, которые называют оссуариями, и ставили в места, предназначенные для погребения. Обычай собирать кости умершего называют «вторичным погребением» (см. И. Мозд Катан 1.5, 80с: «Сначала хоронят его в яме, а когда разложится плоть, собирают кости и помещают в оссуарии»). Но как давно применялся этот обычай, и откуда он пошел? Эти вопросы постоянно звучат в спорах относительно многочисленных оссуариев, найденных в Иерусалиме и его окрестностях, периода Иродов (35 до н.э. — 70 н.э.).

На мой взгляд, самым правдоподобным объяснением резкого роста использования оссуариев в период правления Ирода Великого и его династии является высокая строительная активность Ирода в Иерусалиме и окрестностях, а особенно обустройство Храмовой горы и святилища. По сведениям Флавия, Ирод «приготовил тысячу телег для перевозки камней» для Храма и «выбрал десять тысяч наиболее опытных работников», «позаботившись обучить одних... плотничьему, других же строительному искусству» (*Древн.* 15.390). Храмовая гора была (и остается поныне) величественным сооружением, это серия зданий и коллонад, где самое значительное строение — само святилище. Иосиф подчеркивает величину и красоту используемых камней (например, *Древн.* 15.399; ср. Мк 13:1: «Учитель, посмотри, какие камни и какие здания!»)

Хотя строительство святилища и важнейших зданий было закончено еще при жизни Ирода Великого, работы на Храмовой горе продолжались до 64 года н. э. под управлением его сыновей, внуков и правнуок. Слова Евангелия от Иоанна предполагают, чтостройка еще не закончена: «Этот храм строится сорок шесть лет, и ты в три дня воздвигнешь его?» (2:20). Когда же работы на Храмовой горе были завершены, сообщает Флавий, восемнадцать тысяч работников остались без дела (см. *Древн.* 20.219). Эта армия безработных внесла свой вклад в рост социально-политической нестабильности, которая два года спустя породила мощное восстание. Некоторые из уволенных каменотесов использовали свои инструменты и умение, чтобы прокладывать тайные переходы для восставших (*Война* 7.26–27).

Масштабные строительные работы Ирода, который нанял тысячи каменотесов, продолжавшиеся с 30-х годов до н. э. до 64 года н. э., хронологически совпадают с появлением множества оссуариев, высеченных из той же породы (известняк), что использовалась почти для всех построек на Храмовой горе. Это дает ответ на наш вопрос. Количество оссуариев из известняка резко выросло именно в период строительства не из-за изменения богословских представлений, не из-за чужеземных влияний, но потому, что появилось множество каменотесов, каменоломен и лишнего известняка. Кроме того, увеличилось население Иерусалима и разрослись его пригороды, а потому повысилась и плотность захоронений. Существовало две возможности: положить тела умерших родственников в ниши или саркофаги в рост человека или же поместить их кости в оссуарии — и во втором случае можно было захоронить значительно больше останков родственников в семейной гробнице. Эти факторы действовали в первую очередь в Иерусалиме, но их влиянием можно объяснить и появление в ту эпоху оссуариев в Иерихоне и других местах.

И сейчас настало время рассмотреть древние иудейские погребальные обычай. Во-первых, погребение совершалось в день смерти или, если смерть наступила вечером или ночью, — на следующий день. Это вносит элемент драматизма во многие хорошо знакомые евангельские отрывки. Можно вспомнить историю вдовы из города Наин: «Когда же Он

приблизился к городским воротам, то вот, выносили умершего, единственного сына у матери его, и она была вдова, и немало народа из города было с ней» (Лк 7:12). Ее единственный сын умер в тот день (или накануне вечером). В момент встречи с Иисусом мать переживала горе потери во всей его остроте. Можно вспомнить и рассказ об отце, который в отчаянии спешит привести Иисуса в свой дом, надеясь, что его дочь еще жива. Иисус, «придя в дом начальника», видит «играющих на свирели и толпу шумящую» (Мф 9:23). Оказывается, в тот момент, как они пришли, девочка умерла и здесь же начались похороны с музыкой и плачем.

После смерти тело омывают и заворачивают в пелены. Об этом говорят некоторые места евангелий и других источников. Так, Лазарь выходит из гробницы, обвязанный погребальными перевязями (Ин 11:44). Тело Иисуса обврачивают чистым льняным полотном (Мф 27:59, Лк 25:53, Ин 19:40). Тело Анании завернули в пелены и похоронили (Деян 5:6); подобное происходит и с Тавифой, которая «заболела и умерла. Обмыв, ее положили в горнице» (Деян 9:37). Кроме того, тело часто поливали благовониями (*Древн. 15:61*; об используемых ароматах см. *Древн. 17.196–99*, Ин 19:39–40).

День похорон был первым днем оплакивания, продолжавшегося неделю (*Семахот 12.1*). Об этом свидетельствует иудейский историк Иосиф Флавий, описавший смерть, похороны и оплакивание Ирода Великого (4 до н.э.): «Архелай [старший из остававшихся в живых сын Ирода] спроводил в честь отца, как того требовал обычай, семидневный траур, затем угостил своих друзей и, отменив траур, направился в храм» (*Древн. 17.200*). Обычай оплакивать умершего семь дней основан на Писании: так, Иосиф «сделал плач по отце своему семь дней» (Быт 50:10); об останках же царя Саула и его сыновей говорится, что израильтяне «взяли кости их, и погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней» (1 Цар 31:13).

Оплакивание совершалось у входа в гробницу или внутри нее, и это объясняет, почему археологи иногда находят гробницы с приподнятой частью потолка: это позволяло оплакивающим молиться здесь стоя согласно иудейскому обычью. И конечно, если люди заходили в гробницу, понятно, почему тела умащали благовониями. В гробницах и пещерах для захоронений обнаружено множество флаконов и сосудов для благовоний. Можно себе представить, какой там стоял запах на шестой–седьмой день.

Обычно через год после погребения кости собирали и складывали в отдельную нишу или в оссуарий. Об этой практике так называемого вторичного погребения свидетельствуют археологические раскопки иудейских могил того времени, когда жил Иисус: «Когда плоть разлагается, собирают вместе кости и полагают их в должное место» (*м. Санхедрин 6:6*); «Сын мой, похорони меня сначала в гробнице. А по прошествии времени собери кости мои и положи их в оссуарий, но не бери их собственными твоими руками» (*Семахот 12.9*;ср. *Семахот 3.2*). Раввинистическая литература также говорит о том, что кости складывали в оссуарий через двенадцать месяцев после первого погребения (см. *в. Киддушим 31b*).

Однако в случае казни преступников эти обычай выглядели иначе. Их также погребали должным образом, но не в таких почетных местах, как, скажем, семейная гробница. Об этом ясно говорят ранние раввинистические тексты: «Не погребают их (казненных преступников) в гробнице отцов их. Но два места погребения их подготовил синедрион: одно — для обезглавленных или задушенных, второе — для побитых камнями или сожженных» (*м. Санхедрин 6:5*); «Ни тела, ни кости нельзя переносить из места бесчестного в место почетное, равно как и (о чем и не стоило бы говорить) из места почетного в место бесчестное; однако в случае семейной гробницы разрешено их переносить, даже если почетное место меняется на бесчестное» (*Семахот 13.7*). Тело преступника не хоронили в почетном месте, а кроме того, запрещалось его публичное оплакивание: «Не делали они [открытого] плача... скорбя только лишь в сердце своем» (*м. Санхедрин 6:6*). Иудеи верили, что душа умершего находится около тела в течение трех дней: «Три дня (после смерти) душа парит над телом, стремясь вернуться в него, но когда видит, что облик его меняется, тогда отходит» [*Лев. Рабба на Левит 18.1* (на Лев 15:1–2)]. Изменение лица на третий день объясняет, почему скорбь сильнее всего в первые дни: «Скорбь во всей ее силе длится три дня, пока еще вид лица можно распознать» (*Кох. Раб. 12:6 §1*). Это любопытное

представление, вероятно, стоит за яркой историей воскресения Лазаря, брата Марии и Марфы (Ин 11:1–44). Слова, что Лазарь мертв уже «четвертый день» и его тело «смердит» (11:39), предполагают, что всякая надежда уже утрачена. С момента смерти Лазаря прошло более трех дней. Его душа отошла; его лицо изменило свои черты. Возвращение к жизни уже кажется невозможным.

Таковы погребальные обычаи иудеев. Но всегда ли они хоронили умерших? Какое значение имели для них похороны? Могли ли они оставить тела каких–то людей, например казненных преступников, без погребения?

Погребение необходимо

В Средиземноморье в эпоху поздней античности достойное погребение умершего было священным долгом, и это особенно справедливо, если речь идет о культуре и религии иудеев. Во–первых, должное погребение выражало заботу о самом умершем. Значение заботы об умерших и их достойном погребении широко отражено в Писании: от подробного рассказа о том, как Авраам приобретает пещеру для погребения Сарры (Быт 23:4–19), до описания погребения патриархов и царей Израиля. Особого внимания заслуживает история о том, как тело Иакова переносят в Ханаан, чтобы похоронить его в высеченной им самим гробнице (Быт 50:4–14). Интересна в этом отношении и судьба Иосифа: его похоронили в Египте, но затем, во времена Исхода, его останки извлекли из могилы, чтобы захоронить в Ханаане (Быт 50:22–26, Ис Нав 24:32). Кости убитых Саула и его сыновей были погребены в Иависе (1 Цар 31:12–13). Позднее Давид выразил свое одобрение тем, кто это совершил (2 Цар 2:5: «Благословенны вы у Господа за то, что оказали эту милость господину своему Саулу, и погребли его»). Затем кости Саула переносят в землю Вениаминову (2 Цар 21:12–14). Погребения удостаивались даже нечестивцы, погибшие от кары свыше: израильтяне, мечтавшие в пустыне о мясе (Числ 11:33–34), или отдельные казненные преступники (Втор 21: 22–23). Тела врагов Израиля, павших в битве, сжигали (3 Цар 11:15). Надлежало предать огню даже тела бойцов эсхатологического войска Гога (Иез 39:11–16). Оставить мертвое тело, даже если это тело врага, лежащим без погребения означало навлечь проклятие на землю (Втор 21:22–23).

Идея необходимости должностного погребения составляет фон для тех отрывков, в которых говорится об *отказе в погребении* — обычно в связи с грехом или Божественной карой. Моисей предупреждал израильтян: если они нарушают завет, их убьют враги и их непогребенные тела станут пищей для птиц и зверей (Втор 28:25–26). Спустя много лет такая участь постигла семейства нечестивых царей Иеровоама (3 Цар 14:11) и Ахава (3 Цар 21:24). Согласно одному грозному пророчеству, кто из них умрет в городе, «того съедят псы, а кто умрет на поле, того расклюют птицы небесные» (3 Цар 21:23–24). Тело самой Иезавели поедают собаки, так что оно становится «как навоз на поле» (4 Цар 9:33–37); то есть ее плоть съели, а потом ею опорожнились. Не останется знака, который говорил бы: «Тут лежит Иезавель». Подобный образ использует Иеремия, обращаясь к своим соотечественникам с грозным предостережением: «И будут трупы народа сего пищею птицам небесным и зверям земным, и некому будет отгонять их... и не уберут их и не похоронят: они будут навозом на земле» (Иер 7:33, 8:2;ср. 14:16, 16:4, 20:6, 22:19, 25:33; см. также Пс 78:2–3; Иез 29:5; *Война* 1.594: «он прикажет так обработать ее тело пытками, что ничего от нее не останется для погребения»).

В Книге Товита говорится об иудеях в изгнании, убитых и оставшихся лежать вдоль дорог или выброшенных за городскую стену. Главный герой, по имени которого названа книга, — праведник, соблюдающий иудейские обычаи относительно еды, делится одеждой и пищей с бедными и, несмотря на огромный риск, погребает умерших. Эта картина отражает грозные слова Иеремии о суде над израильтянами, которые в изгнании будут убиты и останутся без погребения.

Товит славен многими добрыми делами, но на первом месте стоит погребение умерших

(1:18–20; 2:3–8; 4:3–4; 6:15; 14:10–13). Некоторые из тел, без сомнения, принадлежат не просто убитым, но казненным властями людям. Праведник Товит объясняет: «Тайно погребал [ethapsa] я и тех, которых убивал царь Сеннахирим, когда, обращенный в бегство, возвратился из Иудеи. А он многих умертвил в ярости своей. И отыскивал царь трупы, но их не находили» (1:18). Еще один умерший из похороненных Товитом (2:3) также был казнен — или «удавлен» (как в переводе *New Revised Standard Version*), либо «выставлен», то есть публично повешен. Иудеи понимали, что обязаны похоронить своих сограждан, казненных языческими властями, и это крайне важно для нашего исследования.

Иосиф Флавий совершенно согласен с Книгой Товита. Говоря о нравственных обязанностях иудея, Флавий говорит: нам «следует предоставлять всем, кому это необходимо, огонь, воду, пищу, указывать дорогу, никого не оставлять без погребения [*ataphon*]. И не быть слишком жестокими по отношению к врагам» (*Против Аниона* 2.211; ср. 2.205).

Быть может, самый яркий образ отношения иудея к погребению дает Филон Александрийский, когда описывает скорбь Иакова, получившего весть, что его сын Иосиф умер и был растерзан дикими зверями. Патриарх оплакивает сына такими словами: «Сын мой, не столько смерть твоя печалит меня, сколько ее обстоятельства. Если бы ты был погребен [*ethaphes*] в земле твоей, я бы утешал тебя подле твоего смертного одра, видя тебя и ухаживая за тобой, я бы сказал тебе последнее прости, когда ты умер, закрыл бы очи твои, обвил бы твое лежащее тело пеленами, устроил бы богатые похороны и проследил бы, чтобы были исполнены все до единого обряды» (*Об Иосифе* 22–23).

В плаче, который Филон вложил в уста Иакова, говорится о значении погребения:

И воистину, если бы ты был убит или умер по чьему-то намерению, скорбь моя не была бы столь тяжкой, ибо если бы поразил тебя человек, он бы сжалился над своей жертвой, собрал бы прах земной и засыпал ее тело. И даже если бы самые бессердечные изо всех людей могли бросить тело без погребения, тогда проходящий по пути мог бы остановиться, чтобы поглядеть на него, и из жалости, свойственной нашей общей природе, почувствовать, что должен он совершить погребальный обряд

(Об Иосифе 25).

Иаков заключает свой плач словами, что не знает он большего горя из-за того, что ничего от Иосифа не осталось и невозможно совершить погребение (26–27). Вряд ли где-либо еще, кроме Филона, столь же красноречиво говорится о том, какое значение придавали иудеи погребению.

Забота о должном погребении продолжает беспокоить иудеев и после I века. Раввины говорят о том, что погребение умершего — это священный долг (см. в. *Мегилла* 3в), который стоит выше, нежели изучение Закона, обрезание сына или заклание пасхального ягненка. И даже первосвященник или назорей обязаны похоронить «брошеное тело», если больше этого некому сделать [см. *Сифре Числ.* §26 (на Числ 6:6–8)].

Существовала и вторая причина хоронить умерших — чтобы избежать осквернения земли Израилевой. Основой этого был Закон Моисеев: «Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел» (Втор 21:22–23). Об этом же говорит Книга пророка Иезекииля: «И назначат людей, которые постоянно обходили бы землю и с помощью прохожих погребали бы оставшихся на поверхности земли, для очищения ее... И так очищают они землю» (39:14, 16).

Эта традиция сохранилась и на пороге новой эры, о чем свидетельствуют свитки Мертвого моря. Один из них, Храмовый свиток, так разрабатывает эту тему:

Предатель народа своего, который выдаст его народу чужому и сотворит зло народу своему, да будет повешен на дереве и да умрет. По слову двух или трех свидетелей да умрет, и сами они да повесят его на дереве. Если приговоренный к смерти убежит к чужим народам и проклянет свой народ, детей Израиля, да будет также повешен на дереве и да умрет. Но не следует оставлять его тело на дереве ночью; вы обязаны похоронить его в тот же день. Ибо проклят Богом и людьми всякий, висящий на дереве, а ты да не осквернишь землю, которую Я даю тебе в удел [Втор 21:22–23].

(11QJ 64:7–13a = 4Q524 frag. 14 lines 2–4, курсив наш).

Во Второзаконии рассказывается о случае, когда на дерево вешают казненного ранее человека (см. 21:22–23), а в Храмовом свитке говорится о другом: человека вешают, «да умрет». Большинство исследователей полагает, что здесь речь идет о распятии (см. также 4Q169 frag. 3–4, col. i, lines 6–8, вероятно, о том же 4Q282i, где говорится о «повешении» [возможно, «распятии»] тех, кто сбивает народ с пути). Достойно внимания то, что такая казнь связана с изменой.

Стоит также заметить, что в свитках настойчиво выражается требование похоронить казненного в *день его смерти*. Во Второзаконии говорится просто: «Погреби его в тот же день», — а в Храмовом свитке к этому добавляется: «Не следует оставлять его тело на дереве ночью». Тело необходимо снять и похоронить в день (или вечер) смерти для того, чтобы не осквернить землю, ибо такой казненный «проклят Богом». Возможно, именно этот мотив стоит за заботой об очищении земли от тел погибших вражеских воинов.

Во фрагментарном заключении Свитка войны, еще одного знаменитого документа из рукописей Мертвого моря, повествуется о разгроме киттим (т.е. римлян) и их союзников. Непогребенные тела врагов остаются лежать на поле битвы. Священники вместе с первосвященником стоят над убитыми и прославляют Бога. Текст плохо сохранился (1QM19:9–14 = 4Q492 frag. I, lines 8–13), но, вероятнее всего, они руководят погребением тел и очищением земли. Тесно связанная с предыдущей рукописью Книга войны (4Q285), которая также сохранилась лишь частично, подтверждает такую интерпретацию. Похоже, там представлена следующая картина: Израиль празднует победу над киттим (женщины бьют в тимпаны, что напоминает нам о праздниках победы из Писания; см. Исх 15:20, Суд 11:34; вероятно, также 4Q163 frag. 25, col. iii, lines 1–3), а в это время первосвященник распоряжается уборкой трупов, чтобы избежать нечистоты мертвых тел (4Q285 frag. 7, lines 1–6, особенно lines 5–6;ср. frag. 10, lines 4–6: «и будешь есть [от добычи врагов... и будут копать] могилы для них [...и ты должен очиститься от всех] их тел...»). Это помогает понять смысл слов Свитка войны, где перечислены «раздевающие сраженных, и собирающие добычу, и очищающие землю...» (1QM 1:2–3, курсив наш). В «очищение земли» входит погребение умерших врагов.

В одном разделе Храмового свитка, посвященном святыни, содержится следующее предписание: «Ибо вы народ святой у Господа Бога вашего» [Втор 14:2]. «Землю ваше не оскверняйте» [Числ 35:34]. «Не поступайте так, как другие народы, ибо они хоронят мертвых повсюду, даже внутри домов. Вы же должны отделить места в земле вашей, где будете хоронить умерших. Для каждого четырех городов устройте место, где будете хоронить умерших» (11QJ 48:10–14). Важно заметить, что здесь предписано хоронить должным образом даже казненного преступника. В этом случае могли применяться некоторые ограничения, например казненного нельзя хоронить в семейной гробнице — по крайней мере, пока не разложится его плоть, — или его запрещено оплакивать публично, но все равно его погребают в соответствии с предписаниями Втор 21:22–23 и иудейскими обычаями, появившимися в дополнение к инструкциям Торы.

Прямые повеления Писания в сочетании с особым традиционным благочестием (которое ярко представляет Товит), нечистота мертвого тела и забота о том, чтобы не осквернить землю, — все это позволяет предположить, что при обычных обстоятельствах

(скажем, когда нет войны) ни одно мертвое тело не оставалось непогребенным: будь то тело иудея или язычника, невинного человека или преступника. Каждого надлежало похоронить. Особого интереса заслуживает тот факт, что некоторые обычай из рассмотренных выше особым образом связаны со священником (как показывают кумранские рукописи), возможно даже, что священники были их создателями. Если это так, то связь этих правил и обычая с казнью и погребением Иисуса из Назарета делается еще очевиднее, поскольку именно влиятельные священники приговорили Иисуса к смерти, а потому они же в первую очередь должны были убедиться в том, что его тело погребено должным образом.

Итак, мы совершили обзор всех наиболее важных письменных источников, указывающих на погребальные обычай иудеев. И теперь мы обратимся к археологическим данным: что важного они могут нам сказать?

Погребения римской эпохи в свете археологии

Мы располагаем важными археологическими данными, которые имеют прямое отношение к вопросу, было ли тело Иисуса из Назарета, распятого по приказанию Понтия Пилата, положено в гробницу, как о том рассказывают канонические евангелия. Как мы увидим, факты указывают на то, что Иисус действительно был погребен, что соответствует иудейским обычаям, уважительной установке римлян по отношению к иудейской традиции, а также всем дошедшим до нас свидетельствам литературных источников, как христианских, так и нехристианских, поздней античности. Более того, не существует ни одного самого ничтожного свидетельства того времени, которое убеждало бы нас в том, что Иисус не был погребен — так что следует только удивляться тому, что откуда-то появляются возражения и альтернативные гипотезы.

В 1968 году был найден оссуарий (оссуарий 4 гробницы I в Гиватха Мивтар) с останками иудея по имени Иехоханан, который, без сомнения, умер на кресте. Это важное археологическое свидетельство проливает свет на то, как был распят сам Иисус. Оссуарий и его содержимое датируют 20–ми годами н. э. — то есть периодом правления Пилата, того самого римского властителя, который приговорил Иисуса к распятию. В правой пятонной кости все еще можно увидеть остатки железного гвоздя (11,5 см длиной). Очевидно, что люди, снявшие тело Иехоханана, не смогли извлечь гвоздь, и потому на нем остался кусочек оливкового дерева. После этого костные останки вместе с гвоздем и кусочком дерева были помещены в оссуарий. Судебно–медицинская экспертиза других частей скелета подтвердила, что Иехоханан был распят в горизонтальном положении с распростертыми руками, прикрепленными к поперечной перекладине или ветви дерева. Тем не менее нет никаких указаний на то, что для фиксации его рук использовались гвозди. Тот факт, что руки Иехоханана не фиксировались гвоздями или клиньями, согласуется со свидетельством Плиния Старшего (23–79 н.э.), который утверждает, что руки распятого привязывались веревками (см. Ест. Ист. 28.4). Тем не менее многие другие авторы говорят о том, что руки многих жертв распятия прибивались к перекладине. Во II веке до н. э. Плавт сообщал о распятом: «Его руки и ноги... прибиты гвоздями» (*Привидение* 359–61). Автор же III века н.э. пишет: «Приговоренный простирая руки и ноги... и их привязывали (и) приколачивали к столбу для самой мучительной пытки, так что они становились злосчастной пищей для хищных птиц и страшной поживой для собак» (*Псевдо–Манефон, Apotelesmatica* 4.198–200).

Одно латинское надписание, найденное в Помпее, гласит: «Да пригвоздят тебя ко кресту!» (CIL IV.2082).

Кости голеней Иехоханана были перебиты, хотя о том, как и когда это произошло (пока тело висело на кресте или позднее), все еще продолжаются споры. Некоторые полагают, что эти переломы, в том числе след на таранной кости, свидетельствуют о *crurifragium* — то есть что их по обычай сломали, чтобы ускорить смерть распятого. Другие отрицают наличие такого повреждения на таранной кости. Возможно, эта кость принадлежит одному из двух

других умерших, костные останки которых помещены в этот же оссуарий. Таким образом, вывод о том, что голени Иехоханана были сломаны до смерти или до разложения мягких тканей, остается спорным. Древность и плохое состояние костного материала не позволяют ответить на этот вопрос с полной ясностью.

Если голени Иехоханана были перебиты до смерти, мы могли бы утверждать, что он не только был снят с креста и предан погребению (о чем свидетельствуют костные останки, найденные в оссуарии), но и то, что его смерть намеренно ускорили. И самое правдоподобное объяснение такого ускорения смерти: тело хотели снять с креста и поместить в гробницу до наступления ночи в соответствии с заповедью Писания (Втор 21:22–23) и иудейскими обычаями. У римлян не было причин ускорять наступление смерти распятого преступника, скорее они предпочли бы его отодвинуть.

Также в Гиватха Мивтар были найдены останки обезглавленной женщины. Не совсем ясно, было это убийством или казнью (далее я объясню, почему склонен думать о втором). Кроме того, археологи обнаружили костные останки человека, который, подобно Иехоханану, был казнен и при этом погребен в семейной гробнице. В одной из могил (могила С) на горе Герцль, находящейся к северу от Иерусалима, были найдены костные останки женщины (пяти–десяти–шестидесяти лет), которая, несомненно, была жертвой насилия. На ее правой локтевой кости есть след, который говорит о том, что ее предплечье было отрублено. Поскольку мы не находим следов восстановления кости или нагноения, можно утверждать, что она умерла от этого насилия.

В могиле D, содержащей останки людей, связанных родством с захороненными в могиле С, были найдены останки мужчины (пятидесяти лет), которому отрубили голову. Логично предположить, что этот человек был казнен, вполне возможно, в связи с убийством своей родственницы, похороненной в могиле С. Правда, специалист по останкам Джо Зиас (Joe Zias) сомневается в том, что мужчина был казнен, на том основании, что удар по его шее был нанесен дважды. Два удара, считает Зиас, свидетельствуют скорее об убийстве, а не об официальной казни. Возможно, Зиас прав, однако нам не следует думать, что при официальной казни палач всегда выполняет свое дело безупречно. Мы можем вспомнить о нескольких неудачных ударах при попытке отрубить голову Джеймсу, графу Монмуту, в 1685 году. Можно с уверенностью предположить, что палач был пьян. При первом ударе его топор застрял в плече графа! Подобное за сто лет до этого произошло и с Марией, королевой Шотландии, казненной в 1586 году по приказу своей родственницы Елизаветы I по обвинению в измене. Чтобы отсечь ей голову, палачу пришлось наносить удар трижды.

Да простит мне читатель ужасные детали, но они необходимы, чтобы сделать важный вывод. Множественные удары не позволяют с уверенностью заявить, что жертва не была обезглавлена в рамках официальной казни. Я собрал данные по сотням найденных костных останков обезглавленных в римскую эпоху (большей частью найденных в Великобритании, но также и в Африке). И примерно в половине случаев жертве было нанесено топором или мечом два и более ударов, прежде чем голова была отделена от тела.

Особый интерес представляют также находки в общей могиле, оставшейся после кровавой битвы в XV веке при Таутоне. Хотя это гораздо более поздняя эпоха, тем не менее костные останки говорят нам о многом, поскольку применяемое оружие и тактики сражения по существу близки к оружию и тактикам римского периода. Около половины из нескольких сот убитых умерли от ранений головы, остальные — от других ранений, нанесенных мечом или копьем. Лишь одни останки из найденных там указывали на отсечение головы, причем, возможно, это произошло уже после смерти и не было ее причиной. Вывод интересный: если ни в одном (или всего лишь в одном из сотен) случае в жарком сражении воины, вооруженные топорами и мечами, не отсекали головы врагам, велика ли вероятность, что голову могут отрубить в результате семейной ссоры? Я думаю, она крайне мала.

Поэтому останки, найденные в могиле D в Гиватха Мивтар, вероятно, также принадлежат казненному преступнику — хотя палачу и пришлось нанести два удара, чтобы завершить свое дело, — которого похоронили в семейной гробнице. Таким образом, при

всем моем уважении к Джо Зиасу я склонен думать, что мы имеем останки трех казненных: один умер на кресте, а двум другим отрубили головы, — которые были похоронены в соответствии с иудейскими обычаями того времени. Таким образом, здесь были совершены первичные похороны (вероятно, в «месте бесчестия» — в особой могиле для казненных преступников), а затем кости собрали и положили в оссуарии, которые затем поставили в семейную гробницу, причем все это было сделано в соответствии с законами и обычаями, описанными в иудейских источниках поздней античности.

Кроме того, если оссуарий с надписанием «Иаков, сын Иосифа, брат Иисуса» первоначально содержал останки брата Иисуса, тогда это еще один пример казненного, которого погребли согласно иудейским обычаям. По рассказу Флавия, в 62 году, вскоре после смерти римского прокуратора Феста, первосвященник Анна, зять бывшего первосвященника Каиафы, распорядился казнить Иакова, брата Иисуса, и нескольких других людей (возможно, христиан). Когда в Иудею прибыл назначенный Римом новый прокуратор Альбин, он удалил Анну с его поста (*Древн. 20.197–203*). Следует обратить внимание на то, что Иаков, хотя и был осужден на казнь и казнен, тем не менее удостоился погребения.

Однако чем объяснить, что мы нашли останки всего лишь трех—четырех иудеев, казненных в Израиле до 70 года н.э.? Нет сомнения, что подобных жертв было немало. И если других казненных также хоронили надлежащим образом — а я считаю, это происходило именно так, — то почему же мы не находим других подобных костных останков? В I веке в Иерусалиме и окрестностях были распяты тысячи людей, и если мы нашли останки лишь одной такой жертвы, похороненной должным образом, не следует ли сделать вывод, как считают некоторые, что обычно римляне не позволяли хоронить казненных, в том числе и иудеям в Палестине? Из таких рассуждений следует вывод, что Иисус также не был погребен.

Против этого можно выдвинуть по меньшей мере четыре возражения. Во—первых, практически все костные останки того времени плохо сохранились, особенно те мелкие кости рук и ног, которые, собственно, и позволяют сделать вывод о смерти на кресте. В случае Иехоханана о распятии свидетельствовал найденный гвоздь в правой пятонной кости. В данном случае археологам просто повезло. Его острие загнулось (как кончик рыболовного крючка), вероятно потому, что гвоздь наткнулся на твердый сучок в вертикальной перекладине. И когда тело Иехоханана снимали с креста, гвоздь невозможно было вытащить. Соответственно, на этом нетипичном случае нельзя делать статистические выводы.

Во—вторых, многих жертв распятия бичевали, избивали, а затем привязывали к кресту, не используя гвозди. В этом случае костные останки не содержат никаких повреждений, которые указывали бы на распятие. Соответственно, мы не можем с уверенностью сказать, что из всех, чьи останки найдены в той же могиле, только Иехоханан умер на кресте. Таким образом, возможно, мы находим останки казненных на кресте, но не способны на основе наших знаний это определить.

В—третьих, наиболее сохранившиеся костные останки мы находим в относительно более надежно построенных гробницах, содержащих оссуарии или ниши для костей. Как правило, это могилы богатых, а не бедных людей. Бедных чаще зарывали в землю или хоронили в маленьких естественных пещерах. Такие останки археологи находят достаточно редко. Это важно по той причине, что распинали чаще именно бедных людей, а не богатых и знатных. Соответственно, именно те останки, которые принадлежали умершим на кресте, сохранились хуже всего, а лучше всего сохранились кости тех людей, для которых смерть на кресте маловероятна.

В—четвертых, подавляющее большинство из тысяч распятых и оставленных без погребения в Иерусалиме и его окрестностях иудеев в I веке погибли во время восстания 66–70 года н.э. Их не погребали, потому что Рим воевал с Иудеей и в условиях войны не проявлял того уважения к иудейским обычаям, какое было ему свойственно в мирные периоды. Как Иехоханан, так и Иисус из Назарета были казнены именно в мирное время — в период правления Понтия Пилата. И в том, что их тела погребли в соответствии с

иудейскими обычаями, нет ничего удивительного. Иудейские влиятельные священники должны были заботиться (или хотя бы демонстрировать эту заботу публике) о ритуальной чистоте Иерусалима, в то время как римские власти старались не оскорблять иудеев пренебрежительным отношением к их обычаям, о чем свидетельствуют Иосиф Флавий и Филон.

Итак, археологические данные говорят о том, что Иисуса и других иудеев, распятых в мирное время в Израиле, должны были похоронить хотя и без почета, но согласно иудейским обычаям. В случае Иисуса из Назарета это означало, что через год после казни надлежало собрать его кости и перенести их с «бесчестного места» в место почетное — в семейную могилу или в обычное место погребения. Но мы можем узнать и еще кое-что из древних источников и исторических данных.

Что делали с телами казненных преступников в Римском мире

Чаще всего достоверность евангельских повествований о погребении Иисуса подвергают сомнению на основании того, что римляне обычно не погребали распятых, но оставляли их на кресте как добычу для птиц и животных. И действительно, римляне обычно поступали именно так. Мартин Хенгель собрал много материалов, имеющих отношение к этому вопросу. Приведу лишь несколько примеров: «Грифы налетают на мертвых коров, собак или на кресты, чтобы принести кусочки падали своим потомкам» (Ювенал, *Сатиры* 14.77–78); «хищные птицы скоро позабоятся об этом погребении» (Светоний, *Август* 13.1–2); «повешен на крест в пищу воронам» (Гораций, *Послания* 1.16.48); можно вспомнить также уже цитировавшийся текст: «они становились злосчастной пищей для хищных птиц и страшной поживой для собак» (Псевдо-Манефон, *Apotelesmatka* 4.200). В одной эпитафии II века умерший выражает пожелание, чтобы убивший его раб был «распят живым на радость диким зверям и птицам» (*Amuzon, Пещера* I). Есть и многие другие тексты, которые избавляют читателя от ужасающих подробностей, но говорят о том, что казненные были лишены должного погребения (например, Ливий 29.9.10; 29.18.14).

Однако можно поставить под вопрос мнение некоторых исследователей, которые предполагают, что сотни или даже тысячи иудеев, распятых и оставленных на крестах около стен Иерусалима в дни осады города в 69–70 годах н. э. — обычная картина, отражавшая практику римлян в Палестине. Иосиф Флавий, напротив, свидетельствует о том, что тела, оставленные висеть на кресте, — исключение, а не обычное явление. В этот период римляне отказались от своей общепринятой практики по отношению к палестинским иудеям. Хотя, разумеется, у нас есть исторические свидетельства об отдельных случаях отказа в погребении казненных.

Иудеев, боровшихся против Антиоха IV (167–164 до н. э.), распинали (*Древн.* 12.255–56). У нас нет прямых свидетельств о том, запрещали или разрешали их погребать. Но логично предположить, что в данном случае Антиох запрещал совершать погребение по иудейским обычаям, чтобы запугать иудеев и заставить их сдаться. Два поколения спустя Александр Яннай, первосвященник из династии Хасмонеев, распял около восьмисот своих политических противников, заключивших союз с Деметрием (*Древн.* 13.380) — вероятно, именно об этом событии упоминается в кумранском толковании на Наума (4Q169 frags. 3–4, col. I, lines 6–8). Подавив восстание, последовавшее за смертью Ирода (4 до н.э.), римский военачальник Вар распял две тысячи бунтовщиков (*Война* 2.75; *Древн.* 17.295). Прокуратор Тиберий Александр (46–48 н.э.) приговорил к распятию сыновей галилейского вождя повстанцев Иуды (*Древн.* 20.102). Около 52 года н.э. Квадрат распял самарян и иудеев, участвовавших в беспорядках во время правления Кумана (*Война* 2.241; *Древн.* 20.129). Прокуратор Феликс (52–60 н.э.) распял значительное количество бунтовщиков (*Война* 2.253). В ответ на оскорбление со стороны иудеев прокуратор Флор (64–66 н.э.) бичевал и приговорил к распятию многих людей в Иерусалиме. В течение осады Иерусалима военачальник Тит распинал иудейских пленных и беженцев под стеной города, чтобы

устрашить восставших (*Война* 5.289, 499).

Флавий ни разу не сообщает о том, что распятые остались без погребения, быть может, потому, что во многих случаях читатель это молчаливо предполагает. В основном эти казни происходили во время войны или восстания. Флавий упоминает о том, что умерших не предавали земле только в случае убийства или казни со стороны иудейских повстанцев. С негодованием отзываясь о недостойном поведении бунтовщиков, убивших священников и бросивших их тела, Флавий замечает: «иудеи так строго чтят погребение мертвых, что даже приговоренных к распятию они до заката солнца снимают и хоронят» (*Война* 4.317). Неоднократно Флавий упрекает повстанцев, перебивших множество иудейской знати, в том, что они запретили погребать и даже оплакивать убитых (*Война* 4.331, 360, 383; 5.518, 531).

Умерших оставляли без погребения чаще всего, с одной стороны, во время восстаний и военных действий, с другой — после самосуда толпы и проявления анархии. Все эти случаи не имеют отношения к обычной тактике римской администрации в мирное время. Эти случаи представляют собой исключение, и за ними стоит отчаянная попытка удержать или восстановить контроль либо запугать гражданское население. Главное отличие распятия в среде иудеев от позднейшей практики римлян заключается в том, что в первом случае тела снимали с крестов, по крайней мере, если казнь совершалась в местности, населенной иудеями (см. Филон, *Против Флакка* 83). В соответствии с законом Моисеевым (см. Втор 21:23), ни одно тело распятого в иудейском городе не оставалось на кресте после заката. Кроме того, жесткие иудейские законы относительно нечистоты мертвого тела и иудейское благочестие, заставлявшее заботиться об умерших — и даже о казненных, — не позволяют предположить, что непогребенное тело могло лежать около стен и ворот Иерусалима.

Можно предполагать, что в мирное время в Палестине римская администрация считалась с иудейскими обычаями, боясь оскорбить народные чувства. Обуважительном отношении римлян к иудейским обычаям говорят как Филон, так и Флавий. В своем обращении к кесарю Филон указывает на то, что иудеи просили Пилата «исправить дело со щитами и не касаться древних обычаяев, которые веками хранились и были неприкосновенны и для царей, и для самодержцев (*О посольстве к Гаю* 300). Иосиф Флавий, живший на одно поколение позже, говорит о том же. Римляне, утверждает он, не требуют «от своих подданных нарушения местных законов» (*Против Атиона* 2.73). Кроме того, Флавий сообщает, что римские прокураторы, сменившие Агриппу I, «поскольку они воздерживались от всякого вмешательства в обычай страны, поддерживали в народе мир» (*Война* 2.220).

Сказанному выше соответствуют и действия Ирода Антипы относительно Иоанна Крестителя. Хотя тетрарх отдает приказ о казни Иоанна, он не запрещает его ученикам похоронить тело казненного (Мк 6:14–20; *Аревн.* 18.119).

И даже за пределами территорий, заселенных иудеями, римское правосудие иногда позволяло снять тело распятого с креста и предать его погребению. В кратком своде римских законов (источник под названием *Дигесгам*) мы находим следующее положение:

Не следует отказывать родственникам в выдаче тел приговоренных к смерти; божественный Август в Десятой книге своей *Жизни* говорит о том, что это правило соблюдалось. В настоящее время тела казненных предают погребению только в случае разрешения в ответ на соответствующее прошение; иногда такое разрешение не выдается, особенно когда преступники были казнены в связи с серьезными предательствами

(48.24.1).

Тела казненных следует выдавать в ответ на просьбы тех, кто намерен осуществить их погребение

(48.24.3).

В *Дигестах* упоминается также о просьбах снять тела распятых с крестов. Сам Иосиф Флавий однажды обратился с такой просьбой к Титу (*Жизнь* 420–21). Разумеется, римляне

часто отказывали в погребении в случае распятия, независимо от того, обращался ли кто-нибудь с прошением об этом. Отказ в погребении входил в программу устрашения — и предотвращения народных волнений, — которая стояла за этой казнью. Но распятие в мирное время прямо у стен Иерусалима — это особая ситуация. Если принять во внимание обычай иудеев, следует ожидать, что погребение совершилось, и даже в обязательном порядке.

Все свидетельства, которые мы рассмотрели ранее, убеждают нас в том, что, вероятнее всего, Иисус был действительно погребен и что его тело, как и тела двух распятых с ним, не осталось висеть на кресте до бесконечности либо хотя бы до наступления ночи или не было брошено в канаву или яму на съедение животным. Даже если оставить в стороне заботу об умершем или его родных, этого требовала необходимость соблюдения ритуальной чистоты земли и священного города. С политической точки зрения также трудно поверить в то, что накануне Пасхи, праздника, когда иудеи отмечали свое освобождение из-под гнета чужеземцев, Пилат пожелал бы усилить недовольство иудеев и подогреть националистические настроения толпы. В равной мере трудно себе представить, чтобы влиятельные священники, требовавшие смерти Иисуса, решились бы проявить неуважение к иудейским обычаям, касавшимся заботы об умерших, нечистоты мертвого тела и осквернения земли. Скорее всего, влиятельные священники не стали возражать против погребения трех казненных. Более того, они могли даже взять на себя организацию похорон, чтобы до заката поместить тела в могилу, отведенную для казненных, о чем прямо говорят и Мишна (см. *м. Санхедрин* 6.5–6), и канонические евангелия.

Погребение Иисуса

В начале 1900–х Кирсопп Лейк (Kirsopp Lake) утверждал, что последователи Иисуса были правы, уверяя, что он был похоронен, но при этом они не знали, где лежит его тело. Знаменитую гипотезу Лейка стали называть «теорией не той гробницы», которая позволяла объяснить воскресение Иисуса. Согласно этой теории, женщины, воскресным утром искавшие тело Иисуса в могиле для преступников, наткнулись на похожую, но другую гробницу. Она была пуста, и при этом женщины неверно поняли слова желавшего им помочь молодого человека (который на самом деле хотел сказать: «Его здесь нет, но он вон там»), а потому они в испуге и замешательстве убежали оттуда и рассказали о том, что видели, ученикам. Из этого ученики сделали вывод, что Иисус был воздвигнут из мертвых. Теория, правда, не объясняет, почему ученики оказались столь глупыми и доверчивыми.

Предлагались и другие альтернативные теории, которые привлекали к себе внимание. Можно вспомнить о «теории обморока», согласно которой израненный, находящийся в бессознательном состоянии Иисус пролежал несколько дней в могиле, а затем пришел в себя, каким-то образом выбрался из гробницы и явился к своим изумленным ученикам, которые решили, что он был воскрешен и прославлен. Неясно, правда, каким образом ученики увидели это в тяжело раненном, с трудом передвигающемся человеке. И разумеется, существовала также целая серия теорий заговора от «Пасхального заговора» Хью Шонфилда и до вздорных «Бумаг Иисуса» Майкла Бейджента.

Все подобные альтернативные теории входят в противоречие с археологическими данными и свидетельствами источников, особенно тех, что касаются погребальных обычаем иудеев. Гипотезы, что ученики Иисуса не смогли найти нужную могилу с телом своего наставника или что полуживой Иисус был погребен, а затем, прия в себя, смог выбраться из гробницы и все увидели в нем кого-то другого, а не ужасающее истерзанного человека, которому нужна медицинская помощь, — все они не подтверждаются данными археологии и истории. Еще более нелепы здесь все теории заговора: они не только не объясняют, каким образом множество людей скрывало эту тайну, но даже и не приводят убедительных мотивов, стоящих за таким обманом.

Недавно мы могли услышать заявления о том, что в Восточном Тальпиоте,

расположенном между Иерусалимом и Вифлеемом, найдена (еще в 1980 году) настоящая гробница Иисуса и его семьи, и это представляет все старые дискуссии в новом свете. Сторонники этой теории не сомневаются в том, что Иисус был надлежащим образом погребен. Достойно интереса иное: они верят, что нашли семейную гробницу Иисуса и даже оссуарий, который когда-то содержал его кости.

Тем не менее эта теория порождает свои проблемы, и я не знаю ни одного компетентного археолога, который бы ее придерживался. Легче всего, вероятно, разоблачить одно заявление сторонников гипотезы Тальпиотской гробницы: что остроконечный фронтон с кругом над входом в могилу — это древний иудеохристианский символ, а такое заявление представляет собой весомый аргумент в пользу того, что эта гробница действительно принадлежала родственникам основателя христианства. Такая интерпретация остроконечного фронтона с кругом совершенно неверна. Напротив, этот символ говорит о том, что в этой могиле лежат останки тех людей, которых Иисус возмутил и которые жаждали его смерти.

Остроконечный фронтон над кругом или розочкой можно найти и на других гробницах и оссуариях, в том числе и более древних, которые никто никогда не связывал с Иисусом и его движением. Это декоративное украшение мы найдем на внешнем и внутреннем фасадах так называемых Гробниц синедриона в Иерусалиме. Над внутренним входом в комплекс этих гробниц можно увидеть остроконечный фронтон над розочкой из листьев аканта. Такой же фронтон можно найти и над внешним входом, но без розочки. То же самое встречается на Гробнице долины Гинном, Гробнице Иосафата и так называемой Виноградной гробнице.

В различных книгах, посвященных археологии и иудейским символам, можно найти немало фотографий и факсимиле с изображением остроконечного фронтона над кругом или розочкой. Такие изображения находят на оссуариях, на фасадах гробниц, на монетах (чеканки тетрапха Филиппа, правившего во времена Иисуса) и при надгробных надписях. Часто остроконечный фронтон и круг изображены над ковчегом для Торы, содержащим свитки со Священным Писанием. Ученые обратили внимание на то, что иудейские украшения гробниц нередко испытывали влияние архитектуры Храма и часто включали такие элементы, как остроконечный фасад и круг или розочка. Такие же декоративные элементы были найдены при раскопках гробниц в Бейт-Шеарим в Галилее. Здесь снова на камне, закрывающем вход в гробницу, мы видим Ковчег для Торы, выше которого изображен остроконечный фасад над кругом.

Остроконечный фасад над кругом или розочкой можно увидеть на нескольких оссуариях, при этом круг или розочка изображены на верху оссуария под его остроконечной крышкой либо на самой крышке, так что мы и здесь видим тот же самый узор, что и на Тальпиотской гробнице. Один оссуарий, найденный на горе Герцль, представляет для нас особый интерес, потому что на всех четырех его сторонах мы находим знакомый узор в сочетании с мотивами Храма. С трех сторон оссуария мы видим изображение остроконечного фасада. Под двумя из них (на торце и на менее отделанной стороне оссуария) под фасадом изображен круг, так что это такой же узор, что и над входом в Тальпиотскую гробницу.

И наконец, изображение ковчега для Торы в сочетании с фасадом и кругом (или розочкой) мы находим в синагогах. Особенно яркие примеры этого можно увидеть на фресках синагоги в Дуре-Европос, где орнаменты связаны с Иерусалимским храмом.

Количество таких изображений огромно, мы привели только некоторые примеры. Отсюда следует довольно очевидный вывод: остроконечный фасад с кругом над входом в гробницу в Восточном Тальпиоте носит чисто иудейский характер и нисколько не свидетельствует о какой-либо связи с Иисусом и ранним христианством. Возможно, этот узор как-то указывает на Храм. Поскольку в районе Тальпиота находились могилы семей аристократов и первосвященников (включая, вероятно, род первосвященника Каиафы) и все найденные в Тальпиотской гробнице имена указывают на родство с Хасмонеями, стоит предположить, что это гробница богатой и знатной иерусалимской семьи, связанной с

Храмом. Возможно, в Тальпиотской гробнице захоронены влиятельные священники и их родственники. Гипотеза, что украшение над входом в Тальпиотскую гробницу в виде остроконечного фасада и круга является раннехристианским символом, лишена оснований и противоречит многочисленным свидетельствам, говорящим об обратном.

Сторонники данной гипотезы справедливо считают, что тело Иисуса было погребено в соответствии с иудейскими обычаями. Но они совершенно безосновательно думают, что его кости и оссуарий, наряду с останками его родственников, были помещены в столь богатую могилу среди гробниц, содержащих останки знатных иудеев и украшенных символикой, напоминавшей о Храме и влиятельных священниках.

Подведение итогов

Литературные, исторические и археологические данные согласно говорят об одном: тело Иисуса поместили в гробницу в соответствии с иудейскими обычаями. Кроме того, у нас нет никаких оснований полагать, что родственники и друзья Иисуса не знали, куда положили его тело, или что они не намеревались позднее собрать его кости и перенести их в семейную гробницу или в какое–то почетное место.

Эти данные позволяют утверждать, что рассказы о погребении Иисуса в канонических евангелиях заслуживают внимания историка. Если эти повествования логичны и соответствуют свидетельствам письменных источников и археологии, следует считать их исторически достоверными. Как я считаю, все возражения скептиков по данному вопросу не имеют принципиальной силы, а часто за ними стоит незнание иудейских погребальных обычаев, которые мы рассматривали в этой главе.

Евангелия говорят нам, что Пилат «даровал тело Иосифу», а тот «положил его в гробницу» (Мк 15:42–46). Согласно иудейским законам и обычаям, тело казненного не могли положить в семейную гробницу. Вместо этого его должны были похоронить в специально отведенном для этого месте (см. *м. Санхедрин* 6:5–6; *Семахот* 13.7). Там оно должно было лежать до того момента, пока не произойдет разложение мягких тканей. Один раввинистический текст, посвященный этому вопросу, говорит именно о ситуации распятия: «Если кто–либо был распят в городе, не следует его родственникам оставаться жить в этом месте... Какова продолжительность этого запрета? До того момента, пока плоть не разложится окончательно, так что образ его не будет отличаться от костей его» (*Семахот* 2.13). Поскольку Иисуса в руки римских властей передал иудейский совет (или синедрион), именно последний нес ответственность за надлежащее погребение (в соответствии с уже рассмотренным положением *м. Санхедрин* 6:5). Эту задачу выполнил Иосиф из Аримафеи, член совета. Так что евангельское повествование полностью соответствует иудейским обычаям, к которым в мирное время римские власти относились с уважением.

Евангелия говорят нам: «Мария же Магдалина и Мария Иоситова смотрели, где Он был положен» (Мк 15:47). Родственникам и друзьям Иисуса нужно было знать, куда положили тело, потому что эта гробница не принадлежала близким и они не могли там распоряжаться. Перезахоронение костей Иехоханана, который также был распят во время правления Понтия Пилата, показывает, что иудеи могли запомнить место первичных похорон. Родственники и друзья Иисуса предполагали, что затем, примерно через год, соберут его кости и перенесут их «из места бесчестного в место почетное», как позволял делать закон (см. *Семахот* 13.7; *м. Санхедрин* 6:6).

Иисуса положили в гробницу в пятницу вечером. Первая возможность посетить гробницу при свете солнца выпадала на утро воскресенья. Евангелие говорит: «Мария Магдалина и Мария Иаковleva и Саломия купили благовония, чтобы пойти помазать Его. И ранним утром, в первый день недели, приходят к гробнице, по восходе солнца» (Мк 16:16–2). Желание помазать тело Иисуса говорит о том, что они хотели оплакать своего учителя, войдя в гробницу. В случае казни преступника семейное оплакивание такого рода дозволялось. Как уже говорилось, благовония возливали на тело, чтобы скрыть неприятный запах.

Приближаясь к гробнице, женщины задаются вопросом: «Кто отвалит нам камень?» (Мк 16:3). Матфей упоминает о стражниках, которые стерегут тело Иисуса, чтобы его не унесли (Мф 27:65–66). Можно думать, что здесь евангелист указывает на охранника, который находился около особых могил для казненных преступников и наблюдал за соблюдением погребальных законов. Одним из важнейших таких законов был запрет переносить тело с бесчестного места в место почетное. Стражник также мог следить за соблюдением запрета на публичное оплакивание казненного.

Учитывая, что Иисус был казненным преступником и у гробницы присутствовал стражник (охрану могли усилить из-за популярности Иисуса), женщины понимали, что их просьба отвалить камень от входа в гробницу может не вызвать желанного отклика. Они также понимали, что, возможно, не смогут отвалить камень собственными совместными усилиями. Изучение костных останков показывает, что стандартный рост женщины того времени не достигал 150 сантиметров, а вес был менее 60 килограммов. Камень, прикрывавший вход в гробницу, весил несколько сот килограммов. И даже круглые камни, которые можно было откатить, требовали для этого немалых усилий. Кроме того, у Марка говорится, что этот камень был «весьма велик» (16:46). Притом женщины сомневаются, что кто-нибудь им поможет. В Иерусалиме находят гробницы с круглым камнем и желобом, чтобы его откатывать, из них наиболее известны две: Родовой склеп Ирода и так называемый «Сад» (или Гробница Гордона).

Подойдя к гробнице, где лежал Иисус, женщины «видят, что камень отвален» (Мк 16:4). Выражение «отвален» предполагает, что вход в гробницу загораживал круглый камень. В поздней античности в Палестине 80% иудейских гробниц закрывались прямоугольным камнем, и лишь 20% — круглым. Увидев открытую и пустую гробницу, женщины — особенно Мария, мать Иисуса, — были обескуражены: для них это явно означало, что тело перенесли в другое место. Иисус умер в пятницу, так что воскресенье было третьим днем после его смерти. Иудейские источники говорят, что лицо умершего становится неузнаваемым на четвертый день. Поэтому женщины понимали: если они не найдут Иисуса *сегодня*, тело, возможно, не удастся опознать никогда, и тогда нельзя будет перенести его в будущем в семейную гробницу. То, что женщины увидели воскресным утром, они понимают в свете иудейских погребальных традиций, а не в свете ожидаемого воскресения Иисуса.

Если свести воедино все имеющиеся у нас сведения, можно сделать обоснованный вывод, что Иисус был должным образом погребен в день его смерти. Он был снят с креста до заката и погребен по иудейским обычаям (Мк 15:42–16:4, 1 Кор 15:4). Иисуса казнили как преступника, что накладывает отпечаток на то, как его похоронили (*м. Санхедрин* 6:5, *Семахот* 13.7). «Свежие» гипотезы, согласно которым тело Иисуса осталось на кресте (как это обычно происходило за пределами Израиля; см. Светоний, *Август* 13.1–2; Петроний, *Сатирикон* 111) или его тело швырнули в яму, присыпав песком и оставив на съедение животным, начисто лишиены оснований. Все иудеи поздней античности твердо знали, что обязаны надлежащим образом до наступления заката похоронить умершего, чтобы не осквернить священную землю.

Кроме того, крайне правдоподобен и следующий сценарий: последователи Иисуса (такие как упомянутые в евангелиях женщины) знали, куда положили тело Иисуса, и хотели лучше запомнить это место, возлить на тело благовония и оплакать умершего согласно иудейским обычаям. За этим стояло намерение взять в будущем останки тела, чтобы перенести их на место, где погребены его родственники.

И когда женщины увидели открытую гробницу, в которой не было тела Иисуса, они оказались в полном замешательстве — и это подготавливает сцену для следующего поразительного и неожиданного акта евангельской истории, которому посвящается третья глава нашей книги.

Рекомендуемая литература

Brown, R.E. "The Burial of Jesus (Mark 15:42–47)." *Catholic Biblical Quarterly* 50 (1988): 233–45.

Evans, C. A. *Jesus and the Ossuaries: What Jewish Burial Practices Reveal about the Beginning of Christianity*. Waco, TX: Baylor University Press, 2003.

McCane, B.R. "Where No One Had Yet Been Laid": The Shame of Jesus' Burial," in *Authenticating the Activities of Jesus*. Edited by B.D.Chilton and C.A.Evans, 431–52. New Testament Tools and Studies 28.2. Leiden: Brill, 1998.

Meyers, E. M. *Jewish Ossuaries: Reburial and Rebirth*. Rome: Pontifical Biblical Institute, 1971.

Toynbee, J. M. C. *Death and Burial in the Roman World*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1971.

Неожиданность воскресения¹²

Том Райт

Воскресение вызывает споры и сегодня, в том числе — среди христиан. Отчасти, как мне представляется, это можно объяснить тем, что многие христиане сегодня — причем это относится и к академическим кругам, и к широкой публике — используют термин «воскресение» довольно неопределенно, так что слово приобретает смысл иной, чем тот, что оно имело в I веке. Сегодня это зачастую просто возвышенное выражение, которое означает «мы отправимся на небо после смерти». Многие книги о воскресении описывают славное будущее, которое ожидает человека сразу после смерти, умалчивая о самом окончательном будущем воскресении. Кроме того, я заметил, что множество пасхальных проповедей содержат резкий переход от воскресения Иисуса к христианской надежде, при этом под такой надеждой понимается не воскресение тела, но пребывание в славе на бесплотных небесах после смерти. (За день до того как я подготовил эту рукопись к печати, мне пришлось побывать на похоронах, где я снова услышал, одну за другой, все те вещи, о которых я здесь говорю. Если бы на похороны попал человек, который ничего не знает о традиционной вере христиан в обещанное им будущее, он так и не понял бы, во что же верят христиане.)

Христиане постоянно упускают из виду один очевидный факт: слово «воскресение» никогда не подразумевало «бесплотного блаженства». Более того, в Новом Завете «воскресение» никогда не означало «жизнь после смерти». Но оно означало — и означает сегодня — то, что я бы назвал «жизнью *после* жизни после смерти». Кому-то эта идея может показаться странной, однако если мы рассмотрим представления античности — иудейские или языческие, — то убедимся, что слово «воскресение» (и родственные ему слова) никогда не описывало судьбу умерших сразу после их смерти. Но оно говорило о новой жизни в теле в какой-то момент в будущем. Чтобы это понять, проще всего вспомнить слова Иисуса на кресте, обращенные к распятому с ним разбойнику: «Сегодня со Мною будешь в раю» (Лк 23:43). Однако евангелист Лука ясно дает нам понять, что Иисус был воздвигнут из мертвых только в воскресенье. Таким образом, словом «рай» обозначается какое-то место или состояние бесплотного блаженства *до* телесного воскресения.

Понимание «воскресения» в Древнем мире

---

¹² Аргументация Тома Райта, представленная здесь, развернута в главах 3 и 4 его книги «Главная тайна Библии» (*Surprised by Hope*), которые, в свою очередь, основаны на детально представленных аргументах его же книги *The Resurrection of the Son of God* (London: SPCK/Minneapolis: Fortress, 2003).

Языческий мир отрицал идею воскресения, хотя многие язычники верили в тот или иной вариант жизни после смерти. Но они твердо знали, что одно *не* случается никогда: умерший не возвращается к телесной жизни через какое-то время после своей смерти. Общеизвестный греческий миф об Орфее и Эвридике прекрасно иллюстрирует это утверждение. Эвридика, возлюбленная Орфея, умирает и отправляется в подземный мир Аида, где ведет призрачное существование. Орфей получает позволение спуститься в этот мир, чтобы вернуть себе возлюбленную, но при одном условии: если, выводя ее из Аида, он хоть раз оглянется назад (а естественно, что ему захочется это сделать), то потеряет свою возлюбленную навсегда. Они начинают свое долгое восхождение по лестнице, но в какой-то момент желание Орфея посмотреть на Эвридiku становится неукротимым, он оглядывается — и теряет ее навсегда. (Недавно я читал феминистскую поэму, где Эвридика намеренно заигрывала с Орфеем, чтобы он оглянулся, потому что меньше всего на свете ей хотелось вернуться к обычной жизни с этим мужчиной. Хотя сомневаюсь, что создатель античного мифа держал в голове такую мысль!) Этот миф ясно говорит: можно мечтать о том, как было бы здорово, если бы умерший мог вернуться к обычной телесной жизни и быть с тобой рядом, но, как то понимал Древний мир, такого не бывает. Подобные представления о невозможности телесного воскресения мы найдем у Гомера, Платона и Плиния, оно существовало в язычестве тысячелетиями — и до времен Иисуса, и после.

В иудейском же мире люди верили в возможность воскресения, о чем говорят некоторые позднейшие тексты Ветхого Завета, особенно такие, как глава 12 Книги пророка Даниила. В последнем речь идет о праведниках или мучениках, которые ожидают того момента, когда многие из спящих во прахе земном пробудятся, восстанут и воссияют как звезды. Эта глава приковывала внимание иудейских мыслителей и авторов. Они возвращались к ней снова и снова, понимая сказанное так: после «жизни после смерти» (периода сна, покоя или ожидания) наступит новая жизнь в теле — либо только для праведников, только для мучеников, либо для всего народа Божьего. Многие же иудеи, а вслед за ними и христиане, верили, что каждый человек, когда-либо живший, восстанет из мертвых в теле, чтобы предстать перед своим Создателем и дать отчет на суде о своих поступках во время телесной жизни. Бессмысленно судить бесплотную душу за дела, совершенные телом. Для других же — этот элемент понимается по-разному в разных текстах — «воскресение» предназначалось исключительно для членов народа Божьего.

И прежде чем мы начнем рассматривать «воскресение», нам следует с самого начала понять, что именно означало слово «воскресение». Оно не было поэтическим указанием на некую прекрасную жизнь в славе после смерти. Так, христиане утверждали, что Иисус был воздвигнут из мертвых на третий день — и они знали, что говорят, иначе почему бы им не сказать, что он воскрес из мертвых сразу же после смерти? Зачем это трехдневное ожидание? Несмотря на это, многие богословы и авторы последнего столетия пытались доказать, что христиане на самом деле имели в виду нечто иное. Действительно, уверяют они, христиане хотели передать в самых возвышенных выражениях, что Иисус умер и отправился на небо, а потому они использовали для этого язык воскресения, а позднее придумали соответствующие истории на основе этого языка. В книге «Воскресение Сына Божьего» (*The Resurrection of the Son of God*) я рассматриваю этот вопрос гораздо подробнее. Там, в частности, я разбираю каждый значимый аргумент по данному вопросу, выдвигаемый современниками, из всех, какие я только мог отыскать. Рассмотрев их, я делаю вывод, что вопрос воскресения Иисуса постоянно смешивают со всевозможными иными вопросами, которые, как кажется, связаны с ним, но на самом деле не имеют к нему отношения.

Методика и безумие исторического изучения повествований о воскресении

Когда я приезжаю в Америку, чтобы выступать в различных местах с лекциями, то могу наблюдать ситуацию, которой не встречаю в Великобритании. В США существует

жесткая поляризация — и в политике, и в богословии — между тем, что неопределенно называют «либеральным» и «консервативным». Мы вместе с Маркусом Боргом во время наших публичных дебатов могли наблюдать, как люди пытаются определить наши позиции как «либеральные» или «консервативные», тогда как на самом деле каждый из нас не вписывается в эти категории, несмотря на мнения публики. И я склонен думать, что такие категории на самом деле только затемняют многие вопросы. Так, например, в Северной Америке иные вынуждены называться «либеральными», чтобы подчеркнуть, что они не принадлежат к разряду злосчастных фундаменталистов, а другие зовутся «консервативными», чтобы показать, что они не считают себя просто последователями епископа Джона Спонга (это просто два типичных примера). Это не способствует здравомыслию в богословии или изучении Библии, а также не помогает мудрому существованию в обществе. И часто такое давление общественного мнения влияет на подход к чудесам, к Писанию, к сверхъестественному и тому подобному. Как только ты затронешь одну из таких тем, аудитория сразу разделяется на два лагеря. Но для дальнейшего углубления в тему нам стоит отказаться от подобных автоматических реакций: рассматривая вопрос воскресения Иисуса, мы не должны поддаваться давлению общественного мнения, вместо этого нам предстоит провести историческое исследование. Мы должны понять, что же именно произошло в первый день Пасхи. И не стоит привносить сюда априорные предпосылки или свои готовые убеждения, политические или богословские, взятые из нашей собственной культуры, будь то Восток или Запад, Англия или Америка, потому что историк не вправе опираться на подобное разделение.

Разумеется, кто–то может мне возразить, что историческое исследование воскресения — слишком странная задача. Если мы прочитаем соответствующие тексты Матфея, Марка, Луки и Иоанна, то почувствуем себя в трудном положении. Здесь невозможно понять, какие же именно женщины пришли к гробнице пасхальным утром. И неясно, сколько раз они ходили туда–сюда. Или, если говорить о самом начале событий, кто вошел в гробницу: Петр с Иоанном или один Петр? Перед нами встают и другие вопросы. Кто увидел Иисуса первым? Где в основном происходили явления Иисуса: в Иерусалиме, или в Галилее, или и здесь и там? И хотя подобные вопросы зачастую оказываются не такими сложными, как уверяют, тем не менее разобраться в них крайне непросто.

Приведу пример аналогичной ситуации или проблемы, когда действие происходило в середине XX века. Это хорошая иллюстрация того рода вопросов, которые нам предстоит разобрать. 25 октября 1946 года состоялась знаменательная встреча двух величайших философов, которые после того уже никогда не видели друг друга. Философов звали Людвиг Витгенштейн и Карл Поппер. Витгенштейн возглавлял в Кембридже группу философов, а Поппер приехал туда, чтобы выступить перед ними с докладом. Все собрались в большом кабинете. В камине был разведен огонь, у камина лежала кочерга. Витгенштейн взял кочергу и, помахивая ею, обсуждал с Поппером какой–то философский вопрос. Затем неожиданно Витгенштейн бросил кочергу и поспешно оставил комнату. Для Поппера это стало неожиданностью, хотя люди, знавшие Витгенштейна, не удивились — философ мог так себя вести даже в академическом контексте.

Прошло несколько недель, и появились слухи, что Витгенштейн, держа в руках раскаленную докрасна кочергу, угрожал Попперу. Но хотя на том собрании присутствовали величайшие умы того времени, включая Бертрана Рассела и других знаменитых философов, общественных деятелей, эти люди так и не смогли установить, что же именно происходило на той встрече и в какой последовательности. Дал ли Поппер сокрушительный ответ на возражения Витгенштейна, прежде чем последний покинул комнату? Или же он произнес свои слова уже в его отсутствие? В какой момент Витгенштейн взял в руки кочергу? И была она при этом раскаленной или холодной? Хлопнул ли он дверью, покинув комнату, или вышел тихо? Несколько лет назад вышла замечательная книжка под названием «Кочерга Витгенштейна» (*Wittgensteins Poker*, London: Faber, 2001), написанная двумя плодовитыми

журналистами, Дэвидом Эдмондсом (David Edmonds) и Джоном Айдиноу (John Eidinow)¹³, где все событие описывается достаточно подробно. Авторы делают гипотетический вывод, что же там произошло на самом деле, эта гипотеза совпадает с показаниями одних очевидцев и в той или иной мере расходится с показаниями других. Эдмондс и Айдиноу отказываются верить версии Поппера на том основании, что им двигало корыстное желание отразить в этой истории свою великую победу над Витгенштейном, но, возможно, авторы ошибаются. Так что согласие относительно истинного положения вещей не было установлено, но нам стоит обратить внимание на одну важную вещь: никто не утверждал, что ничего вообще не происходило — что не было ни самой встречи, ни кочерги, ни двух философов, один из которых покинул комнату. Нечто произошло, но яркое событие развернулось слишком быстро и было слишком неожиданным, так что все его очевидцы — люди, в силу своей профессии интересующиеся установлением истины, — так и не смогли прийти к единому мнению. Любой адвокат знает, что подобное часто встречается, когда в суде выступают очевидцы. Они видели одно и то же яркое и драматичное происшествие, однако их показания не совпадают. И тем не менее снова следует подчеркнуть: это не значит, что ничего не происходило. Скорее — прямо наоборот. Именно такой вывод, как я полагаю, мы должны сделать при беглом первом знакомстве с евангельскими повествованиями.

Особые очертания веры первых христиан в воскресение

Теперь мы рассмотрим представления первых поколений христиан о жизни после смерти и воскресении. Если мы попытаемся разместить их на одной «карте» наряду с представлениями античных язычников и античных иудеев, мы сразу заметим некоторые интересные закономерности. Представления о жизни после смерти — одно из самых консервативных понятий в любой культуре. Мнения людей о других аспектах жизни могут меняться, но представления о смерти (включая представление о том, как нужно хоронить покойников) сохраняют удивительное постоянство. Люди могут ставить под вопрос другие стороны своего мировоззрения, но когда у них умирает любимый человек, они хотят, чтобы похороны выглядели именно так, как они привыкли их видеть. Первые поколения христиан относятся к разным слоям иудейского и языческого мира, и потому можно было бы ожидать, что на протяжении первых двух веков мы увидим у них разнообразие представлений о жизни после смерти. И вот что нас поразит — этого нет. Павел, другие авторы Нового Завета, мужи апостольские и апологеты и великие богословы конца II века (такие как Ириней, Тертуллиан или Ориген) единодушны в своих представлениях о том, что происходит с членами народа Божьего после смерти.

Есть одно важное исключение на фоне удивительно устойчивой картины веры первых христиан в воскресение — это писания тех, кого мы называем гностиками¹⁴ (например, Евангелие от Фомы), которыми восхищаются некоторые американские исследователи. Они утверждают, что именно эти тексты отражают самые древние представления христиан и помогают нам приобщиться к изначальному христианству, которое затем было затемнено авторами Нового Завета, и не в последнюю очередь — четырьмя евангелистами, создателями канонических евангелий. Как я аргументировано показывал в других работах, все обстоит прямо противоположным образом: гностические тексты созданы позднее, их авторы отталкиваются от канонических текстов и идут в ином направлении. На самом деле таково мнение большинства исследователей Нового Завета по всему миру, хотя трудно со всей определенностью сказать это о Северной Америке в данный момент. Как бы там ни было, стоит рассматривать эти тексты как попытку, используя язык первых христиан — в нашем

¹³ Русское издание: Дэвид Эдмонтс, Джон Айдиноу, «Кочерга Витгенштейна. История десятиминутного спора между двумя великими философами», 2004. — Прим. ред.

¹⁴ Гностики — представители религиозного направления, сосредоточенного на обладании тайным знанием («гнозисом»), которое Иисус якобы открыл немногим избранным им ученикам.

случае, язык, которым христиане описывали жизнь после смерти, — с его помощью выразить совершенно иные представления.

Представления первых христиан о воскресении разительно отличаются от языческих, зато близки к иудейским. И если мы зададимся вопросом, где место представлений первых христиан на воображаемой карте истории религий, мы увидим, что они представляют собой ответвление от иудаизма. И даже когда они выходят на улицы Эфеса или Коринфа или достигают морским путем Рима и других мест или когда все члены местной общины происходят из язычников, а не из иудеев, эти представления и верования, как и соответствующий им стиль жизни, сохраняют свой несомненно иудейский характер. И тем не менее представления первых христиан о воскресении претерпели семь значимых изменений по сравнению с иудейскими, причем практически все христиане в большей или меньшей степени верны именно таким представлениям.

Первые христиане твердо знали, что в центре их надежды стоит будущее воскресение. Они не просто верили в жизнь после смерти в платоническом мире, когда после смерти души праведников восходят на небеса и пребывают в бесплотном блаженстве, где можно предаваться беседам о философии круглые сутки. На самом деле первые христиане редко говорили о том, что после смерти попадут на небо. Просмотрите весь Новый Завет: вряд ли вы найдете много утверждений подобного рода. Иные отрывки говорят о возможности «уйти и быть со Христом» в этот промежуточный период (например, Флп 1:23). Иисус обещает умирающему рядом с ним на кресте разбойнику, что они вместе сегодня же окажутся в раю (Лк 23:43). Мы также найдем знаменитое обещание Иисуса, что в доме его Отца «обителей много» (Ин 14:2). Но снова и снова мы видим, что главный вопрос вовсе не в том, куда ты попадешь сразу же после смерти. Главный вопрос звучит иначе: где ты окажешься в новом Божьем мире, в новом творении, на новых небесах и новой земле. И ответ звучит так: в этом новом мире ты снова станешь воплощенным существом.

Первые христиане, как и фарисеи среди иудеев, твердо верили в двухэтапное будущее: сначала промежуточный период ожидания, а затем — новое телесное существование в новом воссозданном мире. И снова позвольте мне напомнить: ничего подобного мы не найдем в представлениях язычников.

И я должен сделать еще одно предварительное замечание. Сегодня люди нередко думают, что, поскольку мы живем в научную эпоху, современный человек окончательно убедился в том, что умершие не возвращаются к телесной жизни. Но это просто вздорное общее место из риторики Просвещения. В Древнем мире люди прекрасно понимали: если человек умер, он остается мертвым. И даже иудеи, верившие в воскресение, не думали, что оно произойдет прямо сейчас. Это показывают слова Марфы к Иисусу накануне воскрешения Лазаря. Она верит, что Лазарь воскреснет, но это произойдет не сегодня, а в последний день — в день всеобщего воскресения (Ин 11:24). Ложное противопоставление современного человека человеку Древнего мира предполагает, что сегодня мы знаем «законы природы», которые в основном были неизвестны людям до XVIII века. По этому поводу К. — С. Льюис однажды саркастически заметил: Иосифа обеспокоила беременность Марии не потому, что он не знал, откуда берутся дети, но именно потому, что он это знал. Древние люди не были глупцами. Иногда их хотят таковыми представить, однако древние о многом имели представление. И нам следует избегать снобизма потомков, в силу которого мы смотрим свысока на древних людей.

Вера первых христиан в воскресение находится в рамках иудейской системы представлений, однако не без значимых видоизменений. Рассмотрим семь таких особенностей.

Прежде всего, у первых христиан мы не найдем широкого спектра представлений о воскресении. Есть несколько незначительных вариаций: в конце Книги Откровения мы читаем о двух воскресениях, что до сих пор служит загадкой для экзегетов; в Послании к Евреям мы находим упоминание воскресения, но, кажется, эта идея мало разработана по сравнению с другими текстами первых христиан. Но в любом случае это никоим образом не

сравнимо с необъятной широтой спектра представлений о жизни после смерти, которую мы обнаруживаем в античном язычестве. Это не отражает даже и куда более узкие рамки спектра представлений иудаизма (не все иудеи соглашались с фарисеями по вопросу воскресения). У первых христиан мы фактически не находим многообразия вариантов относительно воскресения.

Не менее любопытно второе изменение: в иудаизме эпохи Второго храма воскресение занимает куда более скромное место, чем в христианстве, где оно стоит в центре всего. Если почитать раввинистические тексты, мы увидим, что там, несомненно, присутствует вера в воскресение. Однако, если исключить одну–две дискуссии, в объемных трудах иудейских учителей в основном освещаются другие вопросы. Объем и значение текстов, посвященных воскресению, нельзя сравнить с объемом и значением текстов по другим вопросам. Если же говорить о рукописях Мертвого моря, то некоторые исследователи до сих пор утверждают, что их авторы не верили в воскресение. Хотя я не согласен с этим мнением, но нельзя не согласиться с тем, что для кумранской общины воскресение не было наиважнейшей темой. О нем почти не упоминается, в то время как у первых христиан эта тема занимала самое важное место.

Чтобы лучше понять важность этого вопроса для первых христиан, укажу на один факт. Во многих нынешних дебатах между «консерваторами» и «либералами» двумя важнейшими предметами раздора стали девственное рождение и пустая гробница. Однако в Новом Завете акценты расставлены иначе. Девственное рождение играет определенную роль — однако совершенно несопоставимую со значимостью воскресения. Если кто–то исключил бы рождение Иисуса, мы потеряли бы одну главу из начала Евангелия от Матфея и две из начала Евангелия от Луки, более ничего. Но если бы кто–то замыслил убрать воскресение — телесное воскресение — из Нового Завета, он увидел бы, как все здание распадается, оставшись без опор. И то же самое можно сказать о текстах, написанных христианами нескольких следующих поколений. Вот что произошло, например, в 177 году н.э. В Лионе, на юге Франции, пролилась кровь мучеников, и это объясняется, в частности, тем, что языческий мир не мог спокойно относиться к их вере в воскресение. Христиан сожгли живьем, а языческие гонители объявили, что развеют их пепел по реке, чтобы никто не смел надеяться на их воскресение. Воскресение оставалось важнейшим признаком, по которому церковь узнавали и из–за которого ее подвергали гонениям. Знаменитый врач II века Гален, живший в Малой Азии на территории современной Турции, знал только две вещи о христианах: во–первых, что они верили в воскресение, во–вторых, что они удивительным образом обуздывали свои сексуальные порывы. Знаменательно, что окружающие узнавали эту странную новую общность людей по вере в воскресение. Таким образом, воскресение у первых поколений христиан занимало центральное место — куда более важное, чем в иудаизме.

Третье отличие веры первых христиан от веры иудеев эпохи Второго храма заключается в том, что у христиан появились гораздо более точные и ясные представления о том, что именно означает воскресение. Если мы возьмем иудейские тексты эпохи Второго храма, то увидим там довольно пестрые представления о воскресении. Скажем, есть такие тексты, как глава 7 Второй книги Маккавеев, где воскресение мыслится как возвращение к телесной жизни, вроде той, что человек вел до смерти. Но глава 12 Книги пророка Даниила говорит о праведниках, которые воссияют как звезды. В иудейском апокрифе¹⁵ под названием Вторая книга Варуха некоторые авторы развивают мысль Даниила: там воскресшие подобны ангелам, хотя явно сохраняют телесную природу. Но у первых христиан мы увидим гораздо более ясные представления о том, какого рода тела получат воскресшие. Это — преображеные тела. Они остаются вполне материальными, но приобретают некоторые важные новые качества.

¹⁵ **Апокриф** — греческое слово, означающее «сокрытый», «спрятанный», «запретный». Апокрифами называют тексты библейской эпохи, не вошедшие в канон Священного Писания.

Яснее всего об этом говорит Павел. Но, к сожалению, место, посвященное этому вопросу, чаще всех других его слов понималось неверно. В главе 15 Первого послания к Коринфянам он пишет о нынешнем теле и теле будущем, подробно описывая и то, и другое. К сожалению, в переводах RSV и NRSV ключевые выражения Павла переданы крайне неудачными прилагательными. В этих переводах два тела, о которых говорит Павел, тело нынешнее и тело будущее, названы, соответственно, «телом физическим» и «телем духовным» (1 Кор 15:44). Так что целое поколение — если не больше — англоязычных читателей Великобритании и Северной Америки могли думать, что Павел говорит вовсе не о «телесном», то есть не «физическом», воскресении. А потому, говорят они, Павел не упоминает о пустой гробнице; там ничего не случилось в «физическом» смысле, но это было чисто «духовное» событие. В «Воскресении Сына Божьего» я разбираю соответствующие греческие слова, их историю, структуру и смысл аргументации Павла в данном отрывке, высказывания Павла на ту же тему в иных местах — чтобы показать, что это просто совершенно неверный перевод. Когда сегодня мы говорим о «физическом» и «духовном», мы автоматически понимаем это в рамках, заданных Платоном, который отличал материальный мир пространства, времени и вещества от иного мира, подобного призраку или духу, который нельзя увидеть или потрогать и который доступен лишь для особого сверхчувственного восприятия. Но Павел говорит совершенно о другом.

Это подтверждают две вещи. Во-первых, прилагательные, выбранные здесь Павлом, указывают вовсе не на материал, из которого сделан предмет. Эти прилагательные указывают на то, что *двигает* предметом. Объясню это на примере. Допустим, кто-то видит вдалеке корабль и спрашивает: «Это металлическое или деревянное судно?» Это вопрос о материале, из которого сделан предмет. Но Павел использует прилагательные другого рода, которым больше соответствует вопрос: «Это паровое или ядерное судно?» Это вопрос, что приводит в движение корабль, откуда он черпает свою энергию. Именно прилагательные второго рода, которые указывают на движущую силу или принцип, использует здесь Павел. Поэтому здесь нет противопоставления «физическому» «духовному» в современном смысле слова. Но Павел противопоставляет «физическое» тело, движимое обычной человеческой энергией (можно назвать его «естественным» телом), новому телу, которым движет Дух Божий: оно «духовное» потому, что его наполняет и оживляет Дух.

Это ясно показывает Послание к Римлянам, где содержится одно из самых четких высказываний Павла на эту тему. Он заявляет: «Если же Дух Того, Кто воздвиг Иисуса из мертвых, живет в вас, то Воздвигший из мертвых Христа Иисуса оживотворит и смертные тела ваши Духом Своим, живущим в вас» (8:9–11). Эти слова Павла совершенно однозначны. Он говорит о новой жизни смертного тела, а не о новой жизни вне тела. И когда Павел, например, говорит, что плоть и кровь не наследуют Божьего царства (1 Кор 15:50), он не имеет в виду, что наша так называемая физическая природа не наследует царства Божьего. Но он говорит о *нынешнем* физическом теле, тленном, обреченном на распад и смерть, и *будущем* теле, нетленном, свободном от распада и смерти. Выражение «плоть и кровь» у Павла указывает не на физическую природу, но на подвластность тлению, распаду и смерти. Нам трудно представить себе состояние физической жизни, лишенной тления, однако Павел говорит, что именно таким будет новое творение.

И стоит обратить внимание еще на одно: преображение физической природы (в другом месте я назвал ее «трансфизической») не означает, что она станет сиянием. Здесь многие люди также совершают ошибку интерпретации. Они думают, что, когда Павел говорит о «славе», он имеет в виду сияние, подобное свету электрической лампочки. Но обычно это не так. Есть один–два отрывка, где Павел движется в таком направлении, возможно, развивая идеи из главы 12 Книги пророка Даниила, но чаще всего апостол интерпретирует этот текст Библии метафорически, чтобы описать христианское свидетельство в мире. В Послании к Филиппийцам Павел использует этот образ не для того, чтобы сказать: мы станем сиянием, но чтобы сказать: наше свидетельство, наша святость будут, в метафорическом смысле, светить миру (Флп 2:15). Таким образом, третья особенность веры христиан на фоне

иудейских представлений о воскресении заключается в более точном понимании того, чему подобно воскресшее тело. Это — преображенная физическая природа, не сияние, но нетление и свобода от распада и смерти. Об этом говорят самые разные христиане от Павла до Иринея и после них.

Четвертая удивительная характеристика представлений христиан о воскресении заключается в том, что событие воскресения распадается на два этапа. Иудеи, верившие в воскресение, полагали, что оно совершиится в последний день, когда Бог создаст новое небо и новую землю. Это произойдет со всеми одновременно. И никто из них не думал, что это событие прежде произойдет уже в настоящем в одном случае, который предвосхищает последующее. Ни один иудей I века до воскресения Иисуса не ожидал ничего иного, кроме масштабного всеобщего события, которое произойдет в последний день. Вот почему, когда Иисус велел ученикам ничего не говорить о своем преображении до тех пор, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых (Мк 9:9), они крайне удивились, потому что согласно их представлениям кто-то один не может «воскреснуть из мертвых» (Мк 9:10) ранее всех остальных, которые должны затем свидетельствовать о том, что видели. «Воскресение», как они его понимали, произойдет в конце времен со всеми людьми одновременно. Конечно, в то время существовали и другие иудейские движения, придерживавшиеся в той или иной степени «эсхатологии инаугурации», которые верили, что Бог уже начал исполнять свои обетования. Но и там никто не утверждал, что воскресение уже произошло с одним конкретным человеком — а именно это утверждали первые христиане, так как они пришли к новому пониманию истории, которую рассказывали иудеи, о Боге Израиля и о мире. Это была уже несколько иная история, которая учитывала, что Бог уже начал дело нового творения. И сегодня, когда мы размышляем о значении Пасхи, именно это нам следует понять прежде всего.

Пятое значимое отличие христианских представлений от иудейских заключается в том, что христиане стали по-новому использовать «воскресение» в метафорическом смысле. У Иезекииля в главе 37 мы находим великое видение — это долина с сухими костями, которые собираются, поднимаются, и их оживотворяет Божье дыхание. Начиная с этого иудеи использовали образ воскресения как метафору для восстановления Израиля, возвращения из изгнания, нового Исхода. Этим иудеи утверждали, что Бог сделает великие дела, чтобы восстановить величие своего народа. Следует заметить, что иудеи, пользовавшиеся этими словами в *метафорическом* смысле, одновременно продолжали говорить о «воскресении» и в смысле *буквальном* — как о новой телесной жизни народа Божьего в конце времен. Это (если сказать о том же, но в обратном порядке) не мешало им пользоваться «воскресением» как метафорой, указывающей на то, что случится раньше, то есть о возвращении из изгнания и великом восстановлении. Удивительно, что у первых христиан мы практически не найдем и следа подобного метафорического смысла — разве что ее отзвук в одной строчке (Рим 11:15). Вместо этого начиная с Павла и включая всю раннюю христианскую традицию мы увидим иное употребление той же метафоры. Христиане используют ее, когда говорят о крещении и святости. Здесь «воскресение» понимается метафорически, но это не отменяет его *буквального* смысла, поскольку все христиане продолжали верить в *реальность* события воскресения в конце времен для всех, основанного на *буквальном* понимании воскресения Иисуса в теле. Кроме того, этот новый метафорический смысл указывает не на абстрактные понятия, такие как состояние ума и сердца или духовность. Хотя это использование метафорическое, сама метафора указывает на конкретные события: крещение и освящение — в конце концов, все это действительно происходит с конкретным телом христианина. Так христиане видоизменили метафорический смысл «воскресения» по сравнению с тем, как его понимали иудеи.

Шестым изменением относительно иудейской веры в воскресение было то, что у христиан эта вера тесно переплелась с мессианскими представлениями. В те времена никто не ожидал, что Мессия будет воззвигнут из мертвых, по той простой причине, что никто не ожидал, что его могут убить. Это было нечто радикально новое, и это подводит нас к

вопросу: можно ли как–то объяснить веру первых христиан в Иисуса как Мессию, если бы не произошло события воскресения? Часто люди не задумываются над исторической стороной этого вопроса, а потому побудем немножко добросовестными историками. В I веке иудеи могли наблюдать развитие и нескольких других мессианских или пророческих движений. Самый известный пример связан с восстанием иудеев против Рима в 66–70 году н. э. Предводителя повстанцев Симона, сына Гиоры, многие иудеи считали своим истинным вождем, своим царем и, возможно, Мессией. И вот плененного Симона доставили в Рим, где его должны были провести по улицам города во время триумфа Тита.

В конце празднества, как описывает Флавий, с Симоном расправились в этой торжественной обстановке. Его бичевали, а затем казнили, как это обычно делали римляне. В главе 1 отлично показано, римлянам было куда выгоднее убить врага на глазах у публики во время триумфа, чем просто бросить его тело где–нибудь среди развалин Иерусалима.

Теперь представим себе, что некоторым последователям Симона удалось скрыться от римлян. И вот один из них, через два–три дня после его смерти, говорит: «Воистину, Симон был Мессией». Другие непременно удивятся и спросят: «Да что ты несешь? О чём ты? Римляне поймали его. Они его казнили. Разумеется, он не был Мессией. Каждый знает, что Мессия должен разгромить язычников, восстановить Храм и дать всему миру Божью справедливость. А что мы видим? Его одолели язычники, Храм лежит в руинах, а Божьей справедливости в мире не сыскать. У нас есть только справедливость по–римски — сколько хочешь». Допустим, первый на это возражает: «О нет, понимаешь, я думаю, Симон был воздвигнут из мертвых». Его собеседники, вероятно, скажут: «Странно это слышать. Что ты имеешь в виду? Об этом ничего не сказано в Писании. Что ты хотел сказать?» Первый начинает объяснять свою позицию друзьям (и здесь его аргументы повторяют линию мысли слишком многочисленных исследователей Нового Завета за последние сто лет): «О нет, разумеется, я не говорю, что он восстал в теле, а его могила осталась пустой. Я говорил лишь о том, что чувствую его присутствие. Я ощущаю, что дело, за которое он сражался, продолжается. Я чувствую, что Бог простил нас за то, что мы бросились бежать, оставив Симона в руках врагов». Далее, если друзья отнесутся к нему по–доброму, они скорее всего скажут: «Милый друг, нам кажется, ты сегодня слишком долго сидел под жарким солнцем». Или они могут сказать: «Похоже, это интересные духовные переживания. Как ты знаешь, мы, иудеи, по обычаям поем псалмы, читаем пророков и произносим особые молитвы, когда переживаем нечто подобное. Почему бы и тебе так не делать? И почему ты настаиваешь на том, что Симон воскрес из мертвых? Это же, очевидно, вовсе не так: он мертв и лежит в могиле, и раз он оттуда не восстал, значит, он и не был Мессией — и не является Мессией сейчас».

Как можно понять, после казни Иисуса из Назарета никто не смог бы сказать через два–три дня, через три недели или три года, что Иисус — Мессия, если бы не произошло нечто необычное: событие, которое убедило учеников в том, что Бог его оправдал, — нечто большее, чем просто уход на небо, где он пребывает в славе. Так ученики могли думать про мучеников — иудеи умели говорить о таких вещах. И ученики, несомненно, верили, что он *будет* воздвигнут из мертвых в будущем. Но они никак не могли бы сказать, что это уже произошло.

И если последователи Иисуса захотели бы продолжать начатое им мессианское движение после того, как для Иисуса все закончилось неудачей, то есть смертью, у них оставалась такая возможность: найти нового Мессию. В I веке у иудеев такое бывало.

Когда предполагаемого Мессию убивали, движение возглавлял новый Мессия — часто брат, племянник, сын или родственник первого. Иаков, брат Господень, был важнейшим лидером первой церкви. Человек молитвы и серьезный учитель, он был окружён почетом. Причем его уважали не только христиане, но и иудейские власти. Все знали, что он — брат Иисуса. Но никому в голову никогда не приходило, что Иаков — Мессия. Именно это должно было бы случиться согласно естественному ходу событий, если бы христиане не держались убеждения, что сам Иисус был Мессией. А верить в это относительно человека,

который был казнен на кресте, можно только в том случае, если он был воздвигнут из мертвых.

И последнее, что можно сказать о шестой особенности веры христиан в воскресение: поскольку первые христиане верили в то, что Иисус есть Мессия, очень скоро у них появилась вера в то, что Иисус есть Господь, — а потому кесарь таковым не является. Уже у Павла мы видим, что воскресение Иисуса — и будущее воскресение всех его последователей — вынуждает христиан хранить верность иному Царю и иному Господину. Слова о воскресении не были — и не должны быть — словами о смысле смерти. Это не значит — как иногда считают, — что некоторые люди интерпретируют «смерть» как «воскресение». Слово «воскресение» говорит о ниспровержении смерти, а оно, в свою очередь, ниспровергает власть тех, кто правит другими с помощью смерти. Хотя эти слова могут вызвать презрительные насмешки у некоторых современных исследователей, можно утверждать: именно тех, кто верил в телесное воскресение, бросали на съедение львам и сжигали живьем на протяжении трех следующих столетий. Вера в воскресение никогда не поддерживала существовавшего положения вещей и не порождала респектабельных христиан. Иногда эта вера действует таким образом, скажем, в некоторых частях Великобритании или Северной Америки, где она включена в «консервативный» набор мнений, направленных на поддержание статус-кво в политике или богословии. Но она никогда не действовала таким образом в мире иудеев и первых христиан. Именно гностики превратили слова о воскресении в слова о приватной духовности и дуалистической космологии. И именно гностики не подвергались преследованиям. А христиане переживали одну волну гонений за другой. Вера в воскресение требовала публичного заявления о своей верности Иисусу, что бросало вызов иным общественным конструкциям реальности, иным силам — и политическим, и духовным.

На седьмую, и последнюю, особенность представлений христиан о воскресении на фоне представлений иудеев указал мне Джон Доминик Кроссан, который использовал для этого выражение «эсхатология сотрудничества». Воскресение Иисуса означало для первых христиан не только то, что Бог начал давно ожидаемое дело нового творения, но и то, что Он включил их самих, Духом Иисуса, в ряд тех, кто помогает Ему осуществить это дело. Теперь, после Пасхи, новое творение не просто реальность, которую христиане надеются получить. Но это дело, которому они призваны содействовать. Это — необъятная тема, но у нас здесь нет возможности в нее углубиться.

Четыре удивительные характеристики евангельских повествований о воскресении

Я достаточно подробно рассмотрел «особенности» христианских представлений о воскресении на фоне иудаизма отчасти потому, что, как я мог убедиться, о них знают сравнительно мало, а отчасти потому, что они важны для понимания самих повествований о воскресении. Теперь мы рассмотрим рассказы евангелистов, в которых мы увидим четыре удивительные характеристики, которые также нередко остаются незамеченными.

Во-первых, если мы прочтем повествования евангелистов, мы можем заметить, что в них странным образом отсутствует Писание. Когда мы читаем в евангелиях описание последних дней Иисуса — о его аресте, суде, распятии, — там мы практически везде находим всевозможные пересечения с Ветхим Заветом, цитаты, аллюзии. Материалы из Псалтири, Исаи, Даниила, Захарии и прочих книг вплетены в саму структуру повествований. Если же мы перейдем к идущим следом историям о воскресении, то удивимся: куда же делись все эти аллюзии и переклички? Их совсем нет. Иоанн рассказывает нам о двух учениках, пришедших к гробнице, что они «еще не знали Писания, что надлежит Ему воскреснуть из мертвых», — но не сообщает нам, о каком месте Писания он говорит. У Луки Иисус толкует Писания двум ученикам по дороге в Эммаус, но и в этой истории нет ни одной цитаты или упоминания о конкретных текстах. И это тем удивительнее, что начиная с

Павла (например, 1 Кор 15) мы можем видеть, что сложная герменевтика нескольких библейских текстов уже тесно вплетена в богословие первых христиан. Но в евангельских повествованиях мы не найдем упоминания о конкретных отрывках и вряд ли даже уловим отголоски Ветхого Завета.

Кто-то, думаю, может дать такое объяснение: христиане, записавшие эти повествования во втором поколении, потрудились очистить их от всех библейских аллюзий и отголосков. Но это неубедительно, учитывая, что мы имеем четыре независимых пересказа истории разными словами и разными способами. Гораздо правдоподобнее думать, что эти истории, хотя они и были записаны позже, отражают самые ранние и неразработанные версии рассказов очевидцев, которые еще только начинали задумываться о том, было ли событие воскресения исполнением Писания или нет. Они спешили как можно быстрее пересказать своим друзьям, соседям и родным то, что увидели и услышали. Поэтому для меня эта характеристика указывает на то, что такие истории, хотя и были записаны позже, восходят к самой ранней устной традиции, которая зафиксировала их в таком виде. Когда подобные истории пересказывают другим (и поверьте, если вы пережили бы нечто подобное, вы снова и снова об этом сообщали бы людям), они очень быстро обретают застывшую форму: так, если вы два–три раза расскажете какую–то забавную историю, окажется, что далее вы будете пересказывать ее одним и тем же способом. Хотя позднее разные евангелисты слегка отредактировали эти рассказы, они по–прежнему отражают четыре самые ранние версии рассказа об этих событиях.

Вторая удивительная характеристика повествований о воскресении заключается в том, что там самыми первыми очевидцами событий становятся женщины. Нравится нам это или нет, в античном мире женщин просто не считали надежными свидетелями. И когда это предание обрело законченные черты, как это мы видим в самом начале главы 15 Первого послания к Коринфянам, женщины оттуда полностью исчезли. Когда потребовалось отстаивать веру в публичных дебатах, оказалось, что в том мире говорить о женщинах как о важнейших очевидцах удивительного события — да еще о женщине с такой репутацией, как Мария Магдалина, — непристойно. Однако женщины стоят на переднем плане у всех четырех евангелистов: как первые апостолы, как первые люди, которым поручено донести до окружающих весть о том, что Иисус был воздигнут из мертвых. В соответствии с тем, о чем говорилось ранее, просто невозможно себе представить, что сначала появилась «чисто мужская» версия, которую передает Павел в 1 Кор 15, а затем, по мере ее развития, туда вошли четыре рассказа о женщинах, которые мы видим в евангелиях. Здесь снова евангельские повествования воспринимаются как отражение самой ранней традиции.

Третьей удивительной чертой, которая тесно связана с третьей особенностью веры христиан на фоне иудаизма, является портрет Иисуса. Многие исследователи на протяжении последних ста лет уверяли, что повествования о воскресении были созданы следующим образом. Во–первых, после смерти Иисуса ученики были настолько подавлены, что просто не могли размышлять об этих событиях. Во–вторых, постепенно к ним пришло новое духовное понимание — представление о том, что дело Иисуса не умерло. В–третьих, на основе такого нового духовного переживания они начали переосмысливать Писания. В–четвертых, чтобы выразить этот опыт, они стали (только на этом этапе, не рдныпе) использовать язык воскресения. И наконец, к концу I века кто–то придумал истории о буквальном событии воскресения, что не входило в изначальные намерения первых христиан. Венчает эту гипотетическую последовательность идея, что Лука и Иоанн (согласно данной теории, они написали свои евангелия в последнюю очередь, вероятно, где–то в конце I века) изо всех сил стремились подчеркнуть, что Иисус был действительно физическим, телесным существом, для чего они придумали истории о том, как он ест рыбу, готовит завтрак на берегу, как до него дотрагиваются, и тому подобное.

Однако эта гипотеза предлагает нам весьма причудливый — даже с иудейской точки зрения — сценарий развития событий. Если бы первые христиане пошли таким путем: изучали бы Писания и затем создавали бы на его основе повествования, — можно было бы

ожидать, что воскресший Иисус будет сиять подобно звезде. Именно так, в конце концов, описывает воскресших популярный текст главы 12 Книги пророка Даниила. Но мы этого не видим. Что-то подобное есть в описании преображения, но повествования о Воскресшем начисто этого лишены. Иисус там представлен человеком с телом, похожим на тела других людей, его можно по ошибке принять за садовника или за попутчика на дороге. Кроме того, истории ясно указывают на то, что это — преображенное тело. Но, мне кажется, никто просто не выдумал бы ничего подобного. Это, без сомнения, физическое тело. На него, если можно так выразиться, пошло вещества распятого тела — так что гробница осталась пустой. Однако оно проходит через закрытые двери, в нем нелегко узнать знакомые черты, и наконец, оно навсегда скрывается в Божьем пространстве (именно так следует понимать «небеса»).

Эти повествования не имеют прототипов. Ни один из текстов Библии не говорит о том, что воскресшее тело будет именно таким. Никакие умозрительные богословские размышления не могли навести мысль евангелистов на что-то подобное, к тому же каждый евангелист шел своим путем. А в частности, следует навсегда отказаться от вздорной гипотезы, согласно которой Лука и Иоанн, у которых подчеркивается телесность воскресшего, написали свои повествования в конце I века ради полемики с докетизмом — представлением о том, что Иисус не был реальным человеком, но лишь казался таковым. Согласен, если до нас дошли бы только те эпизоды, когда Иисус ест печеную рыбу или предлагает Фоме прикоснуться к нему, мы могли бы подумать, что Лука и Иоанн желают заявить: «Взгляните! Он был реальным человеком в реальном теле!» Однако там же рассказывается о том, как Иисус то появляется, то исчезает, проходит через запертые двери и, наконец, возносится на небеса. Эти истории крайне странны, и это не такая странность, которая демонстрирует их как выдумку. Скорее, все выглядит так, как будто евангелисты мучительно описывают реальность, для которой у них просто нет адекватных слов.

Четвертая, и последняя, странная черта повествований о воскресении способна заставить нас задуматься о тех пасхальных проповедях, которые произносят многие проповедники, включая меня самого: в них отсутствуют любые упоминания о христианской надежде на будущее. В любом другом месте Нового Завета мы видим, что, как только речь заходит о воскресении Иисуса, здесь же говорится и о нашем будущем воскресении, о великой надежде на то, что однажды и мы будем воздвигнуты из мертвых, как был воздвигнут Иисус. Но в евангелиях нигде нет ничего вроде: «Иисус был воскрешен, а потому существует жизнь после смерти» (при этом большинство иудеев не сомневались в том, что она есть); или: «Иисус воскрес, а потому и мы отправимся на небеса после смерти» (большинство людей верили также и во что-то подобное); или, что звучит лучше: «Иисус был воздвигнут из мертвых, а потому и мы будем воскрешены в последний день». Но нет: и Матфей, и Марк, и Лука, и Иоанн видят здесь только «посюсторонний» смысл, видят событие, которое случилось здесь и теперь: «Иисус был воздвигнут из мертвых, — говорят они, — а значит, он Мессия; он истинный Господь всего мира; следовательно, перед нами, его последователями, стоит новая задача: мы должны стать его вестниками, чтобы возвестить о его господстве всему миру». Они не говорят: «Иисус воскрес, а потому глядите на небеса и не отрывайтесь от них своих глаз, потому что однажды и вы отправитесь туда же вслед за ним». Многие гимны, молитвы и проповеди представляют пасхальное событие именно в таком виде, но в евангелиях мысль движется в ином направлении: «Иисус восстал, а потому новый Божий мир уже начался, и значит, мы с вами вместе и со всеми прочими людьми не только ожидаем благ от этого нового мира, но иствуем в его осуществлении».

Что же там произошло, и откуда мы это знаем?

Можно еще долго говорить о евангельских пасхальных повествованиях, но я намерен перейти к заключению и к самому главному — ответу на вопрос: что мы можем сказать об этом событии, и каким образом мы можем о нем что-либо узнать? Я начну с одного

утверждения, которое мне кажется несомненным с исторической точки зрения. Единственное объяснение тех феноменов, о которых мы говорили ранее, дает следующая гипотеза: **во-первых, гробница Иисуса действительно опустела; во-вторых, ученики действительно пережили встречу с ним, которая убедила их в том, что они видят не просто призрак или галлюцинацию.** Далее мы поговорим об этих двух пунктах подробнее.

Давайте представим, что ученики увидели (или вообразили, что увидели) кого-то, кого они приняли за Иисуса. Само по себе это не породило бы тех историй, что мы читаем в евангелиях. Любой человек Древнего мира прекрасно знал, что некоторые люди переживают странный опыт встречи с умершими. Он знал не меньше, чем мы, о видениях, призраках, снах и о том, что человек, скорбящий о потере только что умершего близкого, иногда на короткое время может как бы увидеть покойного. Это не современное изобретение или открытие, античные авторы рассказывают множество подобных историй. У людей того времени были специальные выражения для описания таких феноменов, при этом они никогда не говорили о «воскресении». Описывая подобные вещи, они нередко говорили о явлении ангелов.

Мы видим пример последнего в главе 12 Книги Деяний. Петр заключен в темницу, а ученики собрались, чтобы всю ночь за него молиться, потому что Ирод намеревается казнить его. Затем, удивительным и чудесным образом, Петр покидает тюрьму и идет к тому дому, где молятся христиане. Он стучит в дверь — а они, исполненные веры, не могут поверить, что это он! Служанка Рода, которая идет открыть дверь, настолько потрясена, что забывает отпереть дверь и бежит к своим, чтобы сообщить: там стоит Петр. Собравшиеся говорят, что она не в своем уме, но Рода продолжает настаивать, что там действительно Петр. Тогда они предполагают, что там стоит его «ангел». Что они имеют в виду? Они решили, что Петр был казнен в темнице, и теперь они удостоились посещения ангелоподобного, прозрачного «духовного» существа. Это существо, похожее на Петра или представляющее Петра, наносит короткий визит, чтобы попрощаться. Это значит, что на следующий день им надо отправиться в тюрьму, забрать тело Петра и устроить ему достойное погребение. Иными словами, любой самый удивительный опыт встречи с кем-то, похожим на Иисуса, можно было бы назвать встречей с его «ангелом» — если бы не пустая гробница. Но с Иисусом все обстоит иначе. Они утверждают, что Иисус был возведен из мертвых — что он уже не среди умерших, но жив.

Вместе с тем, если бы гробница осталась пустой, но никто не видел Иисуса, это ровным счетом ничего не доказывало бы. Могилы тогда грабили довольно часто. Солдаты, стражники, политические враги — можно было бы дать происшедшему множество разных объяснений. Ученики и начали думать бы об этой загадке, если, кроме пустой могилы, не видели бы самого Иисуса.

Какое-то время назад, когда я писал книгу о воскресении, неожиданно ко мне зашел приятель, который спросил меня, чем я занимаюсь. Я сказал, что пишу о «воскресении». Услышав это слово, он тотчас же сказал: «Ах да, разумеется, я всегда придерживался мнения, что в те времена идея воскресения витала в воздухе, а ученики были настолько разбиты после неудачи и смерти Иисуса, что охотно ухватились за эту мысль — она помогала им справиться со скорбью». Это — крайне неправдоподобное историческое объяснение события, случившегося в I веке. Я уже упоминал о нескольких других движениях, предводитель которых, средоточие всех надежд своих последователей, погибал. Но ни в одном случае его последователи не испытывали приступов заболевания, которое в XX веке прозвали «когнитивным диссонансом», и не придумывали рассказы о славных фантастических происшествиях, чтобы утолить свою тоску. Подобные объяснения не помогают историку.

Не помогают и гипотезы многочисленных богословов, от Рудольфа Бультмана до Эдварда Схиллебекса. Последний утверждал, что, когда ученики подошли к гробнице, их сознание было настолько наполнено светом, что вопрос, лежит ли там тело или нет, потерял

для них значение. В этом месте автор из историка I века превратился в фантаста XXI века. В I веке люди прекрасно понимали, что свет может наполнить душу. Они умели выражать это словами. У них были для этого псалмы. У них были свои духовные традиции. Но они никогда не стали бы из-за всего этого утверждать, что некто восстал из мертвых.

Часто в ответ на подобные рассуждения я слышу сетования на то, что здесь придается слишком большое значение «фактам», тогда как религиозный язык — язык метафор и веры. И конечно, это справедливо: говоря о религии, люди действительно используют метафоры, а вера занимает здесь центральное место. Однако иудаизм и христианство придают огромное значение творению — тому, что Бог создал мир пространства, времени и материи и желает его исправить. Поэтому происходящее в этом реальном мире имеет значение. Если кто-то обвинит казнечея церкви в том, что тот похитил деньги, мы вряд ли спросим: «Вы подразумеваете под этим обвинением некий метафорический смысл?» Мы захотим узнать, произошло это на самом деле или нет. Когда мы читаем Писание, нам важно научиться воспринимать притчи именно как притчи. «Истина» притчи о блудном сыне ни в коей мере не зависит от доказательств исторической достоверности описываемых там событий. Но не менее важно, читая Писание, не забывать и о другом: если автор хочет рассказать о том, что действительно произошло, не следует понимать это как притчу. «Истина» рассказа о распятии будет поколеблена, если удастся доказать, что Иисус умер от воспаления легких в Галилее, несмотря на то, что рассказ о распятии пробуждает метафорические отголоски в умах древних или современных людей. То же самое можно сказать и об «истине» истории о воскресении. Если этого не происходило, она не истинна. И тот факт, что истина о воскресении Иисуса полна метафорического смысла и символизма, не означает, что она сводится только к последним. Нам надо овладеть обоими этими умениями, а не каким-то одним из них: мы должны читать притчу как притчу, а историческое повествование как историческое повествование.

Все это подводит нас вплотную к самому последнему вопросу. На мой взгляд, можно считать пустую гробницу и явления Иисуса обоснованными историческими фактами. Только они позволяют объяснить как странные характеристики пасхальных повествований, так и видоизменения иудейских представлений, которые так быстро возникли у христиан. Как же мы теперь объясним эти данные? Часто историкам приходится что-либо объяснять, ссылаясь на наилучшее объяснение из возможных. Допустим, я, археолог, нашел при раскопках две колонны определенного типа и предполагаю, что, возможно, когда-то они соединялись аркой; затем я открываю свои руководства и нахожу, что подобного типа колонны обычно несли на себе арку, а затем, в случае удачи, при дальнейших раскопках я нахожу арку, подобную тем, что описаны в книгах, — я говорю, что дело закончено, данная гипотеза работает, а эти колонны действительно некогда поддерживали арку. Мы обращаемся к наилучшему объяснению из возможных: данная арка покоилась на этих колоннах.

И вот, вполне отдавая себе отчет, что это не «доказательство» воскресения Иисуса, я могу заявить, что изучил все возможные арки, которые, по мнению ученых, могли бы соединять эти две колонны (пустую гробницу и явления Иисуса) и не нашел ничего, что могло бы дать хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение этим феноменам, за исключением следующего: Иисус из Назарета был действительно воззвигнут из мертвых на третий день, оставив пустую гробницу и восстав для нового воплощенного существования, пройдя через смерть и выйдя с другой ее стороны, чтобы перейти к новой телесной жизни *после* короткого периода «жизни после смерти». Конечно, рассказы об этом событии непоследовательны, как показания очевидцев, собранные в «Кочерге Витгенштейна», но таковы любые рассказы свидетелей. Это не означает, что ничего не происходило. Напротив, это говорит о том, что произошедшее было столь ярким и драматичным, что оно сразу породило взволнованные и, быть может, сбивчивые рассказы.

И снова повторю: я не считаю, что это (если можно так выразиться) математическое доказательство воскресения Иисуса. Некоторые богословы начинают нервничать, услышав такое утверждение. Они думают, что, обращаясь к историческому методу Просвещения,

чтобы исследовать Пасху, ставишь этот метод на место Бога и стремишься подчинить ему все остальное. Но здесь я этого не делаю. Здесь мы соприкасаемся с вопросом мировоззрения, а для подобных вопросов не существует нейтральной позиции. Сами по себе исторические аргументы не способны заставить ни одного человека поверить в то, что Иисус был воздвигнут от смерти. Однако историческая аргументация позволяет расчистить заросли, в которых прячется скептицизм любого рода. Гипотеза, что Иисус был физически воскрешен из мертвых, с непревзойденной убедительностью объясняет исторические сведения, касающиеся возникновения христианства. Разумеется, эта мысль бросает вызов на уровне мировоззрения — вызов личный, социальный, культурологический и политический, — но это не должно нам помешать отнести к данному вопросу со всей серьезностью.

И наконец, еще одно общее замечание. Я убежден, что атмосфера скептицизма, которая в течение последних двух столетий делала немодной или даже постыдной мысль, что Иисус действительно восстал из мертвых, сама никогда не была нейтральной — в социологическом или политическом смысле — позицией. Просвещение совершило своеобразный «государственный переворот» в сфере мышления, в результате чего многие люди начали верить в такую идею: «у нас есть новые доказательства того, что умершие не воскресают» — как если бы речь шла о каком-то современном открытии, а не о том событии, о котором прекрасно знали Гомер и другие древние люди. Эта идея стоит рядом с другими утверждениями Просвещения: что человечество повзрослело, что Бог ему уже не нужен, что Бога можно изгнать на чердак небес деизма и что религия и духовность есть встреча нашего одиночества с одиночеством Бога, а потому люди могут управлять миром в своих корыстных целях без такого вмешательства свыше. Таковы основы Просвещения. А потому отрицание телесного воскресения Иисуса здесь непосредственно входит в социальную, культурную и политическую программу. И в какой-то мере тоталитаризм XX века был просто одним из проявлений более широкого тоталитаризма в сфере мышления и культуры, против которого сегодня подняла бунт эпоха постмодернизма. В конце концов, кому было невыгодно желать воскресения мертвых? Не просто осторожным мыслителям или рационалистам. Оно не нравилось и не нравится тем, кто обладает властью: социальным и интеллектуальным тиранам и грабителям; кесарям, которых пугает мысль о Господине мира, сокрушившем смерть — это важнейшее орудие тирана; иродам, которые боялись того, что настоящий Царь иудейский будет прославлен после его казни. Здесь уместно вспомнить замечательную сцену из пьесы «Саломея» Оскара Уайльда, на основе которой Рихард Штраус создал одноименную оперу. Ироду докладывают о том, что Иисус из Назарета исцеляет и воскрешает умерших. Ироду приятно слышать об исцелениях и о том, что кто-то этим занимается. Но его пугает весть о том, что Иисус воскрешает умерших. Ирод говорит: «Я не желаю, чтобы он это делал. Я запрещаю ему это делать. Я никому не позволяю воскрешать умерших. Необходимо отыскать этого человека и сказать ему, что я запрещаю ему воскрешать умерших». Здесь мы видим реакцию тирана, который почувствовал, что его власть пошатнулась. И подобные интонации я слышу не только в словах политиков, которые хотят уродовать наш мир в своих целях, но и в размышлениях интеллектуалов, которые идут тем же путем. И далее в пьесе Уайльда есть знаменитые слова, которые бросают вызов не только Ироду, но и нам. «Где теперь этот человек?» — спрашивает правитель. «Он повсюду, государь, — отвечает один из придворных, — но трудно найти его».

Рекомендуемая литература

Segal, Alan F. *Life after Death: A History of the Afterlife in Western Religion.* New York: Doubleday, 2004.

Wright, N.T. *The Resurrection of the Son of God. Christian Origins and the Question of God.* Vol. 3. London: SPCK/ Minneapolis: Fortress, 2003.

Surprised by Hope: Rethinking Heaven, the Resurrection, and the Mission of the Church. London: SPCK, 2007/San Francisco: HarperOne, 2008 (esp. chaps. 3–4). (Русское издание:

Приложения к русскому изданию

Приложение I Иисус в нехристианских источниках

Об Иисусе свидетельствуют языческие, иудейские и мусульманские источники. Приведем наиболее важные из них:

Иосиф Флавий «Иудейские древности»

Суд над Маковом

Поэтому он [первосвященник Анан, сын Анны] собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями (20.9.1. §200–203).

Testimonium Flavianum

В то время жил Иисус, мудрый человек, если вообще Его можно назвать человеком. Он совершал вещи необыкновенные и был учителем людей, которые с радостью воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. Он и был Христом. И когда Пилат приговорил Его по обвинению наших старейшин к распятию, те, кто с самого начала возлюбили Его, остались ему верны. На третий день Он явился им снова живой, ибо пророки Божьи предсказали это и многие другие чудеса о Нем. Поныне еще существуют так называемые христиане, называющие себя таким образом по его имени.

Последние несколько столетий ученые не придут к единому мнению об этом отрывке. В нем есть черты, которые совершенно немыслимы в устах нехристианского автора: прямое утверждение «*Он и был Христом*», упоминание о воскресении и оговорка «*если вообще Его можно назвать человеком*». Более того, хотя Евсевий Кесарийский (церковный историк IV века) знал и принимал свидетельство Иосифа о мессианстве Иисуса, другой церковный автор, Ориген, живший в первой половине III века, специально оговаривает, что Иосиф оставался иудеем и не признавал Иисуса Христом. Отсюда многие ученые делают вывод: незадолго до IV века христианские переписчики вставили этот отрывок в текст «Древностей»¹⁶

Однако сейчас все большее и большее число ученых склонно считать *Testimonium Flavianum*, в основном, подлинным. Они опираются, в частности, на текст арабского перевода Иосифа, приводимый одним христианским автором X века — Агапием, мельхитским епископом в Иераполе (Малая Азия). Согласно Агапию:

---

¹⁶ Иосиф Флавий считался отступником по отношению к иудаизму, поэтому иудейские переписчики не стремились сохранить его произведения для потомков. Соответственно, все имеющиеся в нашем распоряжении рукописи его книг созданы христианскими переписчиками. Когда в XII–XIII веках «Иудейскую войну» перевели на старославянский, то ли переводчик, то ли последующие переписчики обогатили текст почти двумя дюжинами новых упоминаний об Иисусе. С английским переводом можно ознакомиться по следующему изданию: Henry St. John Thackeray в *Loeb Classical Library* (New York: G.P.Putnam's Sons, 1928), III, pp. 635–638.

В это время жил мудрый человек, которого звали Иисусом. Образ жизни Его был достойным, и Он славился своей добродетелью. И из иудеев многие стали Его учениками. Пилат приговорил Его к распятию и смерти. Но те, кто стали Его учениками, не отреклись от Него. Они сообщили, что на третий день после распятия Он явился им и Он был живым. Возможно, что Он был Мессией, о котором пророки предсказывали чудеса.

Сегодня подавляющее большинство ученых признают бесспорно подлинным краткое, почти мимолетное, упоминание об Иисусе в «Иудейских древностях» (*Суд над Иаковом* 20.9.1). Что касается более длинного отрывка, то он не есть целиком христианская вставка, но лишь содержит отдельные христианские интерполяции, сделанные особо ретивым переписчиком.

Римские источники и другие авторы

Из латинских авторов первым упоминает о Христе *Плиний Младший* (около 62 — около 113 н.э.). В свою бытность императорским легатом в Вифинии, одной из римских провинций Малой Азии, он спрашивал у императора Траяна, что делать с христианами, которых становилось все больше и больше. Увеличение их числа имело серьезные экономические последствия: падал спрос на животных, предназначенных для жертвоприношений в языческих храмах. Около 112 года н.э. Плиний в письме Траяну писал:

*...они в установленный день собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, Христа как бога (*carmen Christi quasi deo dicere secum invicem*).
*(Письма 10.96.7)**

Более явное свидетельство мы находим у римского историка *Корнелия Тацита* (около 55 — 117 н.э.). В своих прославленных «Анналах», ярком труде, доведенном примерно до 115 года, Тацит описывает преследование христиан в Риме. Он рассказывает, как Нерон, встревоженный слухами, обвиняющими его в поджоге, — пожар уничтожил в 64 году пол-Рима! — решил свалить вину на христиан, предав их «изощреннейшим казням». Например, христиан «поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения» и бросали на растерзание диким зверям. Тацит добавляет:

*Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тибереи прокуратор Понтий Пилат.
*(Анналы 15.44)**

Значение этого свидетельства об историчности Христа трудно переоценить. Тацит пользуется широкой репутацией одного из наиболее надежных римских историков, сочетавшего стремление к точным и реалистичным описаниям с критическим чувством, в его времена редким. Важно, что он дает дату смерти Иисуса, — привязывает ее ко времени правления Тиберия и прокураторства Пилата.

Третий римский писатель, кратко упоминающий о Христе и христианах, — *Гай Светоний Транквилл* (около 70 — 160 н.э.). Будучи секретарем императора Адриана, а потому располагая доступом к официальным архивам, Светоний написал популярный исторический труд под названием «Жизнь двенадцати цезарей» (около 120 н.э.). Биографический по стилю, он содержит массу подробностей из частной жизни императоров. В разделе, посвященном Нерону, он отпускает такую ремарку: «При нем были наказаны... христиане, приверженцы нового и зловредного суеверия» (*Нерон* 16.2). А вот реплика из рассказа о Клавдии:

*Иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, он изгнал из Рима.
(Клавдий 25.4)*

Эти волнения, очевидно, возникли вследствие полемики и вражды между иудеями и христианами. Орфографическая ошибка («Хрест») вполне объяснима со стороны языческого автора, который явно не испытывал по отношению к новой секте ни интереса, ни симпатии.

В общем и целом, ранние нехристианские авторы говорят об Иисусе очень мало. Удивляться этому не приходится: что было утонченным римским писателям до Иисуса? События в одном из отдаленных уголков империи, среди презираемого иудейского народа, казались относительно малозначимыми в сравнении с более актуальными темами.

Раввинистические тексты

В раввинистических текстах упоминаний об Иисусе довольно много. Эти тексты написаны довольно поздно и носят преимущественно полемический, ярко выраженный антихристианский характер.

Толедот Мешу

1. О родителях и рождении Иисуса

Мария, которая была потомком князей и правителей, занималась проституцией с плотниками (В. Т. Санхедрин, 106а).

Не была ли... его матерью Стада? Его матерью была Мириам, женский парикмахер. Как говорят... отбившаяся от мужа (В.Т. Шаббат, 1046)

Иисус был близок к царству (В. Т. Санхедрин, 43а).

Рабби Симеон Бен-Аззай (около 100 года): я нашел свиток с генеалогиями в Иерусалиме, где было написано: «Такой-то незаконно родился от замужней женщины» (М.Йевамот 4:13).

2. О жизни Иисуса

Когда царь Яннаиубил наших раввинов 87 до н. э., рабби Иошуа [Бен Перахия] и Иисус бежали в Александрию Египетскую. Там Иисуса отлучили и осудили за идолопоклонство (В. Т. Санхедрин, 1076; В. Т. Сома, 47а).

3. О служении Иисуса

У Иисуса было пять учеников: Маттай, Накай, Нецер, Буни и Тода (В.Т.Санхедрин, 1076).

Иисус Назарянин занимался колдовством и сбивал Израиль с пути (В.Т.Санхедрин, 1076).

4. Об учении Иисуса

Надежда раввинов, что у них больше не будет сына или ученика, который публично сожжет свою пищу, подобно Иисусу Назарянину (В.Т.Санхедрин, 103а; В.Т.Берахот, 17а–б).

Один из учеников Иисуса... сказал мне: «так учил меня Иисус Назарянин: "за плату блудницы она собрала их, и к плате блудницы они возвратятся"» (В.Т.Авода Зара, 16б–17а).

Ученики нечестивого Валаама унаследуют геенну и низойдут в яму разрушения (М.

Авот, 5:19).

Он [судья] сказал им: «я посмотрел в конец книги, в которой написано: "Я пришел не упраздните Закон Моисеев, и я пришел не прибавите к Закону Моисееву" - и написано: "где есть сын, там пусте не наследует дочь" Она сказала ему: "да светит твой свет как лампада" Рабби Гамалил сказал ей: "осел подошел и перевернул лампаду"» (В.Т.Шаббат, 116б).

Резюме раввинистических представлений об учении Иисуса:

С того дня, как вы были изгнаны из вашей земли [разр. Иерус], Закон Моисеев был упразднен, а Закон Евангелия — введен (В.Т.Шаббат, 116а).

Слова Иисуса о Себе как о Боге и Сыне Человеческом особенно оскорбляли раввинов:

Рабби Абаху (Шв): *Если человек говорит тебе: «Я Бог», то он лжец; «Я Сын Человеческий», — в конце концов он пожалеет об этом; «Я взойду на небо», — говорящий это, не делает этого* (И.Т. Таанит 2:1).

Он же: *Бог говорит: «Я — первый» — у Меня нет отца; «Я — последний» — у Меня нет Сына* (Шемот Рабба, 29.5 на Исх 20:2).

Рабби Аха (IV): *Есть Единый, который один, и у Него нет второго. Нет у Него ни сына, ни брата. Но: Слушай, Израиль: «Господе Бог наш, Господе един есть»* (Деварим Рабба, 8.6 на Втор 30:11–12).

Так же: *Был человек, рожденный от женщины, который встал и попытался сделать Себя Богом и ввел весь мир в заблуждение... Если он говорит, что он — Бог, он лжет; и в будущем он введет в заблуждение — что он уходит и возвратится в конце. Он говорит, но не делает... Увы! Кто будет жить из тех людей, что слушают человека, делающего себя Богом?* (Ялкут Шимони на Числ 23:7).

5. О распятии Иисуса

Накануне Пасхи повесили Иисуса Назарянина. За 40 дней вышел глашатай, объявляя: «Его собираются побить камнями за то, что он колдовал и соблазнял, и сбивал Израиль с пути. Всякий, кто знает что-нибудь в его пользу, пусть выйдет и выступит в его защиту». Однако ничего, говорящего в его пользу, найдено не было, и его повесили накануне Пасхи (В. Т. Санхедрин 43а).

Хромому Валааму было 43 года, когда разбойник Финеес убил его (В. Т. Санхедрин 106б).

Разбойник был пойман, и его повесили. Все прохожие говорили: «Должно быть, повешен правитель». И сказано: «Повешенный проклят перед Богом» (Т. Санхедрин 9:7).

6. О воскресении Иисуса

Он пошел и воскресил Иисуса заклинанием (В. Т. Гиттин 56б–57а).

Горе тому, кто оживляет себя именем Божиим (В. Т. Санхедрин 106а).

7. Об исцелении именем Иисуса

Однажды Элизера Бен-Даму, сына сестры рабби Ишмаэля, укусила змея. Иаков, уроженец Кефар Секании, подошел к нему во имя Иисуса Бен-Пантеры. Но рабби Ишмаэль ему не разрешил. Лучше умереть с миром, чем быть исцеленным во имя Иисуса (Т.Хуллин 2:22–23).

Эти талмудические тексты ничего нового не добавляют к аутентичной истории Иисуса, изложенной в канонических евангелиях. В целом, пусть даже через враждебные инсинуации,

они дают независимое подтверждение тому, что Иисус реально существовал. Интересно упоминание Талмуда о способности Иисуса творить чудеса (хотя Талмуд считает их колдовством) и утверждении Иисуса о своем богосыновстве. Что касается нападок на Рождество, то они, видимо, отражают знание христианского учения о непорочном зачатии Иисуса Девой Марии: греческое слово «партхенос» («дева») исковеркано в «пантера».

Коран

В Коране (около 620 года) часто упоминаются Иисус, Его мать Мария и ученики. Арабская традиция, видимо, зависит от канонических евангелий (особенно Лк; ср. 3:37–41 и Лк 1:5–25, 57–79) и, возможно, некоторых представлений, нашедших отражение в раввинистических текстах. Есть традиция, имеющая отношение к непорочному зачатию: «И вспомни в Писании Марию. Вот она удалилась от своей семьи в место восточное и устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека... Она сказала: "Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей"... И понесла она его и удалилась с ним в далекое место. И привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: "О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!" И воззвал Он к ней из-под нее: "Не печалься..."» (19:16–17, 20, 22–24; см. также 66:12).

Другой пассаж соотносится с евангельским эпизодом насыщения пяти тысяч: «Вот сказали апостолы: "О Иисус, сын Марии! Может ли твой Господь низвести нам трапезу с неба?" Он сказал: "Бойтесь Бога, если вы верующие!" Они сказали: "Мы хотим поесть с нее, и успокоятся наши сердца, и будем мы знать, что ты сказал нам правду, и мы будем о ней свидетелями". Сказал Иисус, сын Марии: "Аллах, Господь наш! Низведи нам трапезу с неба! Это будет нам праздник для первого из нас и для последнего и знамением от Тебя. И даруй нам удел, Ты — лучший из дарующих уделы!" Сказал Аллах: "Я ниспошлю ее вам, но кто еще из вас будет потом неверующим, того Я накажу наказанием, которым не наказываю никого из миров!"» (5:112–115; ср. Ин 6:31–65). В другом месте Корана Иисус изображается отрицающим свою божественность. «И вот сказал Аллах: "О Иисус, сын Марии! Разве ты сказал людям: 'Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха'?"» Он сказал: "Хвала Тебе! Как можно мне говорить, что мне не по праву? Если я говорил, Ты это знаешь. Ты знаешь, что у меня в душе, а я не знаю того, что у Тебя в душе: ведь Ты — ведающий скрытое"» (5:116; см. также 5:71, 75; 4:171).

Наконец, Коран описывает смерть и вознесение Иисуса. «Аллах наложил печать на них за их неверие... и за их слова «мы ведь убили Мессию, Иисуса, сына Марии, посланника Аллаха» (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им... Нет, Аллах вознес его к Себе...» (4:155–158). Аналогичных представлений, согласно Иринею, придерживался и Василий: «Он [Христос] явился на земле их народам в образе человека и совершал силы. Поэтому Он Сам не страдал, но некто Симон Киринейянин, который был принужден нести за Него крест; сей был преображен Им, так что его считали за Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят; а Сам Иисус принял образ Симона, стоял там и смеялся над ними» (Ириней, *Против ересей* 1.24.4).

Хотя нехристианских свидетельств об Иисусе мало, они очень важны. Их вполне достаточно, чтобы доказать: Иисус — реальная историческая личность; он жил в Палестине в начале I века н.э.; он собрал вокруг себя группу учеников; его приговорили к смерти приPontии Пилате.

Приложение II

Священное Писание — первоисточник христианства

Ветхий Завет

Священное Писание христиан — это Библия. Часть Библии, а именно Ветхий Завет, — также является священным текстом (ТаНаХ) и для представителей другой религии — иудаизма. Итак, Библия христиан — это Ветхий Завет и Новый Завет. Книги Ветхого Завета писались на протяжении почти тысячелетия, книги Нового Завета были написаны за сравнительно короткий промежуток времени, примерно за 80 лет.

Ветхий Завет написан на древнееврейском, некоторые книги, вошедшие в его состав, на арамейском. В греческом переводе Библии — *Септуагинте* — есть тексты, оригиналы которых на древнееврейском или арамейском языке никогда не существовали или недоступны нам сегодня (как, например рассказ о Сюзанне в Книге пророка Даниила). Греческий перевод Священного Писания иудеев стал Ветхим Заветом для христиан. Свое название *Септуагинта* (Перевод семидесяти) он получил, согласно легенде, изложенной в *Письме Аристея*, после того как царь Птолемей II Филадельф (285–246 до н.э.) отдал приказ 72 иудейским мудрецам перевести Писание на греческий, и те, после 72 дней работы в изоляции друг от друга представили переводы, совпадавшие с точностью до слова. Иудеи не приняли этот перевод, и впоследствии, в первые века н.э., появлялись альтернативные переводы. Наиболее известные из них — переводы Аквилы и Симмаха. (Одним из пунктов несогласия с Септуагинтой стало пророчество из книги пророка Исаи, важнейшее для христиаского вероучения: се, *Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис 7:14). Еврейское слово, значащее «молодая женщина», было переведено как *пархенос* — «дева, девственница»). В основу современной печатной еврейской Библии вошли масоретские рукописи XX века н. э.

Новый Завет

Новый Завет — источник веры и надежды каждого христианина. Писания Нового Завета отражают осуществление веры в самых ранних христианских общинах. Эти тексты говорят многое о том, как и почему получили существование христианские общины, о взлетах и падениях, пережитых первыми поколениями христиан, об особенностях раннехристианской веры и практики. Книги Нового Завета были написаны разными людьми в разное время в совершенно непохожих ситуациях жизни ранней церкви.

Сегодня в корпус книг Нового Завета входят 27 текстов, написанные за период с 50-х по 130-е годы н.э.

Согласно современным научным данным, эти книги появлялись в следующем хронологическом порядке:

Начало 50-х годов I века н. э.

Первое послание к Фессалоникийцам — 50 или 51 год.

Середина и конец 50-х — начало 60-х годов

Послание к Галатам — 54–55 (Эфес) или 57 год (Македония);

Послание к Филиппийцам — 56–57 (Эфес), или 58–60 (Кесария), или 61–63 годы (Рим), последняя дата более вероятна;

Послание к Филимону — 56–57 годы (Эфес) или 61–63 годы (Рим), последняя дата более вероятна;

Первое послание к Коринфянам — конец 56 — начало 57 года (Эфес);
Второе послание к Коринфянам — лето—осень 57 года (Македония);
Послание к Римлянам — зима 57—58 года (Коринф).

60-е—70-е годы

Евангелие от Марка — вероятно, 68—73 годы (Рим или Палестина).

70-е — 80-е годы

Евангелие от Луки — вероятно, около 85 года (Сирия или Греция);
Деяния Апостолов — вероятно, около 85 года (Сирия или Греция);
Послание к Колоссянам — 80-е годы (Эфес);
Послание к Евреям — 80-е годы (возможно, Италия);
Первое послание Петра — 70-е — 80-е, а возможно, и 90-е годы

80-е — 90-е годы

Евангелие от Матфея — 80-е — 90-е годы;
Послание к Ефесянам — 90-е годы;
Послание Макова — вероятнее всего, 80-е — 90-е годы, но, возможно, 70-е годы или начало II века;
Послание Иуды — 90-е годы, возможно, начало II века;
Откровение Иоанна Богослова — между 92 и 96 годами (Асия).

Конец I — начало II века

Второе послание к Фессалоникийцам — рубеж I—II веков, но, возможно, 2-я половина 60-х годов или даже 51/52 год, если оно всё же принадлежит Павлу;

Пастырские послания (к Титу, Первое и Второе к Тимофею) — рубеж I—II веков;

Евангелие от Иоанна — формирование 80-е — 90-е годы, окончательная редакция 100-е годы;

Первое послание Иоанна — 100-е годы;
Второе послание Иоанна — 100-е годы;
Третье послание Иоанна — 100-е годы.

1-я треть II века

Второе послание Петра — около 130 года.

Как видно, все книги Нового Завета были написаны за сравнительно короткий промежуток времени, примерно за 80 лет. *Первым* из евангелий было написано Евангелие от Марка, *последним* [в своей окончательной редакции] — Евангелие от Иоанна. Первые три из евангелий получили название *синоптических* (*синопсис* — совместное наблюдение (греч.)] из-за поразительного литературного сходства друг с другом, бросающегося в глаза каждому читателю. Евангелие от Иоанна, или четвертое Евангелие, совершенно не похоже на синоптические евангелия. В нем очень мало из тех речей и рассказов, что есть в синоптических евангелиях. Со всеми своими сходствами и различиями синоптические евангелия — три важнейших христианских текста — дали человеческому уму трудную загадку на все времена. Наиболее убедительным и авторитетным ее решением выглядит разделяемая большинством исследователей *гипотеза двух источников*, согласно которой

первым было написано Евангелие от Марка. Впоследствии авторы Евангелия от Матфея и Евангелия от Луки пользовались Евангелием от Марка при написании своих текстов, но не зависели друг от друга. Также им был доступен другой источник, представляющий собой собрание высказываний Иисуса. Этот источник получил обозначение *Q* (от немецкого *Quelle* — «источник»). Матфей и Лука независимо друг от друга пользовались Евангелием от Марка и *Q* как письменными источниками для составления своих евангелий. Гипотеза двух источников помогает лучше понять канонические евангелия в их связи между собой.

Важно упомянуть, что изначально евангелия были анонимными и проблема их авторства до сегодняшнего дня остается одной из самых интересных. Предание церкви об авторстве евангелий основано всего на нескольких путанных свидетельствах древних христиан, на скучность и неоднозначность которых указывает уже Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» (IV век).

Помимо четырех евангелий, включенных в Новый Завет, многие другие евангелия были написаны до (см. Лк 1:1) и после канонических. Особенно активно создавались эти неканонические евангелия в постапостольский век. Из писаний отцов церкви мы знаем названия примерно сорока таких евангелий. В более или менее полной форме до нас дошел текст около дюжины из них.

Итак, первыми христианами было написано гораздо больше книг, чем вошло в Новый Завет в том виде, в каком мы знаем его сегодня. Канон новозаветных книг сформировался в течение первых четырех столетий н. э. За это время разные книги то отвергались, то вновь принимались церковью (сам термин *канон* означает прут, линейку для граффити, правило, норму, меру, образец). Согласно писаниям отцов церкви, у христиан первых веков существовали следующие критерии каноничности текста:

1. *Правило веры* — это соответствие текста нормам церкви и христианским традициям. Если в тексте описывались чуждые церкви практики или излагались сомнительные вероучительные принципы, книга теряла свой авторитет.

2. *Правило истины* — христианская истина — это основание для оценки учения и жизни. Если книга содержала, по мнению общины, христианскую истину, то она бережно хранилась и почиталась.

3. *Апостольский авторитету* — книга должна была быть написана апостолами или их спутниками (как, например, Лука и Марк).

4. *Использование церковью* — если текст уже использовался в богослужении, то для некоторых отцов это было свидетельством его каноничности.

Можно выделить некоторые этапы в истории формирования канона Священного Писания христиан. Во-первых, на канон христианских книг сильно повлияли гностики. Появлялось большое количество сочинений, приписываемых Иисусу Христу, Марии, апостолам, и церковь приходила в замешательство от обилия литературы. Беспорядочное хождение сомнительных книг беспокоило христиан, и им нужно было определить для себя авторитет книг, четко сформулировать учение.

В середине II века на формирование канона очень сильно повлиял Маркион. В 144 году этот человек встретился в Риме с главами местной христианской церкви и предложил им список, по его мнению, подлинных вероучительных книг. В соответствии с его учением о *подчиненном боже* — Боге справедливости Ветхого Завета и истинном Боге — Боге милости и любви Нового Завета — в канон попали только 10 из посланий Павла и сокращенное Евангелие от Луки, из которого Маркион выбросил все упоминания о Ветхом Завете. Если гностики заставили христианскую церковь сократить число авторитетных книг, то с Маркионом и его последователями пришлось бороться за священные тексты, не признанные учением Маркиона каноническими.

В определенной степени формированию канона, то есть выбору авторитетных книг, способствовали и гонения на христиан. 23 февраля 303 года вышел императорский эдикт

Диоклетиана в Никодимии. Приказывалось сжечь все христианские книги. Все книги сохранить было невозможно, и вставал вопрос: какие книги отдать, чтобы сохранить самое ценное? Сохранился рассказ о мученичестве Агапии, Ирины и Хионии во время гонений на Диоклетиана: их предали смерти за то, что они сохранили у себя рукописи.

Список канонических книг Нового Завета в том виде, в каком он известен нам сегодня, впервые был составлен в 367 году. Это так называемый *Канон Афанасия Великого*. В 39 праздничном послании на Пасху св. Афанасий пречисляет книги Ветхого и Нового Завета, в том числе и второканонические Ветхого Завета, определяя их как душеполезное чтение. Споры об авторитете книг Нового Завета продолжались и после 367 года, однако именно с этой датой связывают окончательную фиксацию канона.

Новый Завет был написан на греческом языке и не дошел до нас в своем первоначальном виде. До появления печатных книг в XV веке текст Священного Писания христиан «жил»: переписывался, правился. История рукописной традиции Нового Завета очень интересна. В монографиях по новозаветной текстологии можно найти множество примеров того, как ошибались переписчики, упрощался или облагораживался текст, вносились доктринальные изменения. Сегодня нам известны более 5 000 свидетелей новозаветного текста: папирусов, кодексов, амулетов, черепков. Наиболее важные древние рукописи Нового Завета:

Александрийский кодекс

Очень красивый кодекс, относящийся примерно к V веку. Содержит Ветхий Завет с испорченными местами и почти весь Новый Завет.

Ватиканский кодекс

Создан примерно в середине IV века. Хранится в Ватиканском музее. До конца XIX века доступ исследователей к этой рукописи был закрыт. Содержит полностью Ветхий Завет и Новый Завет, а также несколько апокрифических произведений.

Синайский кодекс

В XIX веке обнаружен немецким ученым Константином фон Тишendorфом в монастыре св. Екатерины на Синае. Когда-то содержал полностью Ветхий Завет и Новый Завет, а также два памятника древней христианской литературы: *Послание Варнавы* и *Пастырь Ерма*. К моменту открытия кодекса Тишendorфом большая его часть была уничтожена монахами монастыря.

Современные критические издания текста Нового Завета основываются на всех известных древних рукописях. В научном аппарате таких изданий приводятся все вариантные чтения того или иного библейского стиха.

Противоречива ли Библия?

Наше понимание истории определяется культурой, в которой мы сформировались, и мировоззрением современного человека. Для нас факт — это *факт истории*, но для культуры, в которой появилось христианство, факт — это *факт веры*. Если мы читаем Новый Завет, то нам он кажется противоречивым в рассказах о делах и речах Иисуса, в повествовании о пустой гробнице и воскресении и т.д. Однако необходимо понимать, что у новозаветных авторов были другие представления о правдивости, реальности повествования. Евангельские рассказы — это не фотография, на которой четко запечатлено снятое. Причем два раза снимая *один и тот же* предмет, мы получили одинаковые снимки.

Евангельские рассказы — скорее, иконы. Есть сюжет и определенный канон изображения. Они передают содержание, но не заботятся о реализме деталей. Для авторов гораздо важнее, что такие детали *присутствуют* в их рассказе. Это необходимо понимать, обращаясь к священным текстам христианской религии.

Приложение III Новый Завет о последних днях Иисуса¹⁷

Евангелие от Матфея. Главы 26–28

26

¹ И было: когда окончил Иисус все слова эти, сказал Он ученикам Своим:

² вы знаете, что через два дня Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие.

³ Тогда собрались первосвященники и старейшины на родные во дворец первосвященника по имени Каиафа

⁴ и сообща решили взять Иисуса хитростью и убить;

⁵ но говорили: не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе.

⁶ Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного,

⁷ подошла к Нему женщина с алебастровым сосудом мира драгоценного и стала возливать Ему на голову в то время, как Он возлежал.

⁸ Увидев, ученики вознегодовали и говорили: к чему эта расточительность?

⁹ Ведь можно было бы это продать за большую цену и дать нищим.

¹⁰ Но Иисус, узнав, сказал им: что смущаете женщину? Доброе дело сделала она для Меня,

¹¹ ибо нищих вы всегда имеете с собою, Меня же не всегда имеете;

¹² возлив это миро на тело Мое, она сделала это для Моего погребения.

¹³ Истинно говорю вам: где ни будет проповедано это Евангелие во всем мире, будут говорить и о том, что сделала она, в воспоминание о ней.

¹⁴ Тогда один из Двенадцати, по имени Иуда Искариот, пошел к первосвященникам

¹⁵ и сказал им: что хотите дать мне, и я вам предам Его? Они же отсчитали ему тридцать сребреников.

¹⁶ И с того времени он искал удобного случая предать Его.

¹⁷ В первый же день Опресноков подошли ученики к Иисусу, говоря: где хочешь, чтобы мы приготовили Тебе вкусить Пасху?

¹⁸ Он же сказал: идите в город к такому-то и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко, у тебя Я совершу Пасху с учениками Моими».

¹⁹ И сделали ученики, как повелел им Иисус, и приготовили Пасху.

²⁰ С наступлением же вечера Он возлег с двенадцатью учениками;

²¹ и когда они ели, Он сказал: истинно говорю вам: один из вас предаст Меня.

²² И печалясь сильно, они начали говорить Ему, каждый в отдельности: не я ли, Господи?

²³ Он же ответил: опустивший со Мною руку в блюдо, тот и предаст Меня.

²⁴ Впрочем, Сын Человеческий идет, как написано о Нем; но горе человеку тому, чрез которого Сын Человеческий предается: лучше было бы человеку тому не родиться.

²⁵ И сказал в ответ Иуда, предающий Его: не я ли, Равви? Говорит ему Иисус: ты сказал.

²⁶ И когда они ели, взял Иисус хлеб и, благословив, пре ломил и, дав ученикам, сказал:

---

¹⁷ Тексты Нового Завета приводятся в переводе епископа Кассиана (Безобразова). — Прим. ред.

взьмите, вкусите: это есть тело Мое.

²⁷ И взяв чашу и возблагодарив, дал им и сказал: пейте из нее все;

²⁸ это есть кровь Моя нового завета, за многих изливаемая для отпущения грехов.

²⁹ Говорю же вам: не буду пить впредь от этого плода лозы виноградной до дня того, когда буду пить его новым вместе с вами в Царстве Отца Моего.

³⁰ И воспев хвалебную песнь, вышли они на гору Масличную.

³¹ Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь из-за Меня в эту ночь, ибо написано: «Поражу паstryя, и будут рассеяны овцы стада».

³² По восстании же Моем Я предварю вас в Галилее.

³³ И ответил Ему Петр: если и все соблазняются из-за Тебя, я никогда не соблазнюсь.

³⁴ Сказал ему Иисус: истинно говорю тебе: в эту ночь, прежде чем пропоет петух, ты трижды отречешься от Меня.

³⁵ Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне вместе с Тобою умереть, не отрекусь от Тебя. Подобное же сказали и все ученики.

³⁶ Потом приходит с ними Иисус в местность, называемую Гефсимания, и говорит ученикам: посидите здесь, а Я тем временем пойду туда и помолюсь.

³⁷ И взяв с Собой Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и томиться.

³⁸ Тогда говорит им: объята скорбию душа Моя до смерти, побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

³⁹ И пройдя немного вперед, пал на лицо Свое, молился и говорил: Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша эта; впрочем, не как Я хочу, но как Ты.

⁴⁰ И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не смогли вы один час пободрствовать со Мною?

⁴¹ Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

⁴² И снова, во второй раз, Он пошел и помолился таки ми словами: Отче Мой, если не может чаша эта миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя.

⁴³ И придя снова, нашел их спящими: ибо их глаза отяжелели.

⁴⁴ И оставив их, Он снова отошел и помолился в третий раз и снова сказал то же слово.

⁴⁵ Тогда приходит к ученикам и говорит им: что же, вы спите и почиваете? Вот, близок час, и Сын Человеческий предается в руки грешников.

⁴⁶ Вставайте, идем: вот, уже близко предающий Меня.

⁴⁷ И пока еще Он говорил, вот, пришел Иуда, один из Двенадцати, и с ним большая толпа с мечами и кольями от первосвященников и старейшин народных.

⁴⁸ Предающий же дал им знак: кого я поцелую, Он и есть, взьмите Его.

⁴⁹ И тотчас подошел к Иисусу и сказал: здравствуй, Равви! и поцеловал Его.

⁵⁰ Иисус же сказал ему: друг, вот для чего ты здесь! Тог да они подошли, наложили руки на Иисуса и взяли Его.

⁵¹ И вот, один из бывших с Иисусом, протянув руку, выхватил меч свой и, ударив раба первосвященника, отсек ему ухо.

⁵² Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в место его, ибо все, взявшие меч, от меча погибнут.

⁵³ Или ты думаешь, что Я не могу упросить Отца Мое го, и Он не даст Мне тотчас же более двенадцати легионов ангелов?

⁵⁴ Как же исполняются Писания, что это должно произойти?

⁵⁵ В тот час сказал Иисус народу: как на разбойника вы шли вы с мечами и кольями задержать Меня; каждый день сидел Я и учил в храме, и вы не взяли Меня.

⁵⁶ Это же все произошло, чтобы исполнились писания пророков. Тогда все ученики, оставив Его, бежали.

⁵⁷ Взявшие же Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, где собраны были книжники и старейшины.

⁵⁸ Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященника; и войдя внутрь, сидел

вместе со служителями, чтобы видеть конец.

⁵⁹ Первосвященники же и синедрион в полном составе искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти.

⁶⁰ И не нашли, хотя и много явилось лжесвидетелей. На конец подошли двое

⁶¹ и сказали: Он говорил: «Я могу разрушить храм Божий и в три дня воздвигнуть его».

⁶² И встав, первосвященник сказал Ему: Ты ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют?

⁶³ Иисус же молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом Живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий?

⁶⁴ Говорит ему Иисус; ты сказал. Но Я говорю вам: от ныне будете видеть Сына Человеческого, восседающего по правую сторону Силы и грядущего на облаках небесных.

⁶⁵ Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он произнес хулу! Какая нам еще нужда в свидетелях? Вот теперь вы слышали хулу!

⁶⁶ Как вам кажется? Они же ответили: повинен смерти.

⁶⁷ Тогда плонули Ему в лицо и заушили Его; другие же били Его,

⁶⁸ говоря: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?

⁶⁹ Петр же сидел снаружи, на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином.

⁷⁰ Но он отрекся перед всеми и сказал: не знаю, что ты говоришь.

⁷¹ Когда же он прошел в ворота, увидела его другая и говорит находящимся там: этот был с Иисусом Назореем.

⁷² И он снова отрекся с клятвой: я не знаю Этого Чело века.

⁷³ Немного же спустя подошли стоявшие и сказали Петру: поистине и ты из них, ибо и говор твой обличает тебя.

⁷⁴ Тогда начал он усиленно клясться: я не знаю Этого Человека. И тотчас пропел петух.

⁷⁵ И вспомнил Петр слово, сказанное Иисусом: прежде чем пропоет петух, ты трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько.

27

¹ А когда наступило утро, все первосвященники и старейшины народные, собравшись, постановили предать Иисуса смерти.

² И связав Его, отвели и передали Пилату, правителю.

³ Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, раскаялся и возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам,

⁴ говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали: какое нам дело? Смотри сам.

⁵ И бросив сребреники в храме, он ушел и повесился.

⁶ Первосвященники же, взяв сребреники, сказали: нельзя вложить их в храмовую казну, так как это цена крови.

⁷ И приняв решение, купили на них поле горшечника как место погребения для чужестранцев.

⁸ Потому и называется поле то Полем Крови до сего дня.

⁹ Тогда исполнилось сказанное через Иеремию пророка: и взяли тридцать сребреников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израилевы,

¹⁰ и дали их за поле горшечника, как повелел мне Господь.

¹¹ Иисус же был поставлен перед правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус же сказал: ты говоришь.

¹² На обвинение Его первосвященниками и старейшина ми Он ничего не ответил.

¹³ Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько против Тебя свидетельствуют?

¹⁴ И Он не ответил ему ни на одно слово, так что правитель весьма удивлялся.

¹⁵ На праздник же имел правитель обычай отпускать в угоду народу одного узника,

которого они хотели.

¹⁶ Был тогда у них узник известный, по имени Варавва.

¹⁷ Поэтому, когда они собрались, Пилат им сказал: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?

¹⁸ Ибо он знал, что предали Его из зависти.

¹⁹ И когда он сидел на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому! Я сегодня в сновидении много пострадала из-за Него.

²⁰ Между тем первосвященники и старейшины убедили народ потребовать Варавву и погубить Иисуса.

²¹ И ответил им правитель: кого из двоих хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву.

²² Говорит им Пилат: что же мне делать с Иисусом, называемым Христом? Говорят все: да будет распят!

²³ Он сказал: какое же зло Он сделал? Но они еще сильнее кричали: да будет распят!

²⁴ Увидев же, что ничто не помогает, но даже начинается возмущение, Пилат взял воды, умыл руки перед народом и сказал: невиновен я в крови Праведника Этого, смотрите сами.

²⁵ И весь народ ответил: кровь Его на нас и на детях наших.

²⁶ Тогда он отпустил им Варавву, Иисуса же по бичеванию предал на распятие.

²⁷ Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, со брали вокруг Него всю когорту

²⁸ и, раздев Его, надели на Него плащ алый;

²⁹ и сплетя венец из терния, возложили на голову Его и вложили трость в правую руку Его и, преклонив перед Ним колени, надругались над Ним, говоря: да здравствует Царь Иудейский!

³⁰ И оплевав Его, взяли трость и били Его по голове.

³¹ И когда надругались над Ним, сняли с Него плащ, и одели Его в одежды Его, и отвели Его на распятие.

³² Выходя же, встретили они Киринеянина, по имени Симона; его и заставили взять крест Его.

³³ И прида на место, называемое Голгофой, что значит Лобное место,

³⁴ дали Ему пить вина, смешанного с желчью; и отведав, Он не захотел пить.

³⁵ Распяви же Его, они разделили между собой одежды Его, бросая жребий;

³⁶ и, сидя, стерегли Его там.

³⁷ И поставили над головой Его надпись с обозначением вины Его: Это — Иисус, Царь Иудейский.

³⁸ Тогда распинают с Ним двух разбойников: одного справа, и другого слева.

³⁹ А прохожие хулили Его, кивая головами своими

⁴⁰ и говоря: Разрушающий храм и в три дня Воздвигающий! Спаси Себя Самого, если Ты Сын Божий, и сойди с креста.

⁴¹ Подобным образом и первосвященники, издеваясь вместе с книжниками и старейшинами, говорили:

⁴² других спас, Себя Самого не может спасти! Он Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, и уверуем в Него;

⁴³ Он возложил упование на Бога; пусть избавит Его теперь, если Он угоден Ему. Ибо сказал Он: «Я Божий Сын».

⁴⁴ Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его.

⁴⁵ От шестого же часа тьма наступила по всей земле до часа девятого.

⁴⁶ А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лема савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?

⁴⁷ Некоторые же из стоявших там, услышав, сказали: Илиу зовет Он.

⁴⁸ И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наткнув на трость, давал Ему пить.

⁴⁹ Прочие же сказали: оставь; посмотрим, придет ли Илия, чтобы спасти Его.

⁵⁰ Иисус же снова возопил громким голосом и отдал дух.

⁵¹ И вот, завеса храма разорвалась сверху донизу надвое; и земля потряслась; и камни расселились;

⁵² и гробницы открылись; и многие тела усопших святых восстали;

⁵³ и выйдя из гробниц по восстании Его, вошли они в святой город и явились многим.

⁵⁴ Сотник же и вместе с ним стерегущие Иисуса, увидев землетрясение и всё происходящее, устрашились сильно, говоря: воистину был Он Божий Сын.

⁵⁵ И много женщин смотрело издали. Они последовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему;

⁵⁶ между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосифа, и мать сыновей Зеведеевых.

⁵⁷ С наступлением же вечера пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который и сам был учеником Иисуса;

⁵⁸ явившись к Пилату, он попросил тело Иисуса. Тогда Пилат повелел его выдать.

⁵⁹ И взяв тело, Иосиф обернул его в чистое полотно

⁶⁰ и положил в новой своей гробнице, которую он вы сек в скале, и, привалив большой камень ко входу гробницы, ушел.

⁶¹ А Мария Магдалина и другая Мария сидели там на против гробницы.

⁶² На другой же день, который приходится после пятницы, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату

⁶³ и сказали: господин, мы вспомнили, что обманщик тот сказал, еще будучи в живых: «через три дня восстану».

⁶⁴ Повели поэтому охранять гробницу до третьего дня, чтобы ученики прия не украли Его, и не сказали бы народу: «восстал из мертвых»; и будет последний обман хуже первого.

⁶⁵ Сказал им Пилат: имеете стражу; идите, охраняйте, как знаете.

⁶⁶ И они пошли и охраняли гробницу, запечатав камень и приставив стражу.

28

¹ По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть могилу.

² И вот, произошло великое землетрясение, ибо ангел Господень, сойдя с неба и подойдя, отвалил камень и сидел на нем.

³ Был же вид его как молния, и одежда его бела как снег.

⁴ Страхом перед ним были потрясены стерегущие и ста ли как мертвые.

⁵ И заговорил ангел и сказал женщинам: не бойтесь; я знаю, что вы Иисуса распятого ищете.

⁶ Его нет здесь: ибо восстал Он, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где Он лежал,

⁷ и идите скорее, скажите ученикам Его, что Он восстал из мертвых, и вот Он предваряет вас в Галилее; там вы Его увидите. Вот, я сказал вам.

⁸ И уйдя скоро от гробницы, со страхом и радостью великой побежали они возвестить ученикам Его.

⁹ И вот, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь. Они же, подойдя, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

¹⁰ Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; идите, возвести те братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они Меня увидят.

¹¹ Когда же они шли, некоторые из стражи пришли в город и возвестили первосвященникам о всём происшедшем.

¹² И они, собравшись со старейшинами и приняв решение, дали воинам достаточно денег,

¹³ говоря: скажите: «ученики Его, прия ночью, украли Его, пока мы спали».

¹⁴ И если это станет известно управителям, мы уладим дело и избавим вас от неприятностей.

¹⁵ Они же, взяв деньги, поступили, как были научены. И слово это было разглашено среди Иудеев до сего дня.

¹⁶ Одиннадцать же учеников отправились в Галилею на гору, куда повелел им Иисус.

¹⁷ И, увидев Его, поклонились; другие же усомнились.

¹⁸ И подойдя, Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

¹⁹ Итак, идите, научите все народы, крестя людей во имя Отца и Сына и Святого Духа,

²⁰ уча их соблюдать всё, что Я заповедал вам. И вот, Я с вами все дни до конца века.

Евангелие от Марка. Главы 14–16

14

¹ А через два дня была Пасха и Опресноки; и искали первосвященники и книжники, как бы Его взять хитростью и убить;

² ибо они говорили: не в праздник, чтобы не было возмущения в народе.

³ И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, пришла женщина с алебастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного. Разбив сосуд, она стала возливать Ему на голову.

⁴ Некоторые же в негодовании говорили друг другу: к чему эта трата мира?

⁵ Ведь миро это можно было бы продать больше чем за триста динариев и дать нищим. И строго выговаривали ей.

⁶ Иисус же сказал: оставьте ее; что ее смущает? Доброе дело сделала она Мне.

⁷ Ибо нищих вы всегда имеете с собою и, когда хотите, можете им благотворить. Меня же не всегда имеете.

⁸ Она сделала, что могла: заранее помазала тело Мое для погребения.

⁹ Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие во всем мире, и о том, что сделала она, будут говорить в воспоминание о ней.

¹⁰ И Иуда Искариот, один из Двенадцати, пошел к первосвященникам, чтобы предать Его им.

¹¹ Они же, услышав, обрадовались и обещали дать ему денег. И он искал, как бы при удобном случае предать Его.

¹² И в первый день Опресноков, когда закалали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: куда велишь нам пойти приготовить Тебе вкусить пасху?

¹³ И посыпает двух из учеников Своих и говорит им: идите в город; и встретит вас человек с кувшином воды; последуйте за ним.

¹⁴ И куда он войдет, скажите хозяину дома: «Учитель говорит: где покой Мой, в котором Я вкусила бы пасху с учениками Моими?»

¹⁵ И он вам покажет горницу большую, убранную, готовую; там приготовьте нам.

¹⁶ И отправились ученики Его, и пришли в город, и на шли, как сказал им; и приготовили пасху.

¹⁷ С наступлением вечера Он приходит с Двенадцатью.

¹⁸ И когда возлежали они и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас предаст Меня: он ест со Мною.

¹⁹ Они начали скорбеть и говорить Ему, один за другим: не я ли?

²⁰ Он же сказал им: один из Двенадцати, обмакивающий со Мной в одно блюдо.

²¹ Ибо Сын Человеческий идет, как написано о Нем, но горе человеку тому, через которого Сын Человеческий предается. Лучше было бы не родиться человеку тому.

²² И когда они ели, Он, взяв хлеб, благословив, преложил и дал им и сказал: возьмите, это есть тело Мое.

²³ И взяв чашу, возблагодарив, дал им; и пили из нее все.

²⁴ И Он сказал им: это есть кровь Моя, кровь завета, изливаемая за многих.

²⁵ Истинно говорю вам, что не буду больше пить от плода лозы виноградной до того, когда буду пить его новым в Царстве Божием.

²⁶ И воспев хвалебную песнь, вышли на гору Масличную.

²⁷ И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь, ибо написано: «Поражу паствура, и будут рассеяны овцы»;

²⁸ но по восстании Моем Я предварю вас в Галилее.

²⁹ Петр же сказал Ему: хотя бы и все соблазнились, но не я.

³⁰ И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты сегодня, этой ночью, прежде чем дважды пропоет петух, трижды от Меня отречешься.

³¹ Он же с еще большей силой говорил: хотя бы надлежало мне умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Так же и все говорили.

³² И приходят в местность, по имени Гефсимания. И говорит Он ученикам Своим: посидите здесь, а Я тем временем помолюсь.

³³ И берет с Собой Петра, Иакова и Иоанна. И начал Он ужасаться и томиться.

³⁴ И говорит им: объята скорбию душа Моя до смерти; побудьте здесь и бодрствуйте.

³⁵ И пройдя немного вперед, повергался на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его этот час;

³⁶ и говорил: Авва Отче! Всё возможно Тебе; пронеси чашу эту мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.

³⁷ И приходит и находит их спящими, и говорит Петру: Симон, ты спишь? Не смог ты один час пободрствовать?

³⁸ Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

³⁹ И вновь пошел и помолился и сказал то же слово.

⁴⁰ И снова прия, нашел их спящими, ибо их глаза отяжелели; и не знали они, что Ему ответить.

⁴¹ И приходит в третий раз и говорит им: что же, вы спите и почиваете? Довольно, пришел час; вот, предается Сын Человеческий в руки грешников.

⁴² Вставайте, идем. Вот, предающий Меня близко.

⁴³ И тотчас, пока Он еще говорил, приходит Иуда, один из Двенадцати, и с ним большая толпа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин.

⁴⁴ А предающий Его дал им условный знак, сказав: Кого я поцелую, Он и есть; возьмите Его и ведите под надежной стражей.

⁴⁵ И прия, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! и поцеловал Его.

⁴⁶ Они же наложили руки на Него и взяли Его.

⁴⁷ А один из стоявших тут, выхватив меч, ударил раба первосвященника и отсек ему ухо.

⁴⁸ И сказал им Иисус в ответ: как на разбойника вышли вы с мечами и кольями задержать Меня;

⁴⁹ каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не взяли Меня; но да исполнятся Писания.

⁵⁰ И оставил Его, бежали все.

⁵¹ И некий юноша следовал за Ним, завернутый в покрывало по нагому телу. И хватают его.

⁵² Он же, оставил покрывало, нагой убежал.

⁵³ И отвели Иисуса к первосвященнику; и сходятся все первосвященники и старейшины и книжники.

⁵⁴ И Петр издали последовал за Ним, до самого двора первосвященника; и сидел со служителями и грелся у огня.

⁵⁵ Первосвященники же и весь синедрион искали против Иисуса свидетельства, чтобы предать Его смерти, и не находили.

⁵⁶ Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства эти не совпадали.

⁵⁷ И некоторые встав лжесвидетельствовали против Него, говоря:

⁵⁸ мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм этот, рукотворенный, и в три дня воздвигну другой, нерукотворенный».

⁵⁹ Но и их свидетельства не совпадали между собой.

⁶⁰ И первосвященник, став посредине, спросил Иисуса: Ты не отвечаешь ничего? Что они против Тебя свидетельствуют?

⁶¹ Он же молчал и не ответил ничего. Снова первосвященник спрашивал Его и говорит Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного?

⁶² Иисус же сказал: Я; и вы увидите Сына Человеческого, восседающего по правую сторону Силы и грядущего с облаками небесными.

⁶³ Первосвященник же, разодрав одежду свои, говорит: какая нам еще нужда в свидетелях?

⁶⁴ Вы слышали хулу! Как вам кажется? И все осудили Его, признав повинным смерти.

⁶⁵ И начали некоторые плевать на Него и закрывать Ему лицо и заушать Его и говорить Ему: пророки. И служители осыпали Его ударами.

⁶⁶ И когда Петр был внизу во дворе, подходит одна из служанок первосвященника

⁶⁷ и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, говорит: и ты с Назарянином был, с Иисусом.

⁶⁸ Но он отрекся, говоря: я не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор.

⁶⁹ И служанка, увидев его, начала снова говорить присутствующим: этот из них.

⁷⁰ Он же стал снова отрекаться. И спустя немного присутствующие снова стали говорить Петру: поистине ты из них; ты ведь и Галилеянин.

⁷¹ Он же начал усиленно клясться: не знаю Человека Этого, о Кем говорите.

⁷² И тотчас вторично пропел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде чем дважды пропоет петух, ты трижды от Меня отречешься. И начал плакать.

15

¹ И тотчас же утром первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион вынесли решение и, связав Иисуса, отвели и передали Пилату.

² И спросил Его Пилат: Ты Царь Иудейский? Он же говорит ему в ответ: ты говоришь.

³ И первосвященники обвиняли Его много.

⁴ Пилат же снова спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Смотри, как Тебя обвиняют.

⁵ Но Иисус и на это ничего не ответил, так что Пилат удивлялся.

⁶ На Праздник же отпускал он им одного узника, которого они себе выпрашивали.

⁷ Был тогда в узах человек, называемый Варавва, вместе с повстанцами, которые, во время восстания, совершили убийство.

⁸ И поднявшись наверх, толпа начала просить Пилата о том, что он обычно делал для них.

⁹ Пилат же ответил им: хотите, я отпущу вам Царя Иудейского?

¹⁰ Ибо знал он, что первосвященники предали Его из зависти.

¹¹ Но первосвященники возбудили толпу, чтобы он отпустил им лучше Варавву.

¹² Пилат же снова отвечал им: что же мне делать с Тем, Кого вы называете Царем Иудейским?

¹³ Они снова закричали: распни Его!

¹⁴ Пилат же говорил им: какое же Он сделал зло? А они еще сильнее закричали: распни Его!

¹⁵ И Пилат, желая угодить толпе, отпустил им Варавву и предал Иисуса, по бичевании, на распятие.

¹⁶ Воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию. И созывают всю когорту,

¹⁷ и одевают Его в пурпур и, сплетя терновый венец, на девают на Него.

¹⁸ И начали приветствовать Его: да здравствует Царь Иудейский!

¹⁹ И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, опускаясь на колени, поклонялись Ему.

²⁰ Когда же надругались над Ним, сняли с Него пурпур и одели Его в одежды Его. И выводят Его, чтобы распять Его.

²¹ И заставляют некоего прохожего, Симона Киринеянина, идущего с поля, отца Александра и Руфа, взять крест Его.

²² И приводят Его на место Голгофу, что значит в переводе: «Лобное место».

²³ И давали Ему вино со смирной; но Он не принял.

²⁴ И распинают Его и делят между собой одежды Его, бросая о них жребий, кому что взять.

²⁵ Был же час третий, когда распяли Его.

²⁶ И стояло обозначение вины Его в надписи: Царь Иудейский.

²⁷ И с Ним распинают двух разбойников, одного справа и другого слева от Него.¹⁸

²⁹ И прохожие хулили Его, кивая головами своими и говоря: О, Разрушающий храм и Воздвигающий в три дня!

³⁰ Спаси Себя Самого, сойди с креста.

³¹ Подобным образом и первосвященники, издеваясь вместе с книжниками, говорили друг другу: других спас Себя Самого не может спасти!

³² Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы увидели и уверовали. И распятые с Ним поносили Его.

³³ И когда настал час шестой, тьма наступила по всей земле до часа девятого.

³⁴ И в девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои, Элои! лама савахфани? что в переводе значит: Боже Мой, Боже Мой! Зачем оставил Ты Меня?

³⁵ И некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет.

³⁶ А кто-то побежал, наполнил губку уксусом и, наткнувшись на трость, давал Ему пить, говоря: оставьте, посмотрим, придет ли Илия снять Его.

³⁷ Иисус же, воззвав громким голосом, испустил последний вздох.

³⁸ И завеса храма разорвалась надвое, сверху донизу.

³⁹ А сотник, стоявший тут напротив Него, увидев, что Он, так возгласив, испустил последний вздох, сказал: воистину Этот Человек был Сын Божий.

⁴⁰ Смотрели издали и женщины; между ними и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова Младшего и Иосифа, и Саломии,

⁴¹ те, которые следовали за Ним и служили Ему, когда Он был в Галилее, и другие многие, пришедшие вместе с Ним в Иерусалим.

⁴² И уже вечером, так как это была пятница, то есть канун субботы,

⁴³ пришел Иосиф из Аримафеи, видный член совета, который и сам пребывал в ожидании Царства Божия. Он осмелился войти к Пилату и попросил тело Иисуса.

⁴⁴ Пилат удивился, что Он уже мертв; и призвав сотника, спросил его: давно ли Он умер?

⁴⁵ И узнав от сотника, даровал тело Иосифу.

⁴⁶ И купив полотно, он снял Его, обвил полотном и положил Его в гробницу, которая была высечена в скале; и привалил камень ко входу в гробницу.

⁴⁷ Мария же Магдалина и Мария Иосифова смотрели, где Он был положен.

16

¹⁸ Стих 28 прежних русских переводов: «и исполнилось Писание, которое говорит: и к беззаконным причтен», совпадающий во второй своей части с Лк 22:376, отсутствует в древнейших рукописях Мк.

¹ И по прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили благовония, чтобы пойти помазать Его.

² И ранним утром, в первый день недели, приходят к гробнице, по восходе солнца;

³ и говорили они между собой: кто отвалит нам камень от входа в гробницу?

⁴ И посмотрев, видят, что камень отвален; а был он весьма велик.

⁵ И войдя в гробницу, они увидели, что с правой стороны сидит юноша, облеченный в одеяние белое; и ужаснулись.

⁶ Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого? Он восстал. Его нет здесь. Вот место, где положили Его.

⁷ Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там вы Его увидите, как Он сказал вам.

⁸ И выйдя, они побежали от гробницы, владел ими трепет и исступление, и никому ничего не сказали: ибо они боялись.

⁹ Воскресши же рано в первый день недели, Он явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов.

¹⁰ Она пошла и возвестила бывшим с Ним, когда те были в скорби и слезах;

¹¹ и они, услышав, что Он жив и что она видела Его, не поверили.

¹² После же этого явился в другом образе двум из них на пути, когда они шли в селение.

¹³ И они пошли и возвестили остальным; но не поверили и им.

¹⁴ Наконец явился и самим одиннадцати, когда они воз лежали, и укорил их за неверие и жестокосердие, что тем, кто видели Его восставшим, не поверили.

¹⁵ И сказал им: идите по всему миру и проповедайте Евангелие всей твари.

¹⁶ Уверовавший и крещенный будет спасен, а неповеривший будет осужден.

¹⁷ И вот те знамения, которые будут сопровождать уверовавших: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить на новых языках;

¹⁸ будут брать змей; хотя бы и смертоносное что выпи ли, не повредит им; на больных будут возлагать руки, и они будут здоровы.

¹⁹ Итак, Господь Иисус после беседы с ними вознесся на небо и сел по правую сторону Бога.

²⁰ Они же, выйдя, проповедали повсюду: Господь им со действовал и утверждал слово последующими знамениями.

Евангелие от Луки. Главы 22–24

22

¹ Приближался же праздник Опресноков, называемый Пасхой.

² И искали первосвященники и книжники, как бы убить Его, ибо они боялись народа.

³ И вошел сатана в Иуду, называемого Искариотом, одного из числа Двенадцати;

⁴ и он пошел совещаться с первосвященниками и начальниками стражи, как бы предать Его им.

⁵ И они обрадовались и согласились дать ему денег.

⁶ И он обещал и искал случая предать им Его не при народе.

⁷ Настал же день Опресноков, когда надлежало закалать пасхального агнца;

⁸ и Он послал Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам пасху, чтобы нам вкусить ее.

⁹ Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить?

¹⁰ И Он сказал им: вот, когда будете входить в город, встретитесь вам человек с кувшином воды; последуйте за ним в дом, куда он войдет;

¹¹ и скажете хозяину дома: «говорит тебе Учитель: где покой, в котором Я вкусили бы пасху с учениками Моими?»

¹² И он вам покажет горницу большую, убранную; там приготовьте.

¹³ Они пошли и нашли, как Он указал им, и приготовили пасху.

¹⁴ И когда настал час, Он возлег, и апостолы с Ним.

¹⁵ И Он сказал им: великим желанием возжелал Я вкусить эту пасху вместе с вами прежде Моего страдания:

¹⁶ ибо, говорю вам, не буду вкушать ее, доколе не исполнится она в Царстве Божием.

¹⁷ И взяв чашу, возблагодарив, сказал: возьмите ее и раз делите между собою,

¹⁸ ибо говорю вам, что не буду пить отныне от плода лозы виноградной, доколе Царство Божие не придет.

¹⁹ И взял хлеб, возблагодарив, преломил и дал им, говоря: это есть тело Мое, за вас отдаваемое. Делайте это в воспоминание о Мне.

²⁰ Также и чашу после вечери, говоря: эта чаша есть но вый завет в крови Мой, за вас изливаемой.

²¹ Но вот рука предающего Меня со Мною за столом,

²² ибо Сын Человеческий идет по предназначению, но горе человеку тому, через которого Он предается.

²³ И они начали спрашивать друг друга: кто же из них сделает это?

²⁴ Возник и спор между ними, кто из них должен считаться большим.

²⁵ Он же сказал им: цари народов господствуют над ними, и имеющие власть над ними называются «Благодетелями».

²⁶ А вы не так: но больший между вами да будет как младший, и начальствующий как служащий.

²⁷ Ибо кто больше: возлежащий или служащий? Не воз лежащий ли? А Я посреди вас как служащий.

²⁸ Но вы те, которые пребыли со Мною в испытаниях Моих;

²⁹ и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство,

³⁰ чтобы вы ели и пили за трапезою Моею в Царстве Моем. И сядете вы на престолах и будете судить двенадцать колен Израилевых.

³¹ И сказал Господь: Симон, Симон, вот, сатана добился того, чтобы просеять вас, как пшеницу:

³² но Я молился о Тебе, чтобы не оскудела вера твоя, и ты никогда, обратившись, утверди братьев твоих.

³³ Он же сказал Ему: Господи, с Тобою я готов и в тюрьму и на смерть идти.

³⁴ Но Он сказал: говорю тебе, Петр: не пропоет сегодня петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.

³⁵ И сказал им: когда Я послал вас без мешка и сумы и обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они сказали: ни в чем.

³⁶ И Он сказал им: но теперь, у кого есть мешок, пусть возьмет; также и суму; и у кого нет, пусть продаст одежду свою и купит меч;

³⁷ ибо говорю вам: нужно, чтобы совершилось на Мне это слово Писания: «И к беззаконным причтен». Ибо и то, что о Мне, приходит к концу.

³⁸ Они же сказали: Господи, вот здесь два меча. И Он сказал им: довольно.

³⁹ И выйдя, пошел, по обыкновению, на гору Масличную; за Ним последовали и ученики.

⁴⁰ И прия на место, Он сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение.

⁴¹ А Сам отошел от них на расстояние брошенного камня; и преклонив колени, молился,

⁴² говоря: Отче, если хочешь, пронеси эту чашу мимо Меня; впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет.

⁴³ И явился Ему ангел с неба, укрепляя Его.

⁴⁴ И впав в томление, усиленнее молился; и сделался пот Его, как капли крови, падающие на землю.

⁴⁵ И встав от молитвы, прия к ученикам, нашел их спящими от печали.

⁴⁶ И сказал им: что вы спите? Встаньте и молитесь, что бы не впасть вам в искушение.

⁴⁷ Пока Он еще говорил, вот толпа, и тот, кого звали Иуда, один из Двенадцати, шел впереди их. И он приблизился к Иисусу, чтобы поцеловать Его.

⁴⁸ Иисус же сказал ему: Иуда, поцелуем ли предаешь ты Сына Человеческого?

⁴⁹ Окружавшие Его, увидев, что будет, сказали: Господи, что если мы ударим мечом?

⁵⁰ И один из них ударил первосвященника раба и от сек ему правое ухо.

⁵¹ Иисус же сказал в ответ: оставьте, довольно! И коснувшись уха, исцелил раба.

⁵² И сказал Иисус пришедшем на Него первосвященникам и начальникам храмовой стражи и старейшинам: как на разбойника вышли вы с мечами и кольями.

⁵³ Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не подняли на Меня рук; но этот час — ваш, и власть тьмы.

⁵⁴ Взяв Его, повели и ввели в дом первосвященника. Петр же следовал издали.

⁵⁵ Когда развели огонь среди двора и сели вместе, сидел и Петр между ними.

⁵⁶ И одна служанка, увидев его, сидящего у огня, и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним.

⁵⁷ Но он отрекся и сказал: я не знаю Его, женщина.

⁵⁸ И немного спустя другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал: человек, я не из них.

⁵⁹ И около часа спустя кто-то другой начал настойчиво утверждать: поистине и этот был с Ним; он ведь и Галилеянин.

⁶⁰ Но Петр сказал: человек, я не знаю, что ты говоришь. И тотчас, пока он еще говорил, пропел петух.

⁶¹ И обернувшись, Господь взглянул на Петра. И вспомнил Петр слово Господне, как Он сказал ему: сегодня, прежде чем пропоет петух, ты отречешься от Меня трижды.

⁶² И выйдя вон, плакал горько.

⁶³ А люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его;

⁶⁴ и закрыв лицо Его, спрашивали: пророки, кто ударил Тебя?

⁶⁵ И много иных хулений произносили на Него.

⁶⁶ И когда настал день, собрался совет старейшин народа: и первосвященники, и книжники; и привели Его в свой синедрион.

⁶⁷ И сказали: если Ты Христос, скажи нам. Он же сказал им: если Я вам скажу, вы не поверите,

⁶⁸ а если спрошу, вы не ответите.

⁶⁹ Отныне Сын Человеческий будет восседать по правую сторону силы Божией.

⁷⁰ И сказали все: итак, Ты — Сын Божий? А Он им сказал: вы говорите, что Я.

⁷¹ Они же сказали: какая нам еще нужда в свидетельстве? Ибо мы сами слышали из уст Его.

23

¹ И встало все их собрание, и повели Его к Пилату;

² и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Этот Человек возмущает наш народ: запрещает платить налоги кесарю и называет Себя Христом Царем.

³ Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь.

⁴ И Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в Этому Человеке.

⁵ Но они настаивали, говоря, что Он возбуждает народ, уча по всей Иудее, начав с Галилеи, до этого места.

⁶ Пилат же, когда услышал, спросил: Этот Человек Галилеянин?

⁷ И узнав, что Он из области Ирода, отоспал Его к Ироду, который и сам был в Иерусалиме в эти дни.

⁸ Ирод же, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо уже довольно давно желал он

увидеть Его, потому что слышал о Нем; и надеялся он увидеть от Него какое–нибудь знамение.

⁹ И задавал Ему много вопросов. Но Он ничего не ответил ему.

¹⁰ И стояли первосвященники и книжники, усиленно обвиняя Его.

¹¹ Ирод же со своими воинами, уничижив Его и надругавшись, нарядив в блестящую одежду, возвратил Его Пилату.

¹² И стали друзьями между собой Ирод и Пилат в этот самый день, ибо раньше они были во вражде друг с другом.

¹³ Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ,

¹⁴ сказал им: вы привели ко мне Этого Человека, как смущающего народ; и вот я, произведя расследование в вашем присутствии, не нашел за Этим Человеком никакой вины из тех, что вы выставляете против Него.

¹⁵ Ноне нашел и Ирод, ибо он отоспал Его к нам. И вот ничего достойного смерти Он не совершил.

¹⁶ Итак, наказав Его, отпущу.

¹⁷ А ему нужно было отпустить им на Праздник одного.

¹⁸ Но они всей толпой закричали: смерть Ему! а отпусти нам Варавву.

¹⁹ Варавва был брошен в тюрьму за какой–то произошедший в городе мятеж и убийство.

²⁰ И снова Пилат обратился к ним с речью, желая отпустить Иисуса.

²¹ Они же кричали: распни, распни Его!

²² А он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? Никакой вины, достойной смерти, я не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпушу.

²³ Но они настаивали с громкими криками, требуя, что бы Он был распят. И крики их всё усиливались.

²⁴ И Пилат решил исполнить их требование:

²⁵ отпустил сидевшего в тюрьме за мятеж и убийство, которого они требовали, а Иисуса предал в их волю.

²⁶ И когда они повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом.

²⁷ Следовало же за Ним великое множество народа и женщин, которые били себя в грудь и плакали о Нем.

²⁸ И обернувшись к ним, Иисус сказал: дочери Иерусалимские, не плачьте о Мне; но о себе плачьте и о детях ваших,

²⁹ ибо вот приходят дни, когда скажут: «блаженны не плодные и утробы, никогда не рождавшие, и сосцы, никогда не питавшие!»

³⁰ Тогда начнут говорить горам: «падите на нас!» и холмам: «покройте нас!»

³¹ Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?

³² Вели и двух других злодеев на смерть вместе с Ним.

³³ И когда пришли на место, называемое Лобным, там распяли Его и злодеев: одного справа, другого слева.

³⁴ Иисус же говорил: Отче, прости им, ибо не знают они, что делают. И деля между собой одежду Его, бросали жребий.

³⁵ И стоял народ и смотрел. Глумились же и начальники, говоря: других спас, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос Божий, Избранник.

³⁶ Надругались над Ним и воины, подходя, поднося Ему уксус

³⁷ и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

³⁸ Была же и надпись над Ним письменами греческими, римскими и еврейскими: Это — Царь Иудейский.

³⁹ И один из повешенных злодеев хулил Его: разве Ты не Христос? Спаси Себя Самого и нас.

⁴⁰ Другой же, укоряя, сказал ему в ответ: не боишься ты Бога, ведь сам ты приговорен к тому же.

⁴¹ И мы—то — справедливо, ибо достойное по делам нашим получаем. Он же ничего дурного не сделал.

⁴² И говорил он: Иисус, вспомни о мне, когда Ты придешь как Царь.

⁴³ И сказал ему Иисус: Истинно говорю тебе: сегодня со Мною будешь в раю.

⁴⁴ И было уже около шестого часа, и тьма наступила по всей земле до часа девятого,

⁴⁵ так как не стало солнца. И разорвалась завеса храма посредине.

⁴⁶ И возгласив громким голосом, Иисус сказал: Отче, в руки Твои предаю дух Мой. И сказав это, испустил последний вздох.

⁴⁷ Увидев же происшедшее, сотник прославлял Бога, говоря: действительно, Человек Этот праведен был.

⁴⁸ И весь народ, собравшийся на это зрелище, увидев происшедшее, возвращался, бия себя в грудь.

⁴⁹ Стояли же поодаль все знавшие Его, и женщины, по следовавшие за Ним из Галилеи, видели это.

⁵⁰ И вот муж, по имени Иосиф, член совета, муж добный и праведный —

⁵¹ он не был согласен с решением и делом их, — из Аримафеи, города Иудейского. Он ожидал Царства Божия.

⁵² Явившись к Пилату, он попросил тело Иисуса.

⁵³ И сняв, обернул тело полотном и положил Иисуса в гробнице, высеченной в скале, где еще никто никогда не лежал.

⁵⁴ А день был пятница, и наступала суббота.

⁵⁵ И пойдя следом, женщины, вместе с Иисусом при шедшие из Галилеи, видели гробницу, и как положено было тело Его.

⁵⁶ И возвратившись, приготовили благовония и миро. И субботу они провели в покое по заповеди.

24

¹ А в первый день недели ранним утром пришли к гробнице, неся приготовленные ими благовония.

² И нашли они камень отваленным от гробницы

³ и, войдя, не нашли тела Господа Иисуса.

⁴ И было: когда они недоумевали об этом, вот, предстали им два мужа в одеянии блистающем.

⁵ Когда же они устрашились и склоняли лица к земле, те сказали им: что вы ищете живого среди мертвых?

⁶ Еgo нет здесь, но восстал Он. Вспомните, как Он сказал вам, когда был еще в Галилее,

⁷ говоря о Сыне Человеческом, что надлежит Ему быть преданным в руки людей грешных и быть распятым и в третий день воскреснуть.

⁸ И вспомнили они слова Его

⁹ и, возвратившись от гробницы, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим.

¹⁰ То были Магдалина Мария, Иоанна и Мария Иаковleva. И другие с ними говорили апостолам об этом.

¹¹ И показались им слова эти бредом, и они не верили женщинам.

¹² Но Петр, встав, побежал к гробнице и, наклонившись, видит одни только пелены. И пошел он к себе, дивясь происшедшему.

¹³ И вот, двое из них в тот же день шли в селение, отстоящее в шестидесяти стадиях от Иерусалима, имя ему Эммаус.

¹⁴ И они беседовали между собой о всех этих событиях.

¹⁵ И было: когда они беседовали и рассуждали, Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними;

¹⁶ но глаза их былидержаны, так что они не узнали Его.

¹⁷ Он же сказал им: о чём это вы толкуете между собою в пути? И они остановились омраченные.

¹⁸ А один из них, по имени Клеопа, сказал Ему в ответ: один Ты в Иерусалиме не знаешь о случившемся в нем в эти дни.

¹⁹ И сказал им: о чём? Они же сказали Ему: о том, что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом;

²⁰ как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его.

²¹ А мы надеялись, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. Но и при всём том идет третий день с тех пор, как это произошло.

²² Но и некоторые из наших женщин изумили нас: придя рано утром к гробнице

²³ и не найдя тела Его, они пришли, говоря, что видели и явление ангелов, которые говорят, что Он жив.

²⁴ И пошли некоторые из тех, что с нами, к гробнице и нашли так, как и женщины сказали. Его же не видели.

²⁵ И Он сказал им: о несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить во всё, что сказали пророки!

²⁶ Не это ли надлежало претерпеть Христу и войти в славу Свою?

²⁷ И начав от Моисея и от всех Пророков, истолковал им во всех Писаниях то, что относится к Нему.

²⁸ И приблизились они к тому селению, куда шли; и Он сделал вид, что идет дальше.

²⁹ Но они понуждали Его, говоря: останься с нами, по тому что наступает вечер и день уже на склоне. И Он вошел, чтобы остаться с ними.

³⁰ И было: когда Он возлег с ними, то, взяв хлеб, благословил и, преломив, давал им.

³¹ И у них открылись глаза, и они узнали Его, и Он стал невидим для них.

³² И сказали они друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам в пути, когда Он открывал нам Писания?

³³ И встав в тот же час, они возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать и тех, что с ними,

³⁴ которые говорили, что Господь действительно восстал и явился Симону.

³⁵ И они рассказывали о том, что было в пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба.

³⁶ А когда они говорили об этом, Он Сам стал посреди них, и говорит им: мир вам.

³⁷ Они же, в ужасе и страхе, думали, что видят духа.

³⁸ И Он сказал им: почему вы смущены, и отчего сомнения возникают в сердце вашем?

³⁹ Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осаждите Меня и посмотрите: дух плоти и костей не имеет, как вы видите у Меня.

⁴⁰ И сказав это, Он показал им руки и ноги.

⁴¹ Когда же они от радости еще не верили и удивлялись, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?

⁴² И они подали Ему кусок печеной рыбы.

⁴³ И взяв, он перед ними съел.

⁴⁴ И сказал им: вот слова Мои, которые Я говорил вам, когда еще был с вами, что надлежит исполниться всему, написанному в Законе Моисеевом и в Пророках и Псалмах о Мне.

⁴⁵ Тогда Он открыл им ум для разумения Писаний.

⁴⁶ И сказал им: так написано, чтобы Христу пострадать и воскреснуть из мертвых в третий день

⁴⁷ и чтобы было проповедано во имя Его покаяние для отпущения грехов во всех народах начиная с Иерусалима.

⁴⁸ Вы свидетели этому.

⁴⁹ И вот, Я посыпаю обещанное Отцом Моим на вас. Вы же оставайтесь в городе этом,

доколе не облечетесь силою свыше.

⁵⁰ И вывел их из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их.

⁵¹ И было: когда благословлял их, Он отделился от них и стал возноситься на небо.

⁵² И они, поклонившись Ему, возвратились в Иерусалим с радостью великою

⁵³ и были постоянно в храме, благословляя Бога.

Евангелие от Иоанна. Главы 18–21

18

¹ Сказав это, Иисус вышел с учениками Своими на ту сторону потока Кедрона, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его.

² Знал же и Иуда, предававший Его, это место, потому что часто собирался там Иисус с учениками Своими.

³ Итак, Иуда, взяв когорту, а от первосвященников и фарисеев — служителей, приходит туда с фонарями и факелами и оружием.

⁴ Иисус же, зная все предстоящее Ему, вышел и говорит им: кого ищете?

⁵ Ответили Ему: Иисуса Назорея. Говорит им Иисус: Я есмь. Стоял же и Иуда, предававший Его, с ними.

⁶ Итак, когда Он сказал им: Я есмь, они отступили на зад и упали на землю.

⁷ Тогда Он снова спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея.

⁸ Ответил Иисус: Я сказал вам, что Я есмь. Итак, если Меня ищете, оставьте этих, пусть идут.

⁹ Да исполнится слово, которое Он сказал: из тех, кого Ты даровал Мне, Я не погубил никого.

¹⁰ Симон же Петр, у которого был меч, обнажил его и ударил первосвященника раба, и отсек ему правое ухо; было же имя рабу Малх.

¹¹ Сказал Иисус Петру: вложи меч в ножны. Чашу, которую дал Мне Отец, неужели Я не стану пить ее?

¹² Итак, когорта и трибун и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его,

¹³ и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тестем Каиафы, который был на тот год первосвященником.

¹⁴ Был же Каиафа тот, кто дал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

¹⁵ Следовал за Иисусом Симон Петр и другой ученик. Ученик же тот был известен первосвященнику и вошел вместе с Иисусом во двор первосвященника;

¹⁶ а Петр стоял у двери снаружи. Вышел тогда тот ученик, другой, известный первосвященнику, и сказал привратнице и ввел Петра.

¹⁷ Говорит тогда Петру служанка-привратница: и ты не из учеников ли Этого Человека? Говорит он: нет.

¹⁸ И стояли рабы и служители: они разожгли уголья, по тому что было холодно, и грелись. А с ними и Петр стоял и грелся.

¹⁹ Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его.

²⁰ Ответил ему Иисус: Я все открыто сказал миру; Я всегда учил в синагогах и в храме, где все Иудеи собираются, и тайно не говорил ничего.

²¹ Почему ты Меня спрашиваешь? Спроси слышавших, что Я говорил им. Они знают, что сказал Я.

²² Когда же Он сказал это, один из служителей, стоявший поблизости, ударил Иисуса в лицо и сказал: так-то отвечаешь Ты первосвященнику?

²³ Ответил ему Иисус: если Я плохо сказал, свидетельствуй о том, что плохо. Если хорошо, почему ты Меня бьешь?

²⁴ Тогда послал Его Анна связанным к Каиафе, первосвященнику.

²⁵ А Симон Петр всё стоял и грелся. Сказали тогда ему: и ты не из учеников ли Его? Он отрекся и сказал: нет.

²⁶ Говорит один из рабов первосвященника, родственник того, кому Петр отсек ухо: не я ли тебя видел в саду с Ним?

²⁷ Тогда снова отрекся Петр, и тотчас пропел петух.

²⁸ Итак, ведут Иисуса от Каиафы в преторию. Было утро, и сами они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но есть пасху.

²⁹ Вышел к ним Пилат наружу и говорит: какое обвинение выставляете вы против Этого Человека?

³⁰ Ответили они и сказали ему: если бы Он не делал зла, мы не предали бы Его тебе.

³¹ Сказал им тогда Пилат: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Сказали ему Иудеи: нам не разрешается казнить никого;

³² да исполнится слово Иисуса, которое Он сказал, давая понять, какою смертью предстояло Ему умирать.

³³ Тогда Пилат вошел снова в преторию и призвал Иисуса и сказал Ему: Ты — Царь Иудейский?

³⁴ Ответил Иисус: от себя ли ты это говоришь, или другие сказали тебе о Мне?

³⁵ Ответил Пилат: разве я Иудей? Народ Твой и первосвященники предали Тебя мне. Что Ты сделал?

³⁶ Ответил Иисус: Царство Мое не от мира сего. Если бы от мира сего было Царство Мое, служители Мои боролись бы за то, чтобы Я не был предан Иудеям. Теперь же Царство Мое не отсюда.

³⁷ Сказал Ему тогда Пилат: значит, Ты, всё—таки, Царь? Ответил Иисус; ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Всякий, кто от истины, слушает Моего голоса.

³⁸ Говорит Ему Пилат: что есть истина? И сказав это, он снова вышел к Иудеям и говорит им: я никакой не нахожу в Нем вины.

³⁹ Есть же обыкновение у вас, чтобы я одного отпускал вам на Пасху. Итак, хотите, чтобы я отпустил вам Царя Иудейского?

⁴⁰ Тогда закричали они снова, говоря: не Этого, но Варавву. Был же Варавва разбойник.

19

¹ Тогда взял Пилат Иисуса и подверг бичеванию.

² И воины, сплетя венец из терния, возложили Ему на голову и в одеяние пурпурное облачили Его,

³ и подходили к Нему и говорили: да здравствует Царь Иудейский! И били Его по лицу.

⁴ И снова вышел Пилат наружу и говорит им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я никакой вины не нахожу в Нем.

⁵ Вышел тогда Иисус наружу в терновом венце и пурпурном одеянии. И говорит им Пилат: вот Человек.

⁶ Когда же увидели Его первосвященники и служители, они закричали: распни, распни! Говорит им Пилат: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины.

⁷ Ответили ему Иудеи: у нас есть Закон, и по Закону Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

⁸ Когда услышал Пилат это слово, он еще сильнее устрашился

⁹ и вошел в преторию снова и говорит Иисусу: откуда Ты? Иисус же ответа не дал ему.

¹⁰ Говорит Ему тогда Пилат: мне ли не говоришь? Разве Ты не знаешь, что я власть имею отпустить Тебя, и власть имею распять Тебя?

¹¹ Ответил ему Иисус: ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше. Поэтому тот, кто Меня предал тебе, больший грех имеет.

¹² С этого времени Пилат искал отпустить Его. Но Иудеи закричали, говоря: если ты

Этого отпустишь, ты не друг кесарю. Всякий, делающий себя царем, восстает против кесаря.

¹³ Пилат, услышав эти слова, вывел Иисуса наружу и сел для вершения суда на место, называемое «Каменным помостом», а по-еврейски Гаввафа.

¹⁴ Была же пятница перед Пасхой, около шестого часа. И говорит он Иудеям: вот Царь ваш.

¹⁵ Тогда закричали они: долой, долой, распни Его! Говорят им Пилат: Царя ли вашего распну? Ответили первосвященники: нет у нас царя, кроме кесаря.

¹⁶ Тогда он предал Его им на распятие. Итак, взяли Иисуса и повели.

¹⁷ И неся Себе крест, Он вышел на место, называемое Лобным, которое по-еврейски называется Голгофой,

¹⁸ где Его распяли, и с Ним двух других, по обе Его стороны, посредине же Иисуса.

¹⁹ И сделал надпись на доске Пилат и поставил на кресте. Было же написано: Иисус Назорей, Царь Иудейский.

²⁰ Эту надпись на доске многие прочли из Иудеев, потому что близко было от города то место, где был распят Иисус, и было написано по-еврейски, по-римски, по-гречески.

²¹ Говорили же Пилату первосвященники Иудейские: не пиши: «Царь Иудейский», но: «Он сказал: Я Царь Иудейский».

²² Ответил Пилат: что я написал, то написал.

²³ Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон. Был же хитон не сшитый, тканый целиком с самого верха.

²⁴ Сказали они друг другу: не будем рвать его, но бросим о нем жребий, чей будет. Да исполнится Писание: Раз делили одежды Мои между собою и об одеянии Моем бросили жребий. Воины это сделали.

²⁵ Стояли же у креста Иисуса Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова и Мария Magdalina.

²⁶ Иисус же, увидев Мать и ученика, близ стоящего, которого Он любил, говорит Матери: Женщина, вот сын Твой.

²⁷ Потом говорит ученику: вот Мать твоя. И с того часа взял ученик Ее к себе.

²⁸ После этого Иисус, зная, что уже всё совершилось, говорит, дабы свершилось Писание: жажду.

²⁹ Стоял тут сосуд, полный уксуса. Тогда наткнув на копье губку, полную уксуса, поднесли к Его устам,

³⁰ И когда вкусили Иисус уксуса, Он сказал: совершилось. И склонив голову, предал дух.

³¹ А так как была пятница, то Иудеи, чтобы тела не остались на кресте в субботу — ибо день той субботы был день великий, — попросили Пилата перебить у них голени и снять их.

³² Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.

³³ Придя же к Иисусу, они, когда увидели, что Он уже умер, не перебили у Него голеней,

³⁴ но один из воинов копьем пронзил Ему бок, и вышла тотчас кровь и вода.

³⁵ И видевший засвидетельствовал, и истинно его свидетельство, и он знает, что истинное говорит, чтобы и вы верили.

³⁶ Ибо произошло это, да исполнится Писание: Кость Его да не сокрушится.

³⁷ И еще другое Писание говорит: Будут смотреть на Того, Кого пронзили.

³⁸ А после этого попросил Пилата Иосиф из Аримафеи, бывший учеником Иисуса, но тайным из страха перед Иудеями, взять тело Иисуса. И разрешил Пилат. Пришел он и взял тело Его.

³⁹ Пришел же и Никодим, приходивший к Нему в первый раз ночью, и принес состав из смирны и алоя около ста фунтов.

⁴⁰ Взяли они тело Иисуса и обвили Его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

⁴¹ Был же сад на том месте, где Он распят был, и в саду гробница новая, в которой еще никто не был положен.

⁴² Там–то ради пятницы Иудейской, так как близко была гробница, положили Иисуса.

20

¹ В первый же день недели Мария Магдалина приходит утром еще в темноте к гробнице и видит, что камень взят с гробницы.

² Бежит и приходит она к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: взяли Господа из гробницы, и не знаем, где положили Его.

³ Вышел тогда Петр и другой ученик и направились к гробнице.

⁴ Бежали они оба вместе, и другой ученик бежал скорее, опередил Петра и пришел первый к гробнице.

⁵ И наклонившись, видит, что лежат пелены; однако не вошел.

⁶ Приходит тогда и Симон Петр, следя за ним. И вошел он в гробницу и видит, что пелены лежат

⁷ и что платок, который был на голове Его, не с пелена ми лежит, но отдельно свернут на своем месте.

⁸ Тогда–то вошел и другой ученик, пришедший первым к гробнице, и увидел и уверовал.

⁹ Ибо они еще не знали Писания, что надлежит Ему воскреснуть из мертвых.

¹⁰ Итак, пошли опять к себе ученики.

¹¹ Мария же стояла у гробницы снаружи и плакала. И вот, когда плакала, наклонилась она в гробницу

¹² и видит, что сидят два ангела в белом, один у головы, а другой у ног, где лежало тело Иисуса,

¹³ И говорят ей они: женщина, почему ты плачешь? Говорит им: потому что взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его.

¹⁴ Сказав это, она обернулась назад и видит, что стоит Иисус. И не знала она, что это Иисус.

¹⁵ Говорит ей Иисус: женщина, почему ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин, если ты унес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я Его возьму.

¹⁶ Говорит ей Иисус: Мариам! Обернувшись, она говорит Ему по–еврейски: Раввуни (что значит: Учитель)!

¹⁷ Говорит ей Иисус: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу; но иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему.

¹⁸ Приходит Мария Магдалина и возвещает ученикам, что видела Господа, и Он это сказал ей.

¹⁹ Вечером, в день тот, в первый день недели, когда из страха перед Иудеями двери были затворены там, где были ученики, — пришел Иисус и стал посредине и говорит им: мир вам!

²⁰ И сказав это, Он показал им и руки и бок. Возрадовались ученики, увидев Господа.

²¹ Сказал им Иисус снова: мир вам! Как послал Меня Отец, и Я посылаю вас.

²² И сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого.

²³ Если кому отпустите грехи, отпущены им; если на ком удержите, удержаны.

²⁴ Фома же, один из Двенадцати, называемый Близнец, не был с ними, когда приходил Иисус.

²⁵ Говорили ему другие ученики: мы видели Господа. Он же сказал им: если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в место гвоздей и не вложу руки моей в бок Его, никак не поверю.

²⁶ И через восемь дней снова были ученики в доме, и Фома с ними. Приходит Иисус, когда двери были затворены; и стал посредине и сказал: мир вам!

²⁷ Затем говорит Фоме: дай палец твой сюда и посмотри на руки Мои, и дай руку твою и вложи в бок Мой, и не будь неверующим, но верующим.

²⁸ Ответил Фома и сказал Ему: Господь мой и Бог мой!

²⁹ Говорит ему Иисус: ты потому уверовал, что увидел Меня. Блаженны не видевшие и повериавшие.

³⁰ Много и других знамений сотворил Иисус перед учениками Своими, о которых не написано в книге этой.

³¹ Об этих же написано, чтобы вы веровали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы, веря, имели жизнь во имя Его.

21

¹ После этого явил Себя снова Иисус ученикам на море Тивериадском, явил же так.

² Были вместе Симон Петр и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и из учеников Его двое других.

³ Говорят им Симон Петр: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобой. Вышли и сели в лодку и в ту ночь не поймали ничего.

⁴ И когда утро уже наступало, стал Иисус на берегу, но не знали ученики, что это Иисус.

⁵ Говорит им Иисус: друзья, есть ли у вас что—нибудь к хлебу? Они ответили Ему: нет.

⁶ Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки и найдете. Они закинули и уже не могли ее вытащить от множества рыбы.

⁷ Говорит тогда ученик тот, которого любил Иисус, Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждой (ибо он был наг) и бросился в море.

⁸ Другие же ученики приплыли в лодке (были они не далеко от земли: около двухсот локтей), таща сеть с рыбой.

⁹ Когда же они сошли на землю, видят разложенные горящие уголья и рыбу, на них лежащую, и хлеб.

¹⁰ Говорит им Иисус: принесите из тех рыб, что вы поймали сейчас.

¹¹ Вшел Симон Петр в лодку и вытащил на землю сеть, полную больших рыб, числом сто пятьдесят три; и хотя их было столько, не разорвалась сеть.

¹² Говорит им Иисус: идите, ешьте. Никто из учеников не смел спросить Его: Ты Кто? — зная, что это Господь.

¹³ Приходит Иисус и берет хлеб и дает им, и рыбу также.

¹⁴ Это уже в третий раз явился Иисус ученикам, восстав из мертвых.

¹⁵ Итак, когда они поели, говорит Симону Петру Иисус: Симон, сын Иоанна, любишь ли ты Меня больше, чем они? Говорит Ему: да, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Говорит ему: паси ягнят Моих.

¹⁶ Говорит ему снова, во второй раз: Симон, сын Иоанна, любишь ли ты Меня? Говорит Ему: да, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Говорит ему: будь пастырем овец Моих.

¹⁷ Говорит ему в третий раз: Симон, сын Иоанна, любишь ли ты Меня? Опечалился Петр, что Он сказал ему в третий раз: любишь ли ты Меня? и сказал Ему: Господи, всё Ты знаешь. Ты знаешь, что я люблю Тебя. Говорит ему Иисус: паси овец Моих.

¹⁸ Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то опоясывал себя сам и шел, куда хотел; когда же состаришься, протянешь руки твои, и другой опояшет тебя и поведет, куда не хочешь.

¹⁹ А это Он сказал, давая понять, какою смертью он прославит Бога. И сказав это, говорит ему: следуй за Мною.

²⁰ Обернувшись, Петр видит, что следом идет ученик, которого любил Иисус, тот самый, который и припал на вечери к груди Его и сказал: Господи, кто есть пре дающий Тебя?

²¹ Итак, увидев его, Петр говорит Иисусу: Господи, а он что?

²² Говорит ему Иисус: если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе? Ты за Мною следуй.

²³ Итак разнеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет. Но не сказал ему Иисус, что он не умрет, но: Если Я хочу, чтобы он пребывал, доколе Я не приду, что тебе?

²⁴ Он и есть тот ученик, который свидетельствует об этом и написал это, и мы знаем, что истинно его свидетельство.

²⁵ Есть же и многое другое, что сотворил Иисус: если бы о всём том писалось, думаю, что и самому миру не вместить тех книг, которые стали бы писать.

Указатель ссылок на Библию

Ветхий Завет

Бытие	
23:4–19	73
50:4–14	73
50:10	71
50:22–26	73
Исход	
15:20	79
24:8	28
Левит	
15:1–2	72
Книга Чисел	
6:6–8	77
11:33–34	74
35:34	80
Второзаконие	
14:2	80
21:22–23	51, 74, 77, 78, 80, 83
21:23	92
28:25–26	74
Книга Иисуса Навина	
24:32	73
Книга Судей Израилевых	
11:34	79

Первая книга Царств	
31:12–13	73
31:13	71
Вторая книга Царств	
2:5	74
21:12–14	74
Третья книга Царств	
1:32–40	21
8:41–43	22
11:15	74
14:11	74

21:23–24	74
21:24	74
Четвертая книга Царств	
9:33–37	74
23:1	31
Псалтирь	
2	34
21	55
21:2	55
21:23	55
21:25	55
21:31–32	55, 55сн
78:2–3	75
109	37
109:1	37
117	21
117:19–27	21
Книга пророка Исаии	
5	23
5:1–7	23
56:7	21
Книга пророка Иеремии	
7	22, 23
7:11	22
7:33	75
7:34	22
8:2	75
14:16	75
16:4	75
20:6	75
22:19	75
25:33	75
31:31	28,29
Книга пророка Иезекииля	
29:5	75
37	129
39:11–16	74
39:14	77
39:16	77
Книга пророка Даниила	
7	37
7:13	37
12	112, 124, 127, 138
12:1–3	30
Книга пророка Осии	
6:2	30, 31
Книга пророка Захарии	
9:9	21
9:11	28
13:7	29

Книга Товита	
1:18	75
1:18–20	75
2:3	75
2:3–8	75
4:3–4	75
6:15	75
14:10–13	75
Первая книга Маккавейская	
6:44	29
10:20	48
10:62	48
11:58	48
Вторая книга Маккавейская	
7	124
7:14	30
7:23	30
7:29	30
7:33	29
7:37–38	29
Четвертая книга Маккавейская	
1:11	29
6:1–30	48
8–17	30
17:21–22	29
18:3–4	29

Новый Завет

Евангелие от Матфея	
9:23	70
10:17	51
11:2–5	27
11:2–6	24
16:21	30
19:28	19
23:34	51
23:37–39	29
27:11	38
27:15–23	40
27:19	32
27:24	32, 43
27:25	32
27:34	53
27:35	54
27:37	52
27:45	54
27:59	70

27:65–66	102
Евангелие от Марка	
1:15	19
3:11	19
3:22–27	19
6:14–20	93
6:14–29	27
8:31	26, 30
8:31–33	19
8:34	28, 52
9:9	128
9:10	128
9:11–13	27
9:13	27
9:31	26
10:32–34	26
10:35–40	19
11:1–10	20
11:9–10	20
11:15–18	21
11:17	21, 36
11:27–33	23
12:1–12	23, 36
12:18–27	30
13:1	68
13:1–2	32, 36
14:3–9	24
14:10–11	25
14:10–13	35

14:22–25	28
14:33–36	27
14:43	35
14:43–45	35
14:43–50	31
14:53	31, 35
14:54	32
14:55–56	32
14:57–58	32
14:58	36
14:61	37
14:61–64	32
14:62	37
14:63–65	37
14:65	46, 57
15:1	32
15:2	38
15:6–15	40
15:11	43
15:11–15	42

15:14	44
15:15	32, 44, 51
15:17–19	46
15:18	38
15:18–19	46
15:21	51
15:23	46, 53
15:24	54
15:26	38, 52
15:29	57
15:32	56, 57
15:33	54
15:36	56
15:37	57
15:39	57
15:42–46	101
15:42–16:4	104
15:47	66, 101
16:16–2	102
16:3	102
16:4	103
16:46	103

Евангелие от Луки	
1:1	169
1:5–25	161
1:57–79	161
3:37–41	161
7:12	70
7:18–23	24
9:22	30
10:17–19	19
11:20	19
13:34–35	29
16:19	48
19:41–44	29
22:20	28
22:28–30	19
22:54	35
23:2	32
23:3	38
23:34	54
23:43	120
23:46	56
23:5	32
23:6–12	33
23:18–25	40
23:20–25	33
23:36	46
23:38	52

23:43	<i>ПО</i>
23:44	54
25:53	70

Евангелие от Иоанна

2:19	36
6:31–65	162
11:1–44	72
11:24	121
11:39	72
11:44	70
12:32	33

12:34	59
14:2	120
17	28
18:3	35
18:12–13	33
18:13а	36
18:13б	36
18:19	36
18:22–23	33
18:24	33, 36
18:28	33
18:29–38	33
18:31–32	33
18:33	38
19:10–12	40
19:19	52
19:23–24	54
19:28–29	53
19:30	56
19:39–40	70
19:40	70

Деяния святых Апостолов

2:14	34
2:22–23	34
3:13–15	34
4:27	34
5:6	70
9:37	70
12	142
13:28	35
18:12–17	44
24:1	43

Послание к Римлянам

1:16	19
8:9–11	126
11:15	129

Первое послание к Коринфянам

11:23–25	28
----------	----

15	<i>124, 136, 137</i>
15:3–4	<i>66</i>
15:3–5	<i>16</i>
15:4	<i>30, 104</i>
15:44	<i>125</i>
15:50	<i>126</i>
Послание к Филиппийцам	
1:23	<i>120</i>
2:7–8	<i>60</i>
2:15	<i>127</i>
Первое послание к Тимофею	
6:13	<i>35</i>